

Сентябрь, 2019

информационно-аналитическое
обозрение

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

Российская банковская система сегодня

Взаимодействие реального
и финансового секторов
в условиях цифровизации экономики

Содержание

1.	Современные тренды взаимодействия реального и финансового секторов экономики	4
1.1.	«Четвертая промышленная революция» и ключевые векторы развития мировой экономики	4
1.2.	Условия и драйверы перехода российской экономики на траекторию инновационного роста	10
2.	Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики	18
2.1.	Место банков в системе финансового посредничества и их роль в цифровой трансформации общества	18
2.2.	Текущие тенденции кредитования реального сектора экономики	20
3.	Цифровизация общества и формирование новой парадигмы взаимодействия реального и финансового секторов экономики	31
3.1.	Финансовые технологии как драйверы цифровизации экономики и социальной сферы	31
3.2.	Трансформация банковской деятельности в эпоху цифровизации	33
3.3.	Экосистемы как новый формат взаимодействия реального и финансового секторов экономики	41
4.	Киберугрозы и обеспечение информационной безопасности: проблемы и решения	48
4.1.	Масштабы киберпреступности в разрезе отраслей и сфер экономики	48
4.2.	Угрозы информационной безопасности в цифровом пространстве: анализ текущей ситуации	52
4.3.	Биометрическая идентификация и практические вопросы ее проведения	56
4.4.	Актуальные задачи укрепления кибербезопасности	60
5.	Развитие регуляторной среды банковской деятельности в условиях перехода на цифровые технологии	66
5.1.	Текущие задачи стимулирующего регулирования	66
5.2.	Регуляторные и надзорные технологии в условиях цифровизации финансового сектора	73
5.3.	Практические вопросы защиты конкуренции на рынке банковских услуг в условиях цифровизации	79
5.4.	Улучшение доверительной среды как драйвер цифровизации банковской деятельности	82
6.	Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России	86

1

Современные тренды взаимодействия реального и финансового секторов экономики

1.1. «Четвертая промышленная революция» и ключевые векторы развития мировой экономики

- В настоящее время формируются ключевые векторы цифрового развития мировой экономики на долгосрочную перспективу. Однако темпы, сроки и полнота реализации преимуществ цифровой цивилизации не задаются автоматически.
- Текущая ситуация в мировой экономике характеризуется угасанием потенциала циклического подъема и ростом протекционизма. Наблюдается снижение уровня деловой и инвестиционной активности в мире в целом.
- Неопределенность перспектив развития мировой экономики в значительной степени обусловлена сохранением глобальных дисбалансов и высоким уровнем государственного долга в ведущих странах.
- Перемирие, которое установилось в торговой политике, является хрупким и может с высокой долей вероятности нарушиться, что отразится и на других сферах, в частности на программных приложениях и автомобильной промышленности.

Сейчас уже является аксиомой, что в долгосрочной перспективе определяющее воздействие на характер и особенности взаимодействия реального и финансового секторов экономики будет оказывать все более глубокое проникновение диджитализации в различные сферы хозяйственной деятельности. Благодаря «подрывным» технологиям (интернет вещей, анализ больших данных, квантовые вычисления, искусственный интеллект, распределенные реестры, робототехника и т. д.) создаются условия для перехода к цифровым экосистемам, новым способам управления и учета, которые принципиально меняют не только модели ведения бизнеса, но также формы организации жизни гражданского общества, работы правительств и органов государственной власти.

Первая промышленная революция началась с изобретения парового двигателя и последовавшего перехода от ручного труда к машинному. Вторая основывалась на использовании электрической тяги и открыла эпоху массового производства. Третья автоматизировала производство с помощью электроники и информационных технологий. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0. Общество 5.0) – цифровая эра в развитии человечества, характеризующаяся стиранием границ между физическими, виртуальными и биологическими технологиями.

Лежащая в основе цифровизации «платформенная» парадигма обусловила появление качественно новых векторов мировой экономики, которые в настоящее время только формируются, но с течением времени при наличии благоприятных для этого геополитических условий будут детерминировать ее развитие.

Во-первых, благодаря интеграции киберфизических систем в заводские процессы значительная часть производства будет проходить без участия человека. Продолжится смещение центров прибыли от этапов производства к центрам НИОКР и дизайну. Формирование благоприятных условий для развития стартапов и распространения «флюидной» занятости будут содействовать усилению инклюзивности, что мультиплицирует процессы создания новых глобальных цепочек добавленной стоимости. Цифровизация и доступ к большим массивам данных многократно расширят возможности для кастомизации товаров и услуг, учета индивидуальных особенностей потребителей и перехода на этой основе к клиентоцентричной модели ведения бизнеса.

Во-вторых, с развитием киберфинансового пространства и созданием платформ электронной коммерции (маркетплейсов)

качественные изменения будут претерпевать ее архитектура и операционная среда. Вместо того чтобы использовать традиционные каналы доступа через финансовых посредников, компании и физические лица смогут выстраивать отношения через платформы электронного онлайн-доступа, уменьшая тем самым количество промежуточных звеньев при оказании и получении финансовых услуг. Намечится тенденция к переходу от взаимодействия реального и финансового секторов к их интеграции на базе цифровых экосистем. Преимущественное распространение будут иметь гибридные формы финансирования. Наряду с этим дальнейшее развитие получит альтернативное финансирование – краудфандинг, краудинвестинг, но особенно краудлендинг.

В-третьих, превращение информации в ключевой актив цифровой экономики делает настоятельной необходимость, с одной стороны, создания условий для свободного движения информационных потоков (Data Free Flow), а с другой – защиты данных от киберпреступности. Решение этих двух взаимоувязанных задач предполагает координацию действий всех стран и создание соответствующей институциональной среды, закреплённой международными соглашениями.

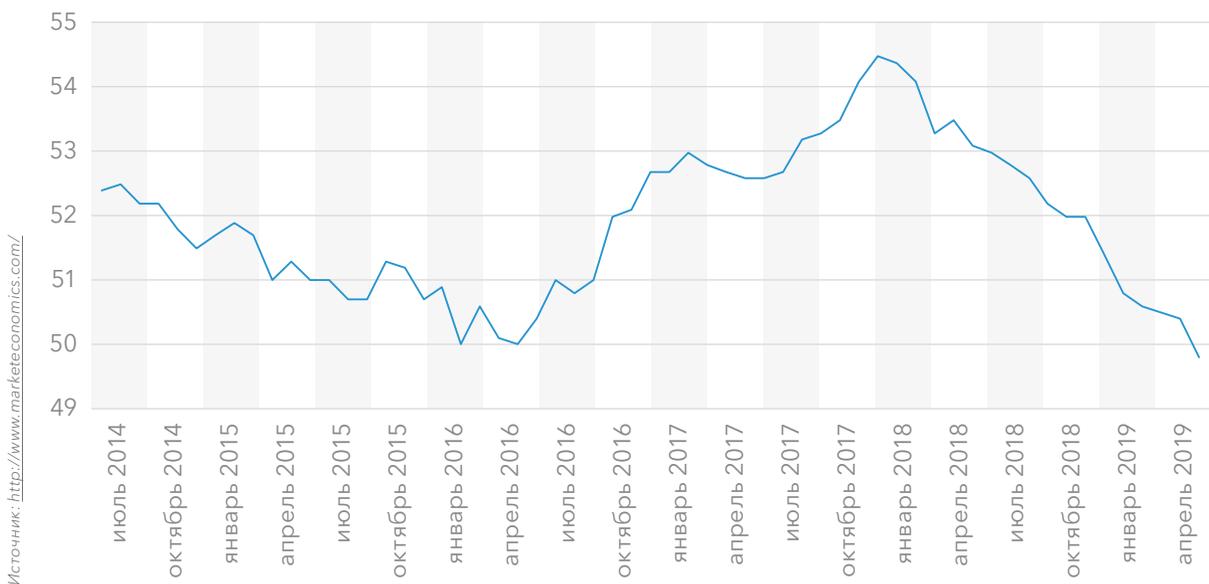
Темпы, сроки и полнота реализации преимуществ цифровой цивилизации не задаются автоматически. Сценарные условия развития «платформенных» технологий пока еще весьма неоднозначны и в немалой степени формируются под воздействием текущей ситуации в мировой экономике, которая продолжает характеризоваться угасанием потенциала циклического подъема,

наметившегося в 2016–2017 гг., и дальнейшим смещением балансов риска в сторону ухудшения. Краткосрочные прогнозы международных финансовых организаций и ведущих аналитических центров дают больше оснований для сдержанных, если не сказать пессимистических выводов.

Основные угрозы связываются с возможным провалом переговоров между США и Китаем о прекращении торговой войны, выходом Великобритании из Европейского союза «без сделки», а также повышением доли корпоративных облигаций с рейтингом ниже инвестиционного (в развитых странах) и сохранением тренда к увеличению внешнего долга корпоративного сектора

(в странах с формирующимся рынком). В этих условиях усиливается вероятность снижения уровня инвестиционной активности в мире в целом, которая, если судить по динамике индекса деловой активности в настоящее время, достигла трехлетнего минимума. Согласно прогнозу МВФ, по итогам 2019 г. снижение темпов роста затронет 70% мировой экономики.

■ Индекс деловой активности PMI (мир в целом)

Среднесрочные прогнозы развития мировой экономики свидетельствуют об инерционном характере ее динамики. Ожидается, что рост в странах с развитой экономикой сохранится на уровнях, близких к потенциальным темпам ввиду старения населения и низких темпов повышения факторной производительности. При этом целый ряд стран из этой группы в настоящее время находится в зоне технической

рецессии. Макроэкономическая динамика в странах с формирующимся рынком вышла на своего рода плато, когда темпы экономического роста стабилизировались на уровне, не позволяющем решать в полном объеме задачи обеспечения занятости населения и повышения его уровня жизни. Особую обеспокоенность вызывает возможное снижение темпов роста в Китае.

Динамика мирового производства по группам стран, %

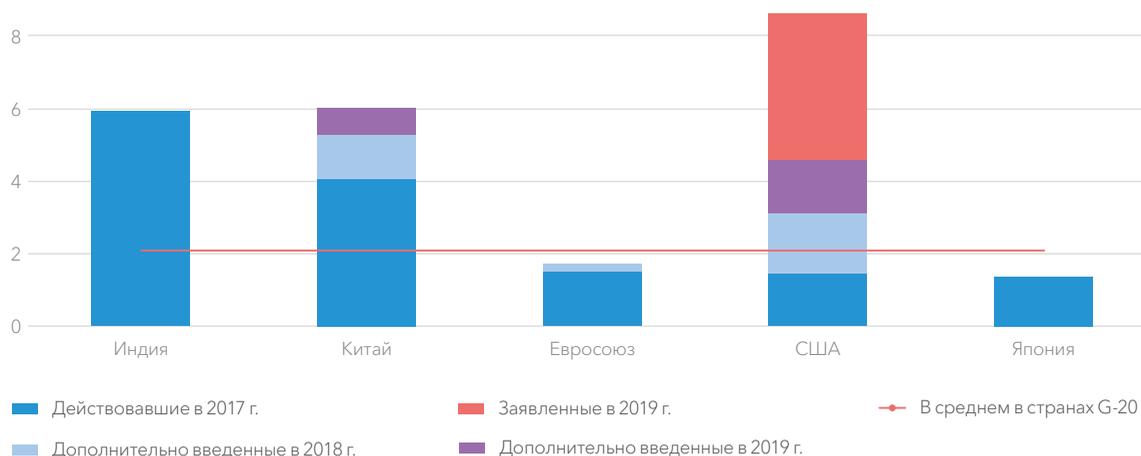

Источник: The World Bank, Global Economic Prospects, June, 2019

Неопределенность перспектив развития мировой экономики в значительной степени обусловлена сохранением глобальных дисбалансов и высоким уровнем государственного долга в ведущих странах. Провозглашенная МВФ в 2010 г. задача внутреннего и внешнего перебалансирования до сих пор не нашла своего решения. Глобальные дисбалансы, которые в концентрированном виде отражаются,

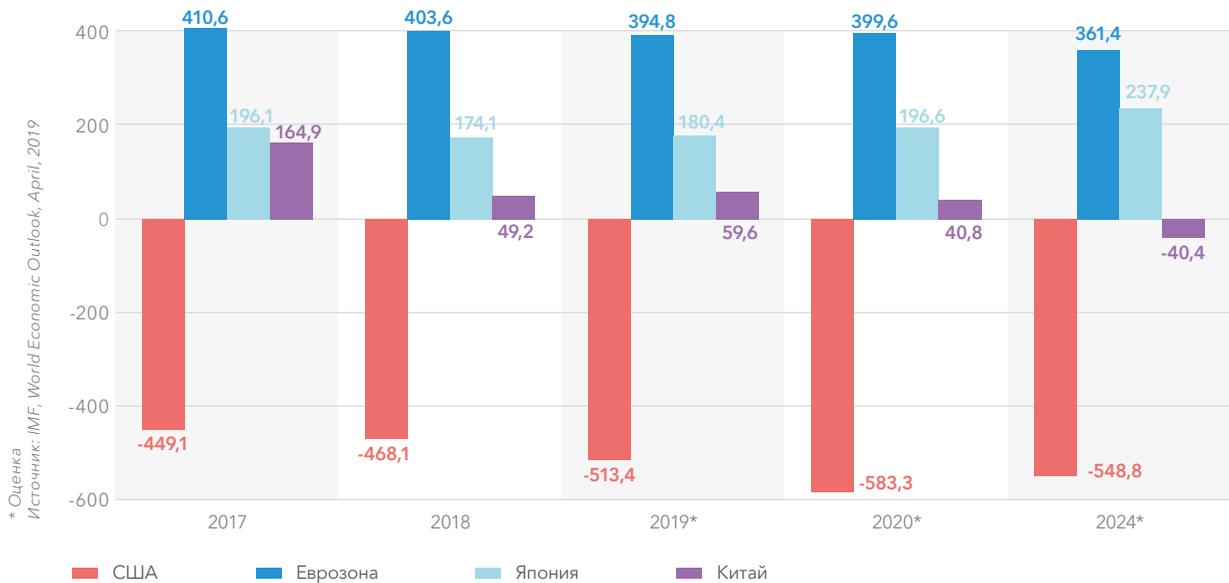
в частности, в динамике счета текущих операций платежного баланса, продолжают воспроизводиться. Это рождает напряженность между странами в сфере торгового соперничества и провоцирует некоторых из них на принятие протекционистских мер, разрушающих установленный правилами ВТО и другими международными соглашениями мировой экономической порядок.

Средние импортные пошлины в странах G-20, %

Источник: The World Bank, Global Economic Prospects, June, 2019, p. 6

Динамика счета текущих операций платежного баланса в странах, делающих основной вклад в мировой ВВП, млрд долл.

Торговый конфликт между США и КНР начался в январе 2018 г., когда США резко повысили пошлины на поставки солнечных панелей и стиральных машин. Китай в ответ повысил пошлины на импорт из США продовольственных товаров. В июле и августе 2018 г. США и КНР ввели новые пошлины друг против друга, в общей сложности на импорт товаров суммарной стоимостью 50 млрд долл. для каждой стороны. В сентябре 2018 г. США объявили об установлении дополнительных пошлин на поставки из Китая в объеме 200 млрд долл. Ответной мерой КНР стало введение пошлин на поставки на сумму 60 млрд долл.

В декабре 2018 г. на саммите G-20 в Буэнос-Айресе руководители США и КНР заключили 90-дневное перемирие и договорились на время переговоров не повышать пошлины. Однако в мае 2019 г. начался новый виток торговой войны. США повысили

пошлины на китайский импорт объемом 200 млрд долл. с 10% до 25% и пригрозили обложить пошлинами импорт китайских товаров еще на 300 млрд долл. В случае реализации этой угрозы под пошлины попали бы практически все поставки из Китая. Китай ответил ввозными пошлинами на американские товары на 60 млрд долл.

В мае 2019 г. США ввели также режим чрезвычайной ситуации для защиты коммуникационных сетей страны, внеся компанию Huawei в черный список из-за угрозы национальной безопасности. Компаниям из этого списка запрещено покупать детали и технологии у американских производителей без разрешения администрации США.

На встрече G-20 в Осаке (июль 2019 г.) руководители США и Китая договорились о замораживании конфликта и продолжении переговорного процесса.

К началу первого раунда объявленной США торговой войны импортные пошлины в США, Японии и странах Евросоюза были ниже среднего уровня в государствах, входящих в группу G-20. После двукратного повышения их уровень в США заметно превысил не только показатели Японии и стран Евросоюза, но и среднее значение для всех участников G-20. В том случае, если бы на саммите G-20 в Осаке (июнь 2019 г.) главы США и КНР не достигли соглашения о перемирии в торговой войне, то импортные пошлины в США находились бы сейчас на уровне выше, чем в КНР и Индии.

Но даже и без этой еще нереализованной угрозы прогноз динамики счета текущих операций платежного баланса, составленный МВФ, показывает, что в Китае на горизонте предстоящих пяти лет будет наблюдаться ухудшение текущего счета платежного баланса. Учитывая, что переконструирование экономической модели в Китае с внешнего на внутренний спрос еще не завершено, можно ожидать некоторого снижения динамики ВВП страны.

Тупиковый характер конфронтации в системе международных экономических и финансовых отношений, которая оборачивается «эффектом бумеранга», признается дальновидными американскими политологами. Один из самых авторитетных из них – Ричард Хаас – полагает, что «США должны взять на себя особые обязательства в экономической сфере, учитывая роль доллара как фактической мировой резервной валюты... Необходимы регулярные и содержательные консультации между Федеральной резервной системой и ее партнерами из центральных банков всего мира. Торговые споры должны передаваться в ВТО, а не решаться в одностороннем порядке»

/Ричард Хаас. Мировой беспорядок. Американская внешняя политика и кризис старого порядка. М.: Изд-во АСТ, 2019, с. 239/

В целом же перемирие, которое установилось в торговой политике стран, делающих основной вклад в мировой объем производства, является хрупким и может с высокой долей вероятности нарушиться, что отразится и на других сферах, в частности на программных приложениях и автомобильной промышленности. Не исключено, что в повестку дня будет включена проблема манипулирования валютными курсами. В то же время шанс на достижение договоренностей содержится в Декларации глав государств G-20 по итогам встречи в Осаке, в пункте 8 которой участниками была признана целесообразность реформирования ВТО.

Согласно прогнозу МВФ,

70%

мировой экономики
будет подвержено
снижению темпов роста
по итогам 2019 года

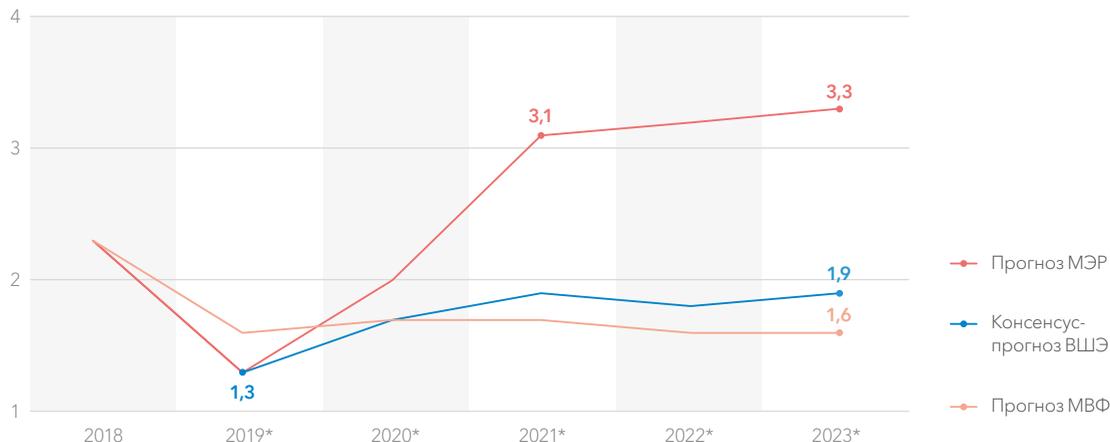
1.2. Условия и драйверы перехода российской экономики на траекторию инновационного роста

- По итогам января-июня 2019 г. динамика ВВП России находится в зоне, близкой к «технической» рецессии и даже стагнации. Большинство среднесрочных прогнозов сходится в том, что темпы экономического роста не превысят 2-3% в год. Фактический выпуск будет ограничиваться узкими рамками внутреннего накопления капитала и роста реальных доходов населения.
- Задача стимулирования инвестиционной активности только частично может быть решена мерами государственной поддержки. Приоритетное значение в настоящее время приобретает создание прозрачных условий для государственно-частного партнерства и комфортного ведения бизнеса.
- Сложилась благоприятная ситуация для перехода от умеренно-жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике. Если не произойдет резкого ухудшения внешних условий функционирования российской экономики, то к началу 2020 г. ключевая ставка Банка России будет находиться на уровне 6,75-7,0% с перспективой снижения на годовом интервале до 6,0-6,5%.
- Основной причиной вялой деловой активности в стране служат не внешние, а внутренние факторы, имеющие как циклическую, так и институциональную природу. В России в силу разных причин преобладающее развитие получила «патерналистская», а не «инклюзивная» (основанная на «открытом порядке доступа») модель организации хозяйственной жизни общества. Между тем переход на инновационный путь развития будет тем успешнее, чем активнее будет создаваться предпринимательская среда, стимулирующая склонность к инвестированию и принятие на себя обоснованных рисков.
- «Подрывные» технологии, закладывающие фундамент цифровой трансформации экономической и социальной жизни, неразрывно связаны с переходом на модель инклюзивного роста. Одним из основных условий реализации преимуществ этой модели является создание комфортного инвестиционного климата.

После наметившегося по итогам 2018 г. ускорения темпов роста ВВП (2,3% против прогнозируемых 1,7%), что частично объяснялось пересмотром методологии и обновлением статистики Росстатом, российская экономика в первом полугодии 2019 г. показала хотя и положительную, но близкую к нулевой динамику. По итогам первых шести месяцев 2019 г. рост ВВП

(в основном за счет увеличения промышленного производства) в годовом выражении оценивается на уровне примерно 0,8-1,0%. Таким образом, экономический рост в России, если принять в расчет статистические погрешности, вернулся к значениям, которые можно характеризовать как близкие к «технической» рецессии и даже стагнации.

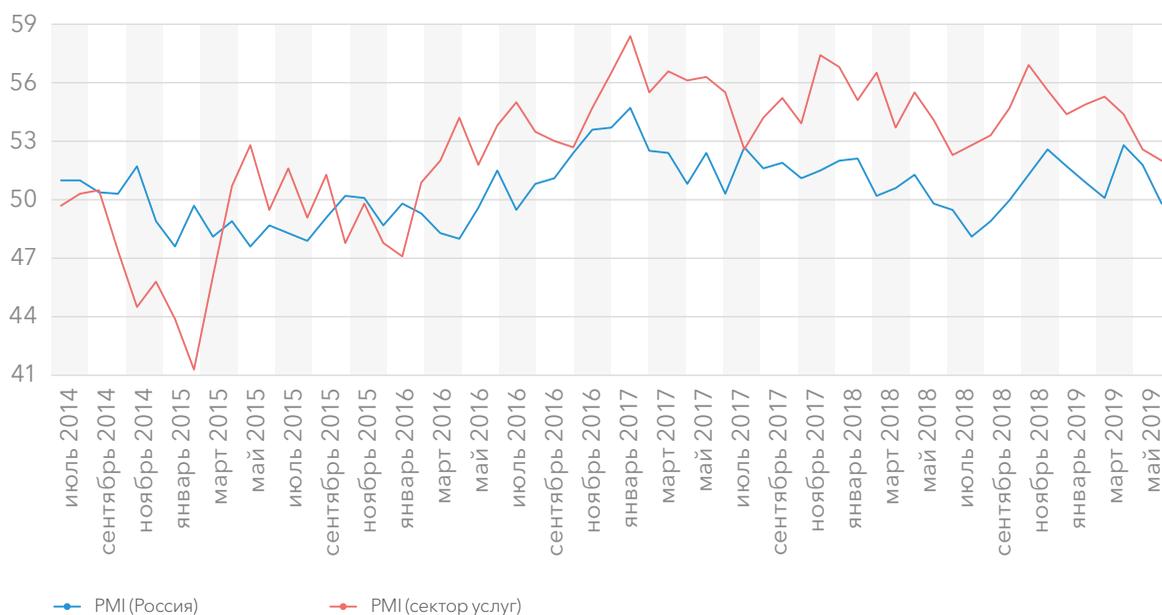
Среднесрочный прогноз динамики ВВП, %

Источник: Сценарные условия прогноза социально-экономического развития на 2019-2024 годы, Минэкономразвития, Апрель 2019; Комментарии о Государстве и Бизнесе, №210, 2019; Центр развития, ВШЭ; IMF, World Economic Outlook, April, 2019

Большинство прогнозов, за исключением оценок Минэкономразвития России, сходятся в том, что в ближайшие годы темпы роста российской экономики будут примерно в два раза ниже среднемировых значений. Близкие по своим значениям цифры на период до 2024 г. дают МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и ведущие аналитические центры. Согласно оценкам Банка России, при условии реализации национальных проектов, активной политики бюджетных расходов и сохранении мировых цен на углеводородное сырье на существующих уровнях, а также вследствие ожидаемого смягчения денежно-кредитной политики темпы роста могут подняться до 2-3% к 2021 году. Прирост чистого экспорта не внесет кардинальных перемен. Фактический выпуск будет ограничиваться узкими рамками внутреннего накопления капитала и роста реальных доходов населения.

Индекс деловой активности PMI (Россия в целом) и PMI (сектор услуг), пункты

Источник: <http://www.markeconomic.com/>

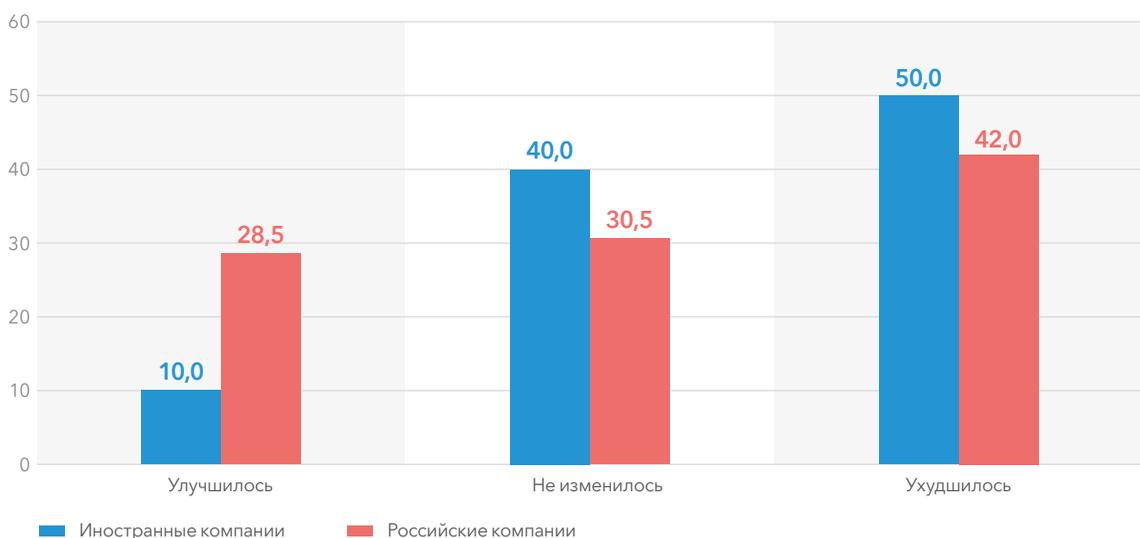
Инвестиции в основной капитал – один из основных драйверов экономического роста. На протяжении последних 5 лет индексы деловой активности остаются на низком уровне. Рост инвестиций в основной капитал по итогам I квартала 2019 г. замедлился до 0,5% в годовом выражении. На снижение инвестиционной активности повлияла слабая динамика ее оперативных индикаторов – объема строительных работ, инвестиционного импорта, выпуска отечественной машиностроительной продукции инвестиционного назначения.

Задача стимулирования инвестиционной активности только частично может быть решена мерами государственной поддержки. Запуск программы национальных проектов с общим бюджетом почти 26 трлн руб. безусловно создаст стимулы для оживления инвестиционного и потребительского спроса, решения приоритетных задач экономического и социального развития страны. При этом предполагается выделить из бюджетных источников более 18 трлн руб., а 7,5 трлн руб. привлечь за счет

внебюджетных источников. Однако сроки и эффективность реализации этих программ во многом будут определяться не жестким характером администрирования, а созданием прозрачных условий для государственно-частного партнерства и комфортного ведения бизнеса.

Под этим углом зрения представляют интерес результаты опросов предпринимателей, которые содержатся в Докладе РСПП «О состоянии делового климата в России». Проведенный в 2018 г. традиционный опрос компаний – членов РСПП показал, что по сравнению с 2017 г. намечилось некоторое ухудшение оценок деловой среды. Результаты опроса российских и иностранных инвесторов показали, что по сравнению с 2017 г. доля респондентов, отметивших ухудшение делового климата в России, увеличилась вне зависимости от страны происхождения капитала. При этом 28,5% российских компаний считают, что произошло улучшение делового климата, тогда как среди иностранных компаний аналогичный ответ дали 10% респондентов.

Как изменился деловой климат в России в 2018 г.: взгляд российских и иностранных компаний

Источник: «О состоянии делового климата в России в 2018 году». Доклад РСПП, Москва, Март 2019, с. 109

На фоне слабой динамики физического объема ВВП наблюдается улучшение ситуации в денежной сфере. Со II квартала 2019 г. тенденция к замедлению инфляции приняла устойчивый характер. Несмотря на то, что среднесрочные риски отклонения инфляции вверх от целевого уровня по-прежнему преобладают, инфляционные ожидания в текущем периоде стабилизировались. Это дало основания Банку России понизить прогноз инфляции по итогам 2019 г. до 4,2-4,7% в годовом выражении с последующим выходом в 2020 г. на уровень, близкий к целевому показателю – 4%. В настоящее время сложились благоприятные условия для перехода от умеренно-жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике. Если не произойдет резкого ухудшения внешних условий функционирования российской экономики (что в настоящее время представляется маловероятным), то к началу 2020 г. ключевая ставка Банка России будет находиться

на уровне 6,75-7,0% с перспективой снижения на годовом интервале до 6,0-6,5%.

Позитивными изменениями характеризуется динамика показателей бюджетной сферы. По итогам января-июня текущего года профицит федерального бюджета по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. увеличился почти вдвое и превысил 1,5 трлн руб. (3,1% к ВВП). В то же время значительный бюджетный профицит частично объясняется тем, что целый ряд плановых выплат откладывается на конец года.

Более быстрыми темпами росли нефтегазовые доходы, что позволило уменьшить нефтегазовый дефицит. Удельный вес нефтегазовых доходов достиг 56,8% от всех доходов федерального бюджета. Уменьшилось число дотационных регионов России. Наблюдается снижение доходностей ОФЗ на фоне растущих объемов их размещения.

Основные параметры исполнения федерального бюджета, млрд руб.

	I полугодие 2018 г.	I полугодие 2019 г.	%, г/г
Доходы	8627	9548	10,7
% к ВВП	18,3	18,7	
Расходы	7751	7987	3,0
% к ВВП	16,4	15,7	
Профицит/дефицит	875	1561	78,3
% к ВВП	1,9	3,1	

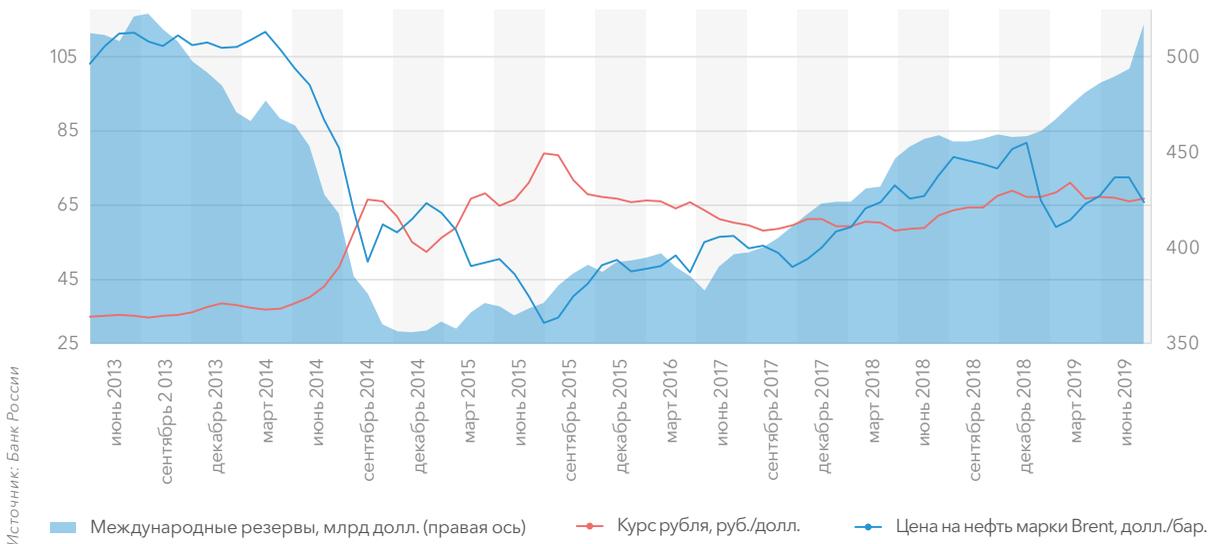
Баланс нефтегазовых и нефтегазовых доходов, млрд руб.

	I полугодие 2018 г.	I полугодие 2019 г.	%, г/г
Нефтегазовые доходы	3935	4122	4,8
% к ВВП	8,3	8,1	
% к доходам	45,6	43,2	
Нефтегазовые доходы	4692	5426	15,7
% к ВВП	9,9	10,7	
% к доходам	54,4	56,8	
Нефтегазовый дефицит	(-) 3060	(-) 2561	(-) 16,3
% к ВВП	(-) 6,5	(-) 5,0	

Благодаря действию бюджетного правила снижается зависимость российской экономики и государственных финансов от колебаний мировых цен на энергоносители. Благоприятная в целом, начиная с 2016 г., конъюнктура на мировых рынках энергоносителей позволила увеличить международные резервы Российской

Федерации, которые к середине 2019 г. превысили знаковую отметку – 500 млрд долл. Покупки Минфином России через Банк России иностранной валюты на внутреннем валютном рынке обеспечивают наращивание средств Фонда национального благосостояния и препятствуют чрезмерному укреплению реального курса рубля.

Международные резервы Российской Федерации, млрд долл.

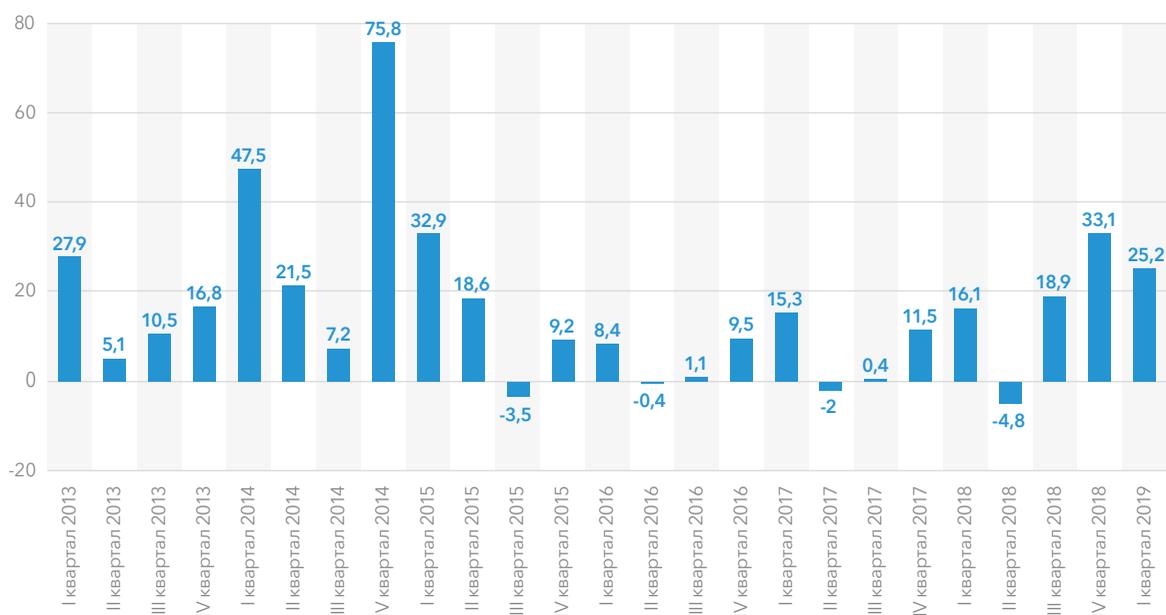
Таким образом, внешними условиями (даже в условиях санкционного давления), а также жесткими денежно-кредитными условиями и бюджетными ограничениями нельзя объяснить низкие темпы роста российской экономики. Отнюдь не внешние, а главным образом внутренние факторы, имеющие как циклическую, так и институциональную природу, служат основной причиной вялой деловой активности в стране. И дело не в том, что российская экономика имеет сырьевой характер, хотя это само по себе усиливает зависимость от внешних шоков и делает расширенное воспроизводство более капиталоемким. Мировой опыт показывает, что целый ряд стран успешно использует так называемое нефтяное проклятие для повышения эффективности национальных экономик.

Существенное значение имеет то, что в России в силу разных причин преобладающее развитие получила «патерналистская», а не «инклюзивная» (основанная на «открытом порядке доступа») модель организации хозяйственной жизни общества. Между тем переход на инновационный путь развития, включающий в качестве приоритетной задачи цифровизацию экономической и социальной жизни общества, будет тем успешнее, чем активнее будет создаваться предпринимательская среда, стимулирующая склонность к инвестированию, принятие на себя обоснованных рисков и вывод с рынка неэффективных хозяйственных единиц.

Задача перелива капитала и привлечения квалифицированной рабочей силы в инновационные отрасли с высокой добавленной стоимостью и высокой факторной производительностью может успешно решаться только путем диверсификации источников финансирования. Узкие рамки капиталообразования за счет внутренних источников в современном мире преодолеваются как за счет привлечения иностранных инвестиций, так и нестандартных (альтернативных) форм финансирования. Однако по этим показателям Россия уступает многим государствам с формирующимся рынком. Более того, в последние два года в России складывается устойчивая тенденция к чистому оттоку капитала, что нельзя объяснить исключительно техническими причинами (обслуживание и погашение долга, денежные переводы, трансферты и др.).

Финансовые операции частного сектора

(до декабря 2018 г. – чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором), млрд долл.

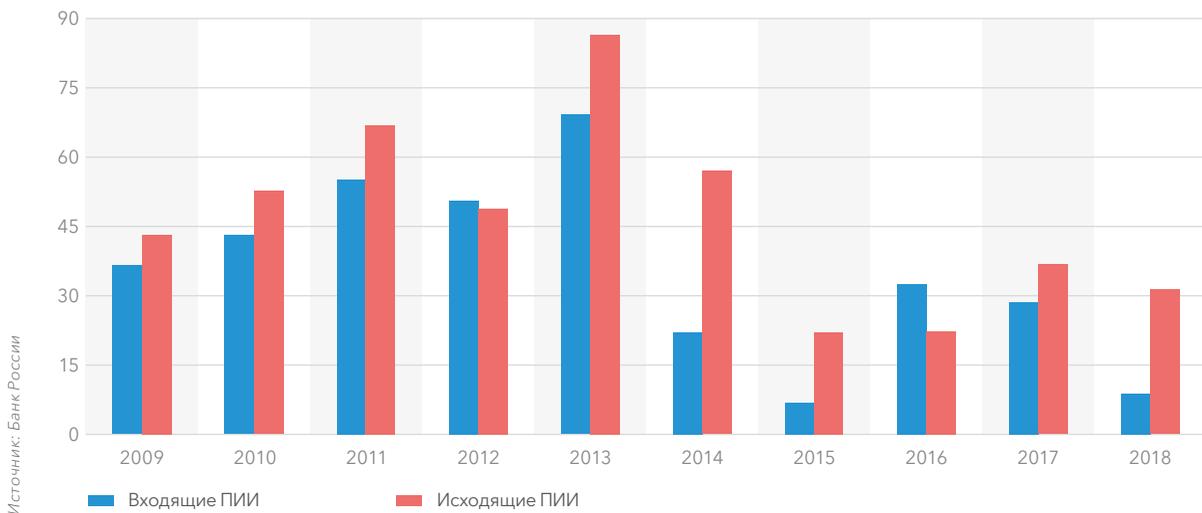
«+» – чистое кредитование (ранее – вывоз капитала),
«-» – чистое заимствование (ранее – ввоз капитала).
Источник: Банк России.

Если чистый отток капитала из России в конце 2014 – начале 2015 гг. еще мог рассматриваться в качестве естественной реакции на острую фазу валютного кризиса и введение экономических санкций, то после 2016 г. этот процесс отражает состояние инвестиционного климата. В пользу этого говорит тот факт, что, начиная с 2014 г., заметно снизились потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ). При этом только в 2016 г. объемы входящих ПИИ были выше исходящих потоков.

Международные резервы Российской Федерации к середине 2019 г. превысили

500 млрд долл.

Потоки прямых иностранных инвестиций в России в 2009–2018 гг., млрд долл.

«Подрывные» технологии, закладывающие фундамент цифровой трансформации экономической и социальной жизни, неразрывно связаны с переходом на модель инклюзивного роста. Одним из основных условий реализации преимуществ этой модели является создание комфортного инвестиционного климата. Для России на повестке дня сейчас энергичное продвижение по пути уже начатых структурных и институциональных

реформ. Защита частной собственности (в том числе от рейдерских захватов) и прав миноритарных акционеров, независимые суды по бизнес-спорам, разработка этических стандартов ведения бизнеса, развитие саморегулирования, создание доверительной среды и условий для добросовестной конкуренции – вот далеко не полный перечень актуальных проблем, которые ждут своего решения.

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы органы государственного управления Российской Федерации предпринимают шаги по улучшению имиджа страны в наиболее часто цитируемых рейтингах международных организаций. Ведущее место среди них занимает сравнительный анализ условий предпринимательской деятельности, который содержится в ежегодно публикуемом Всемирным банком исследовании «Doing business». Составляемый в нем рейтинг благоприятности ведения бизнеса путем измерения совокупных показателей по 10 темам, каждая из которых включает несколько индикаторов, является одним из наиболее объективных и авторитетных показателей состояния инвестиционного климата и динамики его изменения. Если за точку отсчета взять 2011 г., то к маю 2018 г. Россия поднялась с 124-го на 31-е место, опередив такие страны, как Китай и Индия. В то же время этот показатель не следует преувеличивать. Более высокое место (ранг) означает, что нормативно-правовые условия в этой стране более благоприятны для открытия и ведения бизнеса. Но это не означает, что эти условия в полном объеме реализуются на практике. Кроме того, этот рейтинг касается в основном малого и среднего предпринимательства в нефинансовом секторе экономики, не учитывает состояние и структуру финансово-кредитной системы, формируется по одному городу («крупнейшему деловому центру страны»).

В популярном рейтинге, составляемом Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) («Индекс глобальной конкурентоспособности»), используется 98 показателей и 12 «столпов» конкурентоспособности. По итогам рейтинга-2018 Российская Федерация находится на 43-м месте в списке из 140 стран. Страна набрала 65,6 баллов из 100 и поднялась на две строчки вверх по сравнению с 2017 г. Улучшение показателей эксперты ВЭФ объясняют стабилизацией макроэкономической ситуации, созданием условий для инновационного развития и внедрением новых информационных технологий в повседневную жизнь граждан страны. По одному из 12 ключевых «столпов», а именно институтам, Россия набрала всего 52,7 балла, оказавшись на 72-м месте списка.

В ежегодном рейтинге конкурентоспособности, который составляет Международный институт управленческого развития, Россия по итогам 2018 г. осталась на 45-м месте среди 63 стран. Среди наиболее сильных сторон российской экономики эксперты отметили профицит бюджета, профицит текущего счета, экспорт товаров, внедрение больших данных. Отмечалось также снижение уровня бюрократии и уклонений от уплаты налогов. В то же время ухудшились позиции страны по таким показателям, как рост населения, патентные заявки на душу населения, развитие венчурного капитала, права акционеров.

«Индекс экономической свободы», который уже более 20 лет составляется американским фондом «Наследие» и изданием Wall Street Journal, включает «12 свобод» – от прав собственности до финансовой свободы. Чем лучше обстоят дела с той или иной свободой, тем выше ее показатель (максимальный – 100 баллов, а 0, соответственно, минимальный). По итогам 2018 г. Россия находится на 107-й строчке рейтинга из 186 стран, набрав 58,2 балла. Ее общий балл увеличился на 1,1 пункта по сравнению с 2017 г. По мнению составителей рейтинга, в российской экономике доминируют крупные государственные учреждения и неэффективный государственный сектор. В судебной системе сложились благоприятные условия для коррупции. Права собственности защищены слабо. Все это ухудшает долгосрочные перспективы экономического развития.

2

Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики

Как и в большинстве стран с формирующимся рынком, финансовый сектор России развивается на основе банкоцентричной модели. В суммарных активах российской финансовой индустрии удельный вес банков превышает 80%, что определяет их ключевую роль во взаимодействии реального и финансового секторов экономики.

2.1. Место банков в системе финансового посредничества и их роль в цифровой трансформации общества

- В структуре активов российских банков ведущее место занимает кредитование реального сектора экономики. Банки являются крупнейшими операторами на всех сегментах внутренних финансовых рынков.
- Одной из важнейших задач банковского сектора является обеспечение бесперебойного обслуживания национальной платежной системы в режиме реального времени, осуществление расчетно-кассовых операций предприятий всех форм собственности и населения.
- Банки характеризуются повышенной восприимчивостью к внедрению «подрывных» технологий, включая искусственный интеллект, и опережают по масштабам и степени их применения другие отрасли экономики.

Банки в России выступают основными поставщиками широкого спектра финансовых услуг, среди которых ведущее место занимает кредитование реального сектора экономики. По состоянию на 1 июня 2019 г. совокупный объем кредитов, предоставленных коммерческими банками, превысил (с учетом переоценки и корректировки стоимости предоставленных денежных средств) 64 трлн руб. и составил почти 70% их совокупных активов. При этом кредитные портфели нефинансовых организаций и населения достигли соответственно 33,6 и 16,1 трлн руб. (53,5% всех активов банковской системы).

Банки являются крупнейшими операторами на внутреннем валютном рынке (более 90%), рынке РЕПО (около 85%) и рынке облигаций (почти более 65%). Объем долговых ценных бумаг, приобретенных кредитными организациями, составляет почти 11 трлн руб. или 11,6% их совокупных активов.

Для России характерен высокий удельный вес банковских групп, включающих финансовые (страховые и лизинговые компании, инвестиционные и негосударственные пенсионные фонды) и нефинансовые организации. На 1 января 2019 г. действовало 86 банковских групп, контролирующих 89% активов банковского сектора.

Банки аккумулируют подавляющую часть организованных сбережений граждан. Вклады населения превышают 28 трлн руб. (31% совокупных обязательств банковского сектора) и служат основным источником его активных операций. Наряду с этим только на депозитных счетах юридических лиц (без учета кредитных организаций) в банках размещено более 22 трлн руб. (24% всех пассивов), которые вносят заметный вклад в укрепление ресурсной базы банковской системы.

Банковский сектор обеспечивает бесперебойное функционирование национальной платежной системы в режиме реального времени, осуществляет расчетно-кассовое обслуживание предприятий всех форм собственности и населения. Повсеместное развитие получило дистанционное банковское обслуживание: 93% счетов физических лиц, по которым проводились безналичные платежи, и 98% счетов юридических лиц предоставляют возможность доступа через интернет.

Банки осуществляют эмиссию и эквайринг платежных карт, общее число которых на начало 2019 г. превышало 272 млн штук. К середине 2019 г. эквайринг в среднем по России перешагнул знаковый рубеж: доля покупок, оплаченных платежными картами, превысила 50%. С января 2019 г. Банк России запустил систему быстрых платежей. Со второй половины 2019 г. начнется тестирование платежей по QR-коду. Ожидается, что уже в обозримой перспективе общая

доля безналичных платежей вырастет до 80%, что поставит платежный сервис в России в один ряд с наиболее развитыми странами по данному направлению. Таким образом, российские банки выполняют важную социальную миссию по обеспечению доступности финансовых услуг для граждан и организаций всех форм собственности вне зависимости от плотности населения и географических расстояний.

Наряду с этим банковский сектор обладает повышенной восприимчивостью к внедрению «подрывных» технологий, включая искусственный интеллект, и опережает по масштабам и степени их применения другие отрасли экономики, а также сферы социальной жизни. Именно банки служат основными проводниками цифровой трансформации всей индустрии финансовых услуг и создания экосистемы, которые фундаментально меняют формат и способы взаимодействия реального и финансового секторов экономики.

> 50%

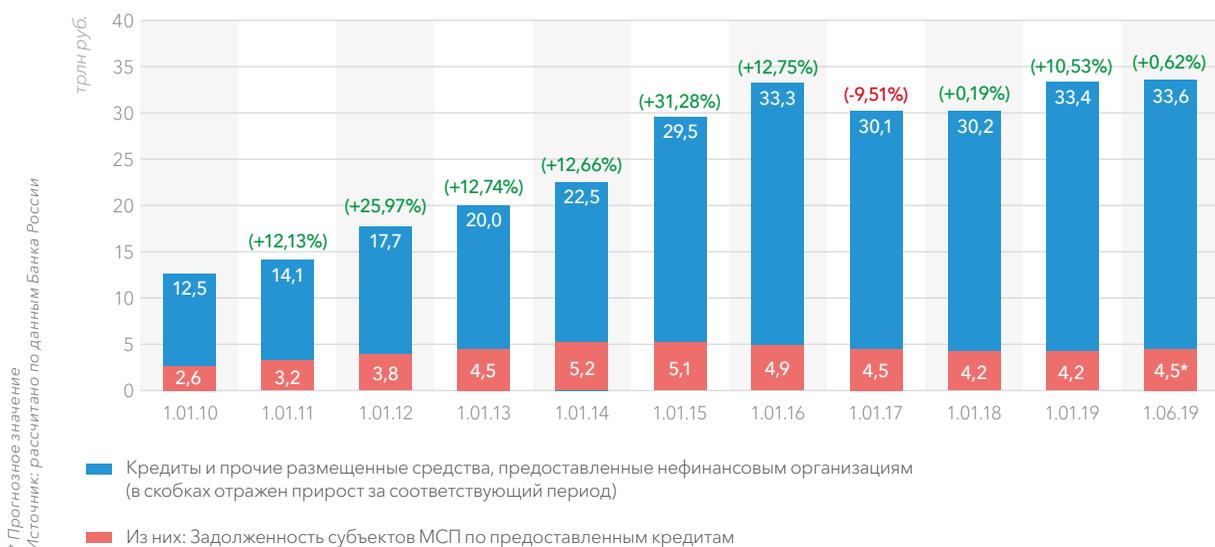
покупок в России
оплачиваются
платежными картами

2.2. Текущие тенденции кредитования реального сектора экономики

- В текущем периоде динамика кредитования реального сектора продолжает характеризоваться опережающим ростом ссудной задолженности населения. Повышение процентных ставок в первом полугодии 2019 г. незначительно отразилось на объемах заимствований в сегменте розничного кредитования.
- Кредитование нефинансовых организаций увеличивалось более медленными темпами и имело в отдельные месяцы неустойчивую динамику. Одной из важных причин этого служит высокий удельный вес проблемной и просроченной задолженности на балансах банков.
- Связанное с переходом к нейтральной денежно-кредитной политике снижение процентных ставок усилит спрос на кредиты, который необходимо коррелировать с долговой нагрузкой заемщиков.

В 2019 г. кредитование нефинансовых организаций и населения продолжает оставаться на траектории восходящего цикла. Сохраняются опережающие темпы кредитования домашних хозяйств как по ипотечному портфелю, так и по необеспеченным потребительским ссудам. Темпы прироста кредитования населения, по данным Банка России, составили за январь-июнь текущего года 9,7%¹, тогда как корпоративные кредиты выросли только на 2,9%. При этом кредитование юридических лиц, с учетом роста просроченной задолженности, характеризовалось в отдельные месяцы неустойчивой динамикой.

Кредитование нефинансовых организаций, трлн руб.

¹ При публикации оперативной информации Банк России учитывает, что на формирование относительных показателей банковского сектора оказывает влияние динамика курса рубля, а также отзыв и аннулирование лицензий у ряда кредитных организаций, за исключением случаев аннулирования лицензий в связи с реорганизацией. Поэтому для более корректного отражения фактической динамики основных показателей банковского сектора приводятся темпы прироста с исключением влияния валютного курса по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки). Динамика показателей в абсолютном выражении приводится Банком России без исключения влияния валютного курса.

■ Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики

Если взять объемно-количественные показатели, то корпоративное кредитование вышло на уровень начала 2016 г. Но при этом следует также учитывать и качество кредитных портфелей. Обращает на себя и то, что прирост кредитования юридических лиц обеспечивается увеличением ссудной задолженности крупных предприятий, тогда как масштабы кредитования МСП, начиная с 2013 г., остаются на прежних уровнях.

После повышения ключевой ставки Банка России до 7,75% годовых в декабре 2018 г. обозначилось незначительное повышение рыночных процентных ставок, которое не оказало в первом полугодии 2019 г. ощутимого влияния на объемы ссудной задолженности сегмента розничного кредитования. Что же касается кредитования нефинансовых организаций, то здесь более существенную роль играют факторы, имеющие макроэкономическую природу.

Согласно опросу, проведенному Центром конъюнктурных исследований ВШЭ, среди факторов, которые ограничивают деятельность промышленных предприятий, уровень процентных ставок, хотя и оказывает негативное влияние на динамику промышленного производства, но занимает только 5-ю строку.

■ Оценка факторов, ограничивающих деятельность промышленных организаций (доля организаций от их общего числа, %)

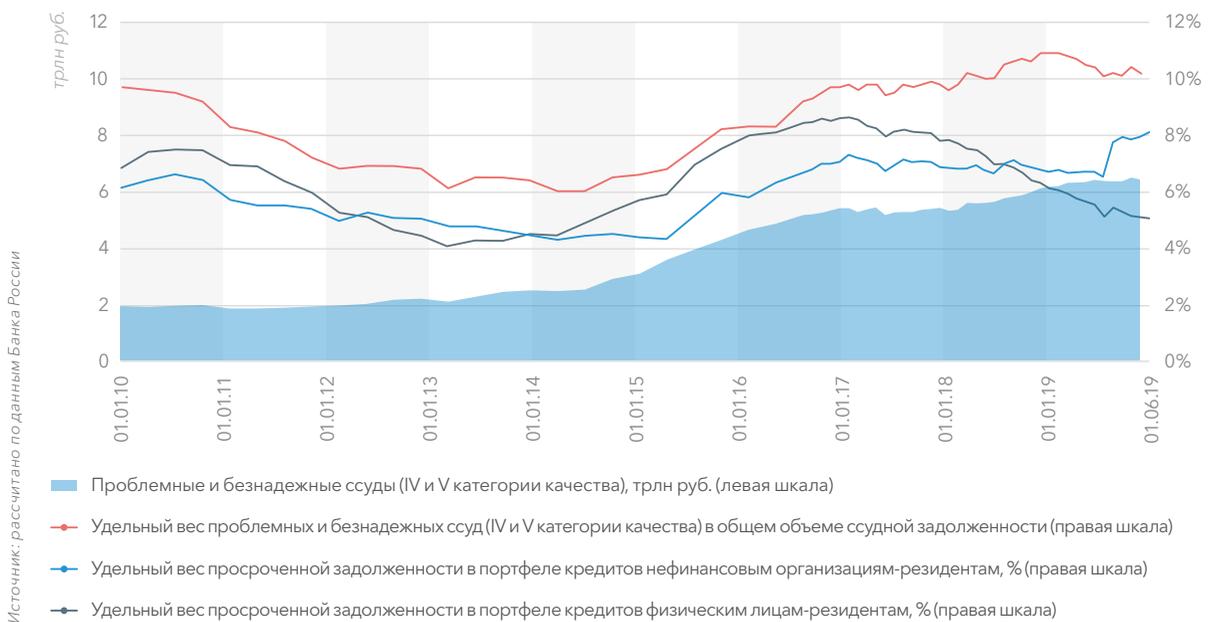

Источник: Центр конъюнктурных исследований ВШЭ

Основными, по мнению руководителей промышленных предприятий, являются факторы, имеющие макроэкономическую природу – неопределенность экономической ситуации и недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, а также налоговые расходы.

Еще одной из важных причин низких темпов кредитования нефинансовых организаций наряду с низкой прибыльностью служит высокий удельный вес проблемной и просроченной задолженности. Необходимость создания дополнительных резервов на возможные потери по ссудам усиливают нагрузку на капитал банков, что в случае его недостаточности ставит их перед фактом либо отзыва лицензий, либо проведения процедуры финансового оздоровления. Только до поры до времени (хотя в силу разных причин у ряда банков этот период может быть достаточно продолжительным) проблемы «токсичных» активов можно решать при помощи реструктуризации и «технических схем». Но в конечном счете выбор стоит между расчисткой баланса и потерей бизнеса.

Ссуды IV и V категории качества в портфелях банковского сектора

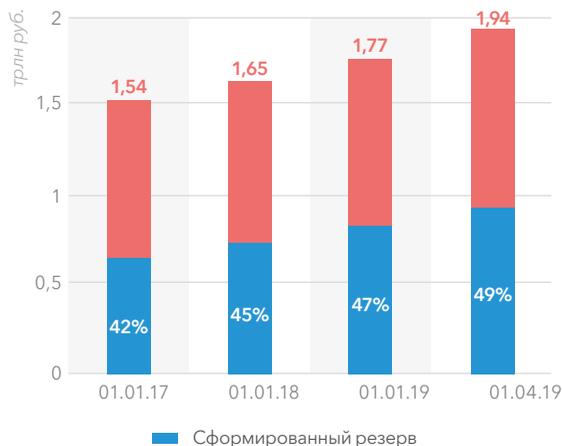

Оценки удельного веса ссуд IV и V категорий качества, которые приводятся Банком России, выглядят более оптимистичными по сравнению с цифрами, которые фигурируют в публикациях авторитетных рейтинговых агентств. Согласно данным российского рейтингового агентства АКРА, уровень проблемной задолженности в российской банковской системе находится в диапазоне 12-15%. Несмотря на восстановление экономической активности, доля проблемных кредитов на балансах банков продолжала рост, который начался в 2013 году. И только к концу 2018 г. она стабилизировалась на уровне 2010 г.

В июне 2019 г. S&P Global Ratings представил аналитический отчет «Смогут ли банки в России и ряде соседних стран справиться с большим объемом проблемных кредитов?» По мнению аналитиков агентства, доля проблемных кредитов в России на конец 2018 г. составила 16,7%, или 10,4 трлн руб. Причем эта цифра была стабильно высокой последние шесть лет – 12,9-17,5%. Отмечается также, что общий размер покрытия таких кредитов резервами составляет около 60%, что аналитики считают недостаточным. В будущем, согласно прогнозу, ситуация улучшится, но незначительно. В 2019 г. доля проблемных ссуд составит 16%, в 2020 г. – 15,5%.

Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики

Проблемные ссуды

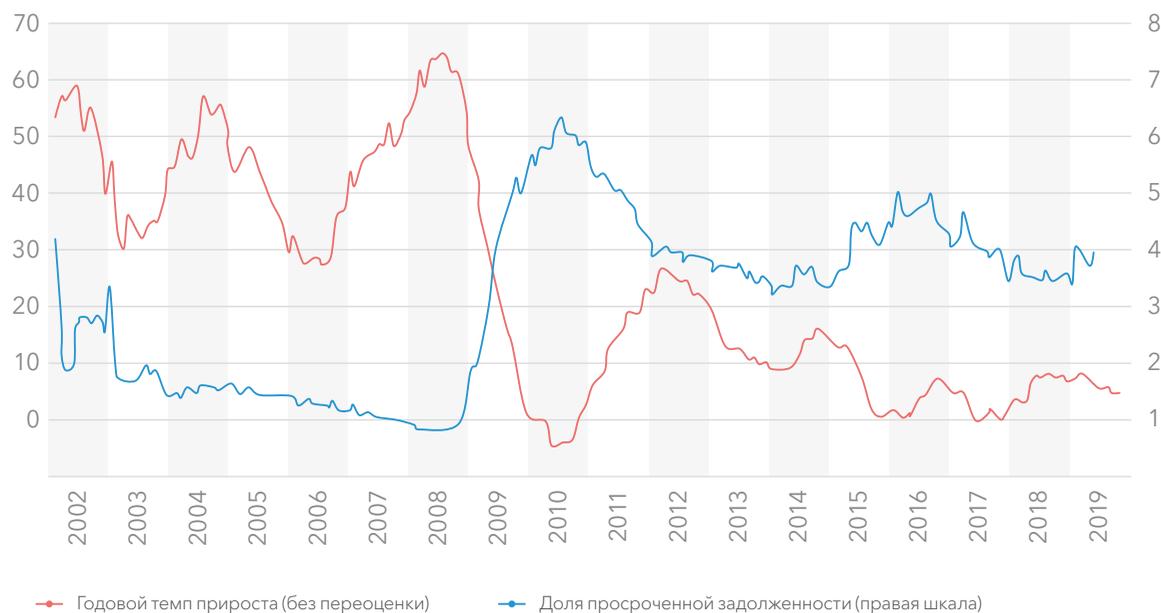
Безнадежные ссуды

Источник: рассчитано по данным Банка России (форма 0409115, раздел 1).

Долговременные тренды динамики кредитования и просроченной задолженности доказывают, что кредитное сжатие только частично можно объяснить ценовыми и неценовыми условиями банковского кредитования. Главной причиной является не жесткость денежно-кредитных условий, а высокий удельный вес «плохих» активов, возникновение которых в определенные периоды оперативно не купировалось в силу комплекса причин мерами микропруденциального и макропруденциального регулирования.

Темпы роста кредитования нефинансовых компаний и динамика доли просроченной задолженности (без санлируемых банков), %

Источник: Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России, Доклад, Банк России, июнь 2019, с. 20

В период 2002–2019 гг. в российской банковской системе наблюдалось два периода, которые отличаются по характеру поведения кривых роста кредитования нефинансовых компаний и доли просроченной задолженности.

Первый период включает 2002–2009 гг., когда в условиях растущих цен на нефть и благоприятной общеэкономической конъюнктуры шел процесс разбухания кредитных портфелей без должной оценки их качества. По формальным признакам просроченная задолженность оставалась на низких уровнях и даже достигла к середине 2008 г. исторического минимума.

Второй период, охватывающий 2010–2019 гг., характеризуется тем, что высокая доля просроченных кредитов привела к долговременной рецессии балансов банков. Вплоть до 2016 г. в силу разных причин и факторов системной работы по выявлению и «отсечению» балласта «токсичных» активов по всем группам банков в должной мере так и не проводилось. Власти пошли по наиболее простому пути – докапитализации крупных банков (в 2010 и 2015 гг.) и созданию неэффективного института банков-санаторов. Проблемные кредиты и технические активы многими годами оставались на балансах банков. Но без проведения этой работы «рецессия балансов» может затянуться на длительное время и препятствовать реализации положительных эффектов смягчения денежно-кредитной политики.

Снижение инфляции до уровня, близкого к целевому ориентиру, создает условия для уже озвученного руководством Банка России перехода от умеренно-жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике.

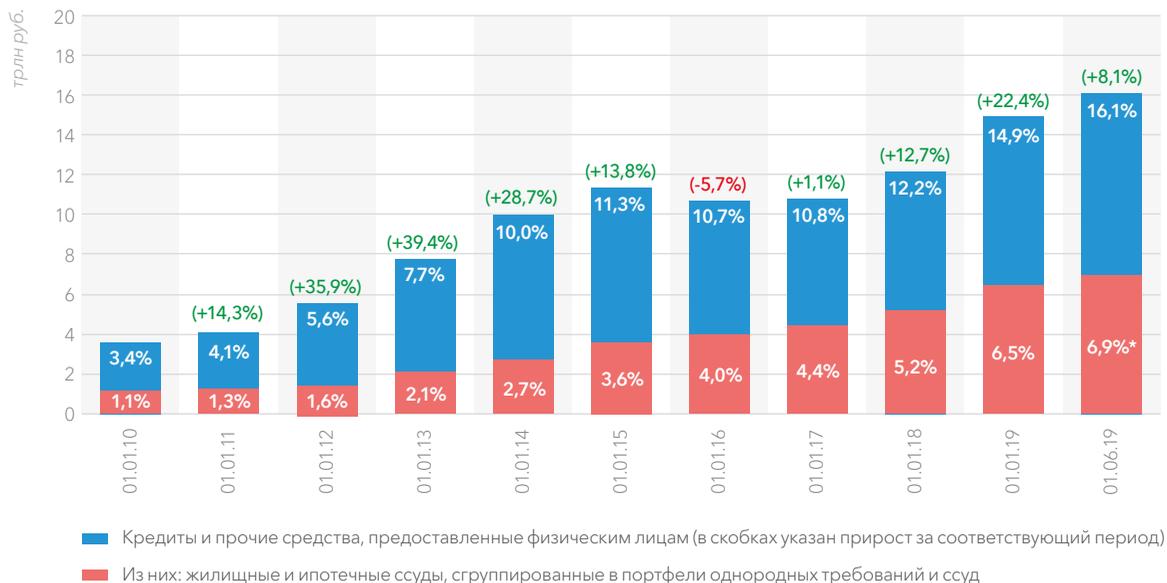
Имеются основания полагать, что ключевая ставка Банка России в течение ближайших двух лет, если не произойдет какого-либо рода шоковых воздействий, может опуститься до уровня 6% годовых, а, возможно, даже и до более низких значений.

В сегменте кредитования домашних хозяйств смягчение ценовых условий, как показывает мировая практика, неизменно сопровождается расширением (не только по экономическим, но и по психологическим причинам) спроса на заемные средства. На первых этапах растущий спрос на розничные кредиты поддерживается банками, заинтересованными в увеличении своих рыночных долей. Дополнительным стимулом для одобрения целым рядом банков кредитных заявок служит также «погоня за доходностью», поскольку даже при снижении процентных ставок их уровень остается выше ставок кредитования корпоративных клиентов. Все это, содействуя расширению покупательной способности населения, до поры до времени служит дополнительным драйвером экономического роста. Складываются условия для бума потребительского кредитования.

Однако опережающее увеличение объемов розничного кредитования в случаях отставания темпов повышения реальных доходов и возникновения трудностей с обслуживанием долга (особенно в ситуации разворота хозяйственной конъюнктуры в сторону ухудшения) на определенном этапе приводит к лавинообразному нарастанию проблемной, а затем и просроченной задолженности. При этом опасность представляет то, что поначалу увеличение удельного веса «плохих» активов маскируется высокими темпами выдачи новых кредитов.

Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики

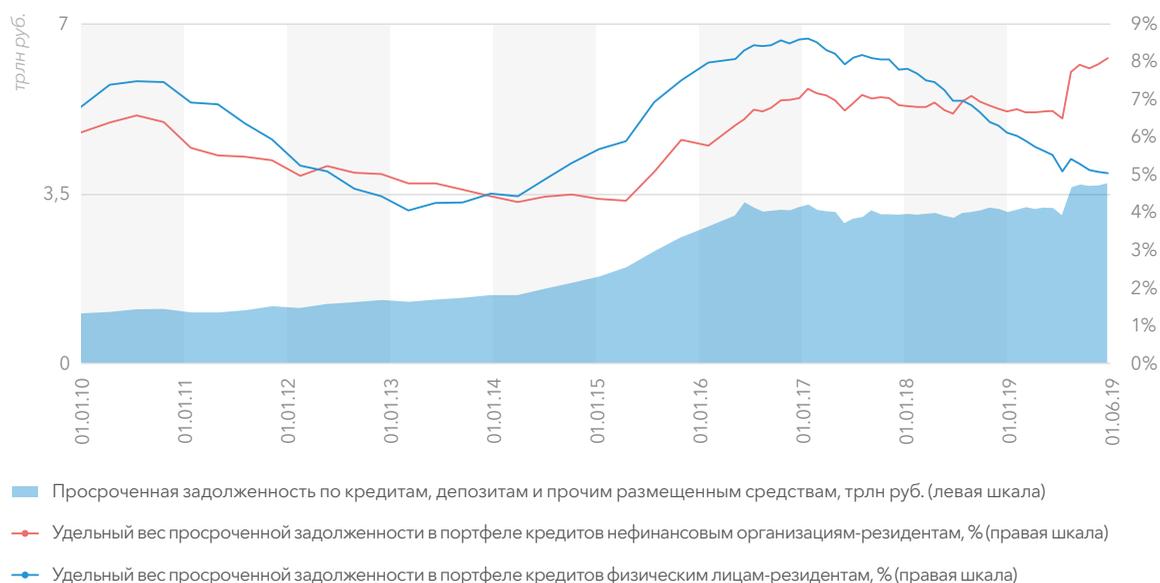
Кредитование населения

* Прогнозное значение
 Источник: рассчитано по данным Банка России

Динамика кредитования населения показывает, что в настоящее время на этом сегменте формируются тревожные тенденции. Темпы роста ссудной задолженности, особенно по необеспеченным потребительским кредитам, опережают прирост денежных доходов преобладающей части населения страны. Основной вклад в прирост необеспеченного потребительского кредитования в 2018-2019 гг. обеспечили сегменты «кредиты наличными» и «кредитные карты» (рост свыше 33 и 20% соответственно).

Просроченная задолженность в кредитных портфелях банковского сектора

Источник: рассчитано по данным Банка России

Аналитические данные и экспертные оценки однозначно говорят о том, что имеются признаки непропорционального получаемым доходам увеличения долговой нагрузки у весомой части заемщиков. В то же время на фоне возрастающих объемов кредитования населения пока наблюдается снижение доли просроченной задолженности. Частично это можно объяснить устойчивым снижением процентных ставок в последние годы, но более весомое значение имеет то, что темпы вновь выдаваемых кредитов пока

еще выше темпов перехода ссуд в категорию безнадежных к взысканию. При этом часть безнадежных долгов либо рефинансируется в банках или микрофинансовых организациях, либо по разным причинам не находит пока отражения в балансовых данных. В суммарном выражении все перечисленные выше признаки свидетельствуют о целесообразности принятия корректирующих макропруденциальных мер, обеспечивающих поддержание баланса рисков и интересов.

Согласно оценке Бюро кредитных историй ОКБ, за 2018 год значительно выросли количество и доля заемщиков, у которых показатель долговой нагрузки превышает 50%. Оценка проводилась на основании информации из кредитных историй и агрегированных данных по указанным кредиторами доходам заемщиков. По состоянию на 1 марта 2019 г. больше половины своего дохода на погашение ссуд отдавали 14,6% (8,23 млн чел.) от всех заемщиков. Если в 2017 г. этот показатель находился на уровне 12,7%, то в 2018 г. поднялся до 13,8%. При этом среди закредитованных граждан 53% (4,33 млн чел.) имеют месячный доход от 20 тыс. до 50 тыс. руб., 26% (2,19 млн чел.) – менее 20 тыс. руб., 21% (1,7 млн чел.) – более 50 тыс. руб. К повышению значения показателя РТИ (платежи к доходам) может приводить возросшая активность кредиторов, которые увеличивают лимиты заемщикам. Средняя сумма необеспеченного потребительского кредита за 2018 год выросла почти на 40%, превысив 180 тыс. руб., а в отдельных банках она составляет 600–700 тыс. руб.

Согласно данным, приводимым в обзоре закредитованности населения, подготовленном по итогам первых пяти месяцев 2019 г. Национальной ассоциацией коллекторских агентств (СРО НАПКА), среднему российскому заемщику, чтобы погасить обязательства перед банком, потребуется почти 11 ежемесячных зарплат. С 2014 г. долговая нагрузка граждан выросла в 1,5 раза. Наиболее активно кредиты берут граждане с невысоким уровнем доходов, которые используют заемные средства в качестве последнего доступного инструмента поддержания уровня жизни. В свою очередь, это приводит к увеличению бремени обязательных платежей, которое усиливает давление

на и без того низкие доходы людей. Таким образом, наблюдается закручивание «долговой спирали».

В обзоре отмечается, что примерно 10% заемщиков (около 7 млн чел.) имеют доход ниже 50 тыс. руб. и вынуждены отдавать на погашение кредита более половины своего ежемесячного дохода. При этом 2,3 млн клиентов банков ежемесячно оперируют доходами в 20 тыс. руб. – после выплаты им остается сумма, близкая к прожиточному минимуму региона в пределах 11–12 тыс. руб., который в России принято называть «чертой бедности».

Степень закредитованности различается не только у разных категорий граждан, но и в региональном разрезе. Причем высокие средние показатели кредита на душу населения в субъекте, как правило, не являются отражением уровня долговой нагрузки. Наибольшие суммы долга на душу населения зафиксированы в Ямало-Ненецком (436,3 тыс. руб.), Ханты-Мансийском (420,2 тыс. руб.) и Ненецком (328,2 тыс. руб.) автономных округах, Республике Саха (Якутия) (358 тыс. руб.), а также в Тюменской, Московской, Магаданской областях (свыше 300 тыс. руб.) при среднем показателе по стране в 207,3 тыс. руб.

Если посмотреть на список регионов, где срок выплаты по кредитным обязательствам превышает средний по стране показатель (11 месяцев), то тут среди лидеров совсем иные регионы. Больше 20 зарплат на погашение долга необходимо жителям Калмыкии (32), Республики Алтай (26), Чувашии и Карачаево-Черкесии (по 24), Курганской области (22), Еврейской автономной области (21). Чтобы расплатиться с банком, по 20 зарплат понадобится заемщикам из Иркутской области, Республики Марий Эл и Хакасии. Дольше всего расплачиваться по долгам приходится жителям Тывы. На погашение кредита им понадобится 124 зарплат при средней сумме кредита в 251 тыс. руб.

В 2018 г. Банк России трижды повышал надбавки для банков к коэффициентам риска по кредитам населению. С 1 января 2019 г. введены надбавки к коэффициентам риска по ипотечным кредитам в рублях и ссудам по договорам долевого участия в строительстве с первоначальным взносом от 10 до 20% с 0,5 до 1,0 (что соответствует коэффициенту риска в размере 200%). С 1 апреля 2019 г. повышены надбавки к коэффициентам риска по потребительским кредитам с полной стоимостью кредитования от 10 до 30%.

10% заемщиков

отдают на погашение кредита более половины ежемесячного дохода (при доходе менее 50 тыс. руб.)

С 1 июля 2019 г. вступили в силу новые ограничения предельной задолженности граждан по кредитам (займам), взятым на срок не более 1 года: начисленные на такой кредит или заем проценты, неустойка (штрафы, пени), иные меры ответственности, а также платежи за услуги, оказываемые кредитором заемщику за отдельную плату, не могут превышать сам долг более чем в 2 раза. После достижения этого предела начисление процентов, других платежей, неустойки и иных мер ответственности должно быть прекращено. Одновременно установлено предельное значение полной стоимости кредита (займа) и вводится ограничение ежедневной процентной ставки – 1% в день. В первую очередь такое ограничение актуально для так называемых займов до зарплаты, выдаваемых микрофинансовыми организациями (МФО). С 1 июля 2019 г. полная стоимость кредита по таким займам не может превышать 365%.

С 1 октября 2019 г. предусмотрено введение обязательного расчета показателя долговой нагрузки (ПДН). В основу расчета показателя ПДН Банк России положил метод РТІ как отношение ежемесячных платежей заемщика по всем непогашенным кредитам и займам и по вновь выдаваемому кредиту к его среднемесячному доходу. При этом предельный уровень долговой нагрузки пока не определен. Дополнительно согласно закону «О потребительском кредите (займе)» при обращении заемщика за кредитом или займом более 100 тыс. руб. кредитор обязан сообщить заемщику, что если общий размер платежей по всем имеющимся кредитным обязательствам будет превышать 50% дохода заемщика, существует риск неисполнения им обязательств и применения штрафных санкций.

Регулятор провел обследование банков с целью получения распределения долговой нагрузки заемщиков по розничным кредитам, предоставленным в первом квартале 2019 г., и уровня риска по ним. Уже принято решение установить с 1 октября 2019 г. надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПДН и полной стоимости кредита (ПСК). По расчетам Банка России, сделанным по 24 крупнейшим розничным банкам, не включая ПАО Сбербанк, в случае сохранения текущих темпов роста потребительского кредитования для выполнения новых требований по выдаче розничных кредитов накопленный буфер капитала составит к началу октября 2020 г. 693 млрд руб.

Расчет показателя ПДН решает только часть проблем. В частности, нет ясности в том, имеют ли банки юридические основания собирать и проверять информацию о всех доходах и обязательствах как заемщика, так и членов его семьи. К тому же на сегодняшний день ни одна база данных в стране не имеет актуальной и качественной информации по доходам населения, где можно было бы получить подтверждение кредитоспособности заемщика.

Повышенное внимание регулятора к уровню долговой нагрузки не ограничивается только сферой потребительского кредитования. В текущих условиях особое значение приобретает поддержание баланса между мерами по стимулированию экономического роста и обеспечению финансовой стабильности. Снижение инфляции до уровня, близкого к целевому значению – 4%, структурный профицит ликвидности, переход российской экономики в фазу оживления и подъема, программы государственных гарантий и субсидирования процентных ставок и содействуют понижательному тренду в движении процентных ставок и увеличению объемов банковского кредитования и долгового финансирования.

9,7%

темпы прироста
кредитования населения
за первое полугодие
2019 года, по данным
Банка России

Значимость и роль банковской системы в продвижении цифровых технологий и стимулировании роста российской экономики

Советский долг нефинансового сектора и домашних хозяйств, трлн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России.

Следствием этого является рост долговой нагрузки, которая имеет определенные критические пределы. Их превышение приводит к тому, что часть банков начинают принимать на себя риски, которые они в силу ограниченности капитала не смогут абсорбировать, и тем самым ставят себя на грань нарушения обязательных пруденциальных нормативов и потери платежеспособности. Образование избыточной долговой нагрузки опасно не только тем, что подрывает финансовую стабильность банковского сектора. Оно также несет угрозу долговременной стагнации экономики.

Долговая нагрузка организаций (КОД), % ВВП

Долговая нагрузка населения (КОД), % ВВП

Источник: Доклад о денежно-кредитной политике Банка России № 1 (25), 2019 г.

Кoeffициент обслуживания долга в российской экономике, % ВВП

По состоянию на начало 2019 г., по оценкам регулятора, коэффициент обслуживания долга для экономики в целом составляет примерно 20% ВВП. Согласно межстрановым исследованиям, значение долговой нагрузки, при котором в экономике могут возникать риски финансовой устойчивости, составляет 20-25%. Из этого следует, что принятие мер по ограничению роста долговой нагрузки уже переходит в плоскость практических решений. Подтверждением этому служит фокуси-

рование внимания Банка России на учете взаимного влияния денежно-кредитной и макропруденциальной политики, которые действуют по принципу сообщающихся сосудов. Смягчение одной из них может дополняться ужесточением другой. Это органично вписывается в систему стимулирующего регулирования, главная задача которого заключается в том, чтобы не допускать, с одной стороны, аккумуляции системных рисков и резкого кредитного сжатия – с другой.

3

Цифровизация общества и формирование новой парадигмы взаимодействия реального и финансового секторов экономики

«Четвертая промышленная революция» входит в решающую фазу – к интернету подключилось больше половины населения Земли. По оценке Глобального института McKinsey, на горизонте ближайших 20 лет до 50% рабочих операций в мире может быть автоматизировано. Стремительно развиваются интернет вещей, машинное обучение и системы искусственного интеллекта. Цифровые технологии уже пронизывают все сферы жизни общества и шаг за шагом превращают мир в глобально связанную смарт-среду. Ведущее место в их структуре занимают финансовые технологии, которые выступают проводниками инноваций в экономику и социальную сферу.

3.1. Финансовые технологии как драйверы цифровизации экономики и социальной сферы

- По уровню и темпам продвижения цифровых технологий финансовый сектор входит в число лидирующих отраслей.
- Цифровая трансформация финансовой индустрии в России характеризуется высокими темпами, подавая пример другим отраслям.
- Благодаря применению «подрывных» технологий финансовый сектор играет роль одного из драйверов цифровизации всей экономики и социальной сферы.

Сфера финансовых технологий (финтех) включает разработку и практическое применение инновационных технологий в банковской сфере и других сегментах финансового сектора. Использование открытых интерфейсов (Open API) и других технологий дистанционного доступа, анализ больших данных, блокчейн, робоэдвайзинг, машинное обучение и искусственный интеллект делают финансовую индустрию в России одним из самых инновационных секторов экономики.

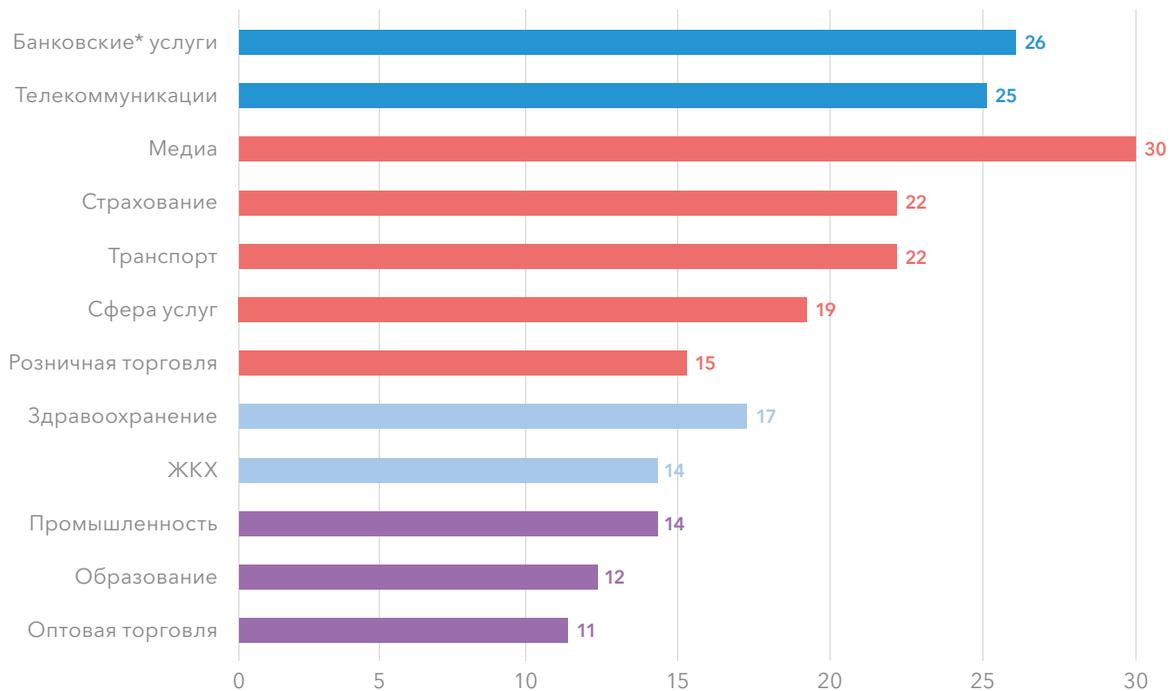
74%

российских поставщиков финансовых услуг планируют в ближайшие три-пять лет уделять приоритетное внимание партнерствам в области финтеха

В докладе Всемирного банка «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» (сентябрь 2018 г.) отмечается, что цифровая трансформация финансовой индустрии в России происходит стремительными темпами, подавая пример другим отраслям. Это позволило России войти в пятерку мировых лидеров в этой сфере. Согласно опросу PricewaterhouseCoopers Russia, проведенному в 2017 г., уже тогда 74% российских поставщиков финансовых услуг планировали в ближайшие три-пять лет уделять приоритетное внимание партнерствам в области финтеха, инвестируя в аналитику данных (76%) и мобильные услуги (60%). К настоящему времени активность в области финтеха еще больше увеличилась.

По уровню и темпам продвижения цифровых технологий финансовый сектор занимает лидирующую позицию. Исследование межотраслевой группы ведущих ИТ-директоров в промышленной сфере из более чем 90 стран, проведенное компанией Gartner, показало, что отрасли услуг, особенно финансовая и телекоммуникационная, наиболее восприимчивы к проникновению инновационных технологий. К аналогичным выводам в ходе проведения оценки уровня цифровизации частного сектора в Европе пришла компания McKinsey. В индексе цифровизации, который содержит набор показателей, измеряющих цифровые активы, использование цифровых технологий и «цифровых» работников самый высокий рейтинг имеют СМИ, банковские услуги и сектор телекоммуникаций.

Ранжирование бизнес-приоритетов цифровой трансформации по отраслям, % опрошенных (ранжированы по отраслям 1-4)

*Банковские, а также инвестиционные услуги
 Источник: McKinsey Global Institute 2016, Digital Europe: Pushing the Frontier, Capturing the Benefits. McKinsey & Company, June, 2017

Продвижение финтеха содействует фундаментальным изменениям не только ландшафта финансовой индустрии. Благодаря применению «подрывных» технологий финансовый сектор играет роль драйвера цифровизации всей экономики и социальной сферы. Но это означает, что в «платформенной» экономике финансовые экосистемы в частности и финансовый сектор в целом будут занимать одно из центральных мест.

3.2. Трансформация банковской деятельности в эпоху цифровизации

- *Переход к открытому исходному коду знаменует смену парадигмы банковской деятельности и ее трансформацию в качественно иное цифровое измерение. Открытый банкинг основан на работе с мобильными приложениями, цифровыми технологиями дистанционного доступа и аналитикой.*
- *Конкурентоспособность финансовых организаций все больше определяется их способностью отказаться от монолитной, вертикально интегрированной структуры и переориентироваться на открытые рынки и использование всего массива доступной информации в бизнес-целях.*
- *Традиционный и цифровой банкинг – это полюса, между которыми существует множество переходных моделей оказания финансовых услуг.*
- *Трансформация традиционной банковской деятельности в цифровой банкинг займет определенную историческую полосу. Длительность этого периода будет определяться предпочтениями потребителей финансовых услуг и их цифровой грамотностью, уровнем защиты финансовых активов и информации от несанкционированного доступа, состоянием конкурентной и регуляторной среды.*

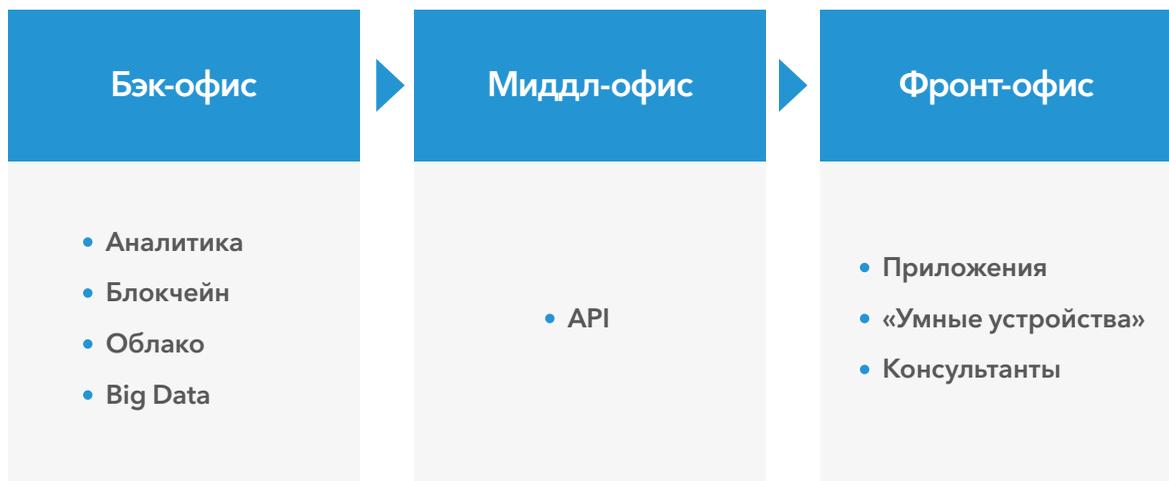
В сентябре 2015 г. государственные органы Великобритании вышли с инициативой перехода к применению стандартов открытых API для банков, которые позволяют обеспечить предоставление их данных другим организациям. Разработка инициативы проводилась экспертной группой (Open Banking Working Group), в состав которой вошли представители банков, финтех-компаний и специалистов в области открытых данных. С 13 января 2018 г. применение принципов открытых API в Великобритании стало обязательным для 9 крупнейших банков, а затем на поэтапной основе распространится на другие группы кредитных и финансовых организаций.

В январе 2016 г. вступила в действие платежная директива ЕС PSD2, которая предусматривает право клиентов банков получать услуги по управлению их финансами от третьих лиц. По желанию (и с разрешения) клиента банк обязан предоставить доступ к платежным и финансовым данным клиента третьему лицу (в получении услуг которого заинтересован этот клиент) посредством технологического инструмента открытых API (программных интерфейсов приложений).

Эти два знаковых события обозначили водораздел между банковской системой прошлого и банковской системой будущего. Переход к открытому исходному коду знаменует смену парадигмы банковской деятельности и ее трансформацию в качественно иное цифровое измерение. Открытый банкинг основан на работе с мобильными приложениями, цифровыми

технологиями дистанционного доступа и аналитикой. Его суть – в переходе от вертикально интегрированных и жестко контролируемых структур к рынку автоматически конфигурируемых и кастомизированных услуг, реализуемых на специальных IT-платформах с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта.

Принципиальная схема банка будущего

Источник: К. Скиннер. Цифровой человек. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019

С развитием мобильного и цифрового контента общения традиционные форматы оказания банковских услуг перестают удовлетворять потребностям большинства клиентов. В самом общем виде для клиентов теперь главное – простота, безопасность и скорость банковских операций, возможность их осуществления в режиме «24x7», получение не только банковских, но и других услуг с помощью единого интерфейса. Цифровая эпоха в принципе делает возможным, чтобы любое устройство, оснащенное микрочипом, могло производить транзакции в режиме реального времени и практически бесплатно.

Постепенно будут уходить и уже уходят в прошлое линейки банковских продуктов, и их место занимают компоненты в виде приложений. Клиент складывает их в соответствии со своими потребностями. Мейнстримом маркетинговых стратегий банков в цифровую эпоху становится массовая кастомизация услуг, основанная на анализе больших данных (Big Data) и использовании возможностей искусственного интеллекта.

Ключевое значение в обеспечении лояльности клиентов приобретает новый формат их коммуникации с поставщиками финансовых услуг. Помимо персонализации предложений важным фактором становится омниканальность обслуживания. Она предполагает не просто коммуникацию с клиентом по различным каналам, а интеграцию этих каналов в единую систему. Это повышает уровень информативности CRM-системы и позволяет использовать полученные данные для еще более персонализированного подхода. С течением времени это позволит перейти от цепочек цифровых сервисов к сервисным «цифровым фабрикам».

Изменение поведенческих навыков потребителей финансовых услуг и растущее конкурентное давление стартапов разрушают традиционные бизнес-модели и побуждают создавать новые стратегии. Конкурентоспособность финансовых организаций все больше определяется их способностью отказаться от монолитной,

вертикально интегрированной структуры и переориентироваться на микросервисы и открытые рынки. Поэтому банки и другие регулируемые финансовые посредники стремятся с учетом возможностей своих бюджетов быстро осваивать разработки в области финтеха и менять форматы обслуживания клиентов.

Трансформация традиционной банковской деятельности в цифровой банкинг займет определенную историческую полосу. Длительность этого периода будет определяться предпочтениями потребителей финансовых услуг и их цифровой грамотностью, уровнем защиты финансовых активов от несанкционированного доступа и утечки данных, состоянием конкурентной и регуляторной среды. С течением времени термин «банк» может выйти из употребления и быть заменен неологизмами «финансовая экосистема» или «платформа», но это не меняет экономической природы операций по трансформации сбережений в инвестиции. Требования к достаточности капитала и другие пруденциальные нормативы останутся. И по этой причине банковская деятельность (банкинг) является «вечной материей», которая может только менять формы и переходить из одного состояния в другое.

Традиционный и цифровой банкинг – это полюса, между которыми существует множество переходных моделей оказания финансовых услуг. В моделях, основанных на традиционном банкинге, увеличивается доля цифрового контента. Любая банковская стратегия уже сейчас включает использование цифровых технологий. В моделях, основанных на цифровом банкинге, используются и с очень высокой степенью

вероятности будут использоваться в будущем элементы традиционного банкинга. Сохранится функционал консультирования и проведения отдельных операций для различных категорий граждан (людей, впервые открывающих банковский вклад или получающих первый кредит; пенсионеров и граждан, испытывающих проблемы с использованием электронных устройств; состоятельных клиентов и др.).

Никто не отменял необходимости для цифрового банкинга получения банковской лицензии или иной формы согласия надзорного органа. Продолжают действовать пруденциальные нормативы, сохраняются процедуры риск-менеджмента и внутреннего контроля. И в этом смысле слова даже полностью оцифрованные банки не оторвали своей пуповины от традиционного банкинга. Это связано еще и с тем, что риски традиционного банкинга известны. Они хорошо изучены и регламентированы. Риски цифрового банкинга слабо изучены и практически не регламентированы. Национальные надзорные органы и Базельский комитет еще только ищут подходы к решению этой задачи. Из этого следует, что потребуется определенное время для того, чтобы практика показала, какие модели финансового посредничества, с одной стороны, окажутся жизнеспособными, и в каком направлении будут развиваться регуляторные новации – с другой.

Классификация моделей цифрового банка с учетом существующей практики предложена в докладе корпорации IBM «Проектирование устойчивого цифрового банка» («Designing a sustainable digital bank», 2019 г.). Исследование исходит из того, что цифровой банк должен предоставлять большинство своих продуктов и услуг в цифровой форме. При этом его клиенты для повседневной банковской активности используют цифровые каналы. Инфраструктура подобного банка оптимизирована для цифровых взаимодействий в реальном времени, а внутренняя культура подразумевает высокую скорость изменения цифровых технологий. Доклад разделяет цифровой банкинг на четыре модели.

Модель А – цифровой банковский бренд.

Классические банки с огромным количеством устаревающих бизнес-процессов постоянно пытаются стать ближе к новому «продвинутому» потребителю, желающему, чтобы бренд был более цифровым. Зачастую вместо того, чтобы отпугивать сложившуюся клиентскую базу нововведениями, подобные банки открывают новые бренды с уникальными предложениями и продуктами, созданными специально для более молодого поколения – и, как правило, эти бренды используют сложившуюся банковскую инфраструктуру.

Модель В – банк с цифровыми каналами.

В отличие от банков, построенных по предыдущей модели, банки модели В строят организацию, нацеленную на улучшение пользовательского опыта. Обычно эти банки используют бэк-офис и банковскую лицензию существующих банков и перепродают их продукты через более удобный пользовательский интерфейс.

Модель С – цифровой филиал банка. Эта модель объединяет два подхода: цифровой пользовательский опыт и новые бизнес-процессы. Крупные банки могут обнаружить, что их системы обладают слишком большой инерцией для того, чтобы запустить цифровой банк. Банки модели С организуют отдельное подразделение – практически отдельную организацию с более гибкой и модульной программно-аппаратной частью сервиса (бэк-энд), позволяющей обеспечить лучший клиентский опыт.

Модель D – полностью цифровой банк.

Эти банки строят все свои продуктовые предложения на цифровых технологиях. Это не обязательно банки без отделений, однако клиенты таких банков ориентируются на взаимодействие через цифровые каналы.

Модель	А – цифровой банковский бренд	В – банк с цифровыми каналами	С – цифровой филиал банка	Д – полностью цифровой банк
Продукты, продажи, маркетинг	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно
Каналы	Часто совмещают с родительским банком	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно
Бэк-офис	Совмещают с родительским банком	Совмещают с родительским банком	Самостоятельно	Самостоятельно
Банковская лицензия	Используют лицензию родительского банка	Используют лицензию родительского банка	Используют лицензию родительского банка	Самостоятельно

Необходимость перехода к цифровым форматам определяется не только желанием повысить операционную эффективность, хотя это само по себе служит важным фактором межбанковской конкуренции. Не менее важным, особенно для крупных банков, является растущее конкурентное давление со стороны финтех-компаний, начиная от финтех-карликов (стартапы) и заканчивая финтех-гигантами (Big Tech в лице Apple, Facebook, Alibaba, Amazon и др.), которые берут на себя часть функций банковского обслуживания. В основном это касается проведения платежей, частично – кредитования и инвестиционного консультирования.

В этих условиях перед банками встали задачи не только и не просто устранения «цифрового разрыва», но даже опережающего цифрового развития. Варианты решения этих задач определяются совокуп-

ностью факторов, среди которых особое значение имеют размер капитала и масштабы деятельности, выбор бизнес-модели и приоритетных сфер позиционирования на рынке финансовых услуг, готовность устанавливать и развивать партнерские отношения с финтех-компаниями.

Применение новых для банков компетенций содержит в себе риски, но позволяет повысить непроцентные доходы за счет получения доли от прибыли партнеров. Кроме того, это расширяет круг клиентской базы за счет оказания платежных и других банковских услуг через зависимые компании. Однако для успешного преобразования в цифровую платформу необходимо обладать высокими профессиональными компетенциями широкого профиля, включая управление рисками и обеспечение кибербезопасности на уровне лучших практик.

Крупные российские банки, прежде всего системообразующие, придерживаются линии на превращение в цифровые организации, которые предоставляют широкий спектр финансовых продуктов и услуг. Они инвестируют значительные средства в финтех и активно реализуют инновационные пилотные проекты. Осуществив полномасштабную цифровую трансформацию, они смогут предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных финансовых и даже нефинансовых экосистем. Создание ряда таких платформ уже происходит на базе крупнейших банков, что дает им весомые конкурентные преимущества.

Для подавляющего большинства банков реализация такого рода проектов не по плечу. Масштабные финансовые вложения в цифровые проекты для них весьма рискованны. Ресурсов и компетенций может не хватить, а потери от неудачной трансформации грозят банкротством. В то же время на базе традиционных технологий все труднее удерживать свои и без того незначительные рыночные доли на ключевых сегментах рынка финансовых услуг.

Клиенты будут перетекать в крупные банки, предлагающие полноценный цифровой сервис. Часть финансовых услуг будет предоставляться в основном крупными банками через телекоммуникационные и IT-компании, которые имеют широкий пользовательский контент и цифровые технологии обслуживания.

Таким образом, основная часть банков станут игроками, обслуживающими сегменты, не охваченные экосистемами крупных банков. Многим из них нужно будет найти нишевый сегмент, где они смогут быть конкурентоспособными. Сделать это даже в узких нишевых сегментах без перехода на цифровые технологии обслуживания будет весьма затруднительно.

Ограниченность средств на цифровую трансформацию частично компенсируется созданием общенациональных платформ с набором технологических сервисов. Банк России включает следующие основные элементы в создаваемую финансовую инфраструктуру, отвечающую потребностям цифровой эпохи: платформу быстрых платежей, финансовый маркетплейс, Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), в том числе с биометрией, платформу на основе технологии распределенных реестров (блокчейн), способствующую ускорению документооборота между финансовыми организациями. Связующим звеном в новой инфраструктуре будет выступать открытый интерфейс (Open API), обеспечивающий информационное взаимодействие между всеми участниками финансового рынка.

Благодаря формированию общенациональной финансовой инфраструктуры происходит частичное выравнивание конкурентных возможностей различных групп банков, и создаются условия для существенного снижения издержек ведения бизнеса. Именно на это, в качестве приоритетной

задачи, нацелена проводимая в настоящее время работа по созданию цифрового профиля (ЦП) физических и юридических лиц, который позволит свести к минимуму оборот бумажных документов. Это технологическое решение расширяет, в частности, возможности банков как по развитию онлайн – кредитования, так и снижению затрат. По примерным оценкам, после внедрения этого функционала досье клиента может сократиться на 12-15 страниц. С учетом себестоимости распечатки и хранения одной страницы это приведет к значительной экономии средств.

Будет введено в оборот «цифровое» согласие, которое позволит увидеть все выраженные субъектом согласия, предоставлять и отзываться предоставленное «цифровое» согласие, запрещать передачу определенного вида данных одному или всем потребителям данных.

Архитектура ЦП может также содержать систему цифровых документов, в которой будет обеспечиваться хранение и актуализация наиболее востребованных юридически значимых сведений.

Указанные сведения могут использоваться потребителями данных напрямую из ЦП без запросов к ГИС, что позволит сократить нагрузку на канал обмена данными и увеличить скорость обмена данными.

Эти данные будут храниться в ЕСИА, а их достоверность будет гарантироваться источниками, из которых они будут получены.

Согласно концепции, подготовленной ПАО «Ростелеком» совместно с Банком России, ЦП гражданина – это совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций. Он включает основные данные о человеке – паспортные, СНИЛС, ИНН; ссылки на его данные из прочих государственных систем; реестр согласий на обработку его персональных данных. Основные принципы ЦП гражданина:

- *физическое лицо вправе свободно распоряжаться доступом к своим данным, хранящимся в различных государственных информационных системах;*
- *использование и передача данных из ЦП физического лица происходит только с его согласия. Физическое лицо управляет процессом предоставления и отзыва согласия;*
- *для предоставления цифрового согласия на доступ к данным из своего ЦП гражданин должен пройти идентификацию/аутентификацию с использованием простой или квалифицированной электронной подписи;*
- *наиболее востребованные данные, такие как копии документов личного хранения, будут храниться в ЦП, при этом остальные данные хранятся в информационных системах, в которых они первоначально создаются.*

Воплощение этой задачи в жизнь сопряжено с решением комплекса законодательных, технологических, экономических и даже психологических проблем. Для решения этих и других вопросов постановлением Правительства Российской Федерации принято решение о запуске пилотного проекта (декабрь 2019 – март 2020) с участием группы российских банков.

Цифровое согласие упростит работу с доступом к данным физических и юридических лиц и повысит контроль за оборотом данных для их владельцев

Высокий потенциал повышения конкурентоспособности, в том числе в малых и средних банках, содержит в себе также переход к широкому использованию технологий распределенного реестра (distributed ledger technology). Наиболее распространенная из них – блокчейн, который представляет собой криптографически безопасный, децентрализованный и распределенный реестр. Применение блокчейна и других технологий распределенного реестра особенно эффективно в двух областях: ведение записей и документации (регистрация новых данных, идентификация пользователей, смарт-контракты) и транзакции (динамическая регистрация – обмен цифровых и физических активов на цифровой платформе, инфраструктура платежей, проверяемые данные). На основе технологии распределенного реестра открываются возможности для принципиально новых бизнес-решений, которые будут доступны (и это важно подчеркнуть) всем группам банков. Уже сейчас действуют блокчейн-приложения для торговли различными активами (включая криптоактивы), системы платежей, включая платежи B2B и переводы денег P2P, биржи и платформы для торговли активами, основанными на технологии блокчейн.

Выравниванию конкурентных возможностей будет также содействовать умение взаимодействовать с технологическими компаниями при совместной разработке и внедрении инновационных решений. Небольшие кредитные организации, которые не в состоянии позволить себе модернизацию собственной IT-системы, могут воспользоваться услугами компаний, предоставляющих технологические решения в формате аутсорсинга, – от услуг по облачному хранению и обработке данных до применения методов углубленной аналитики и анализа больших массивов данных. В этом случае для многих кредитных и финансовых организаций, включая малые и средние банки, возникает шанс создания своих локальных экосистем.

Целевое видение банковского сектора России на горизонте до 2030 г. изложено в докладе «Инновации в России – неисчерпаемый источник роста», подготовленном Центром по развитию инноваций McKinsey (июль 2018 г.). В исследовании особо отмечается роль банковского сектора как локомотива внедрения новых инновационных решений, которые служат катализаторами цифровизации в других отраслях экономики. Заслуживают внимания акценты, сделанные на наиболее важных характеристиках бизнес-процессов и клиентского профиля.

Целевое видение банковского сектора России (горизонт 2030 года)

Банковский сектор будущего

Бизнес	Клиенты
<ul style="list-style-type: none"> • Цифровизация банковских процессов позволяет снизить расходы банков. • Использование больших данных позволяет максимально точно оценивать клиентов и значительно снижает риск при выдаче кредитов. • Значительная часть доходов банков приходится на продажи небанковских продуктов. 	<ul style="list-style-type: none"> • В рамках развитых экосистем клиенты получают в одном месте не только банковские услуги, но также телекоммуникационные, услуги розничной торговли и другие. • Благодаря внедрению новых технологий, включая блокчейн, банковские операции производятся практически мгновенно. • Клиенты получают только персонализированные предложения.

Отрасль в целом

Банковский сектор	Небанковские игроки	Крупные банки	Другие сегменты
Локомотив внедрения инновационных решений и поставщик кадров для других отраслей	Телекоммуникационные и IT-компании: все больше предлагают традиционно банковские услуги и полноценно конкурируют с банками	Предоставляют широкий спектр услуг клиентам в рамках собственных экосистем	Сегменты, не охваченные банковскими экосистемами, обслуживаются нишевыми игроками

Источник: Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, июль 2018

3.3. Экосистемы как новый формат взаимодействия реального и финансового секторов экономики

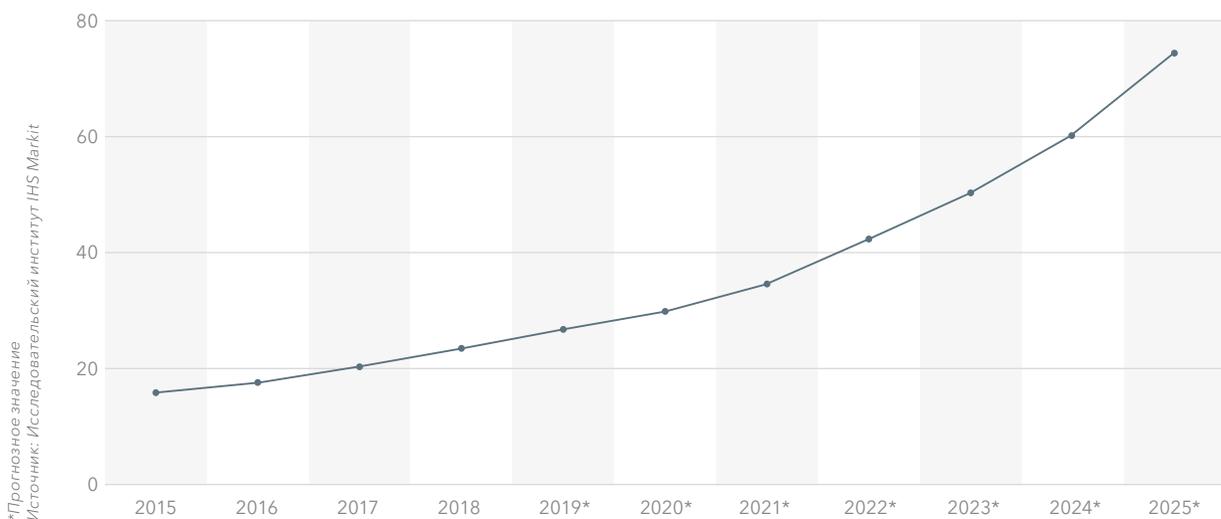
- Мир входит в эпоху интернета вещей (IoT), который положил начало переходу к экосистемам цифровой экономики.
- Главная особенность экосистемы заключается в том, что клиент через одну из ее компаний-участников может получить доступ ко всем остальным входящим в нее организациям через связанные сервисы.
- Создание финансовой экосистемы становится важным фактором в борьбе финансовых и кредитных организаций за клиента и одновременно способом повысить доходность бизнеса.
- По мере накопления опыта функционирования финансовых экосистем и появления на рынке стандартных программных продуктов расширяются возможности создания экосистем для различных групп банков.
- В обозримом будущем банки будут конкурировать не своими продуктами, а экосистемами.

Мир входит в эпоху интернета вещей (IoT). По различным оценкам, в настоящее время к интернету уже подключено 25–30 млрд датчиков и конечных устройств, что привело к созданию цифровых двойников для миллиардов вещей. Цифровые двойники представляют собой полные цифровые отображения физических лиц, объектов, мест или процессов и могут быть использованы для моделирования и прогнозирования реального поведения людей, а также физических объектов. Таким образом, миллиарды вещей, оснащенных искусственным интеллектом, теперь способны постоянно связываться друг с другом, передавая при каждом контакте необходимую информацию. В реалиях рыночной экономики значительная часть этой информации связана с финансовыми транзакциями и потоками.

«Мы уже входим в эпоху интернета четвертого поколения. Это интернет вещей, и по-настоящему он вступит в свои права только в 2020-е годы... В любое устройство можно встроить микрочип – и оно станет «умным»... В следующее десятилетие развития интернета воплотятся в жизнь многие инновационные разработки, и мы приступим к созданию семантической паутины, Web, 5.0.»

*/К. Скиннер. Цифровой человек.
М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019, с. 53–54/*

■ Количество действующих установок IoT, глобальный рынок, млрд единиц

Ожидается, что к 2025 г. примерно две трети населения Земли (которое к тому моменту вырастет до 8 млрд человек) будет пользоваться несколькими устройствами, а 80 млрд датчиков, подключенных к интернету, будут обмениваться данными. Впервые в человеческой истории материальные ценности перетекают в сетевую, оцифрованную форму, становятся вневременными, они глобальны и взаимосвязаны, доступ к ним почти бесплатен. Развитие информационных технологий достигло уровня, позволяющего организациям собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять огромное количество данных как о производителях, так и потребителях продуктов и услуг, выстраивая при этом эффективные коммуникации посредством использования любых доступных каналов.

Именно интернет вещей положил начало переходу к экосистемам цифровой экономики, представляющих собой взаимозависимую группу субъектов (предприятий, людей и вещей), участвующих в «цепочке ценностей» и совместно использующих стандартизированные цифровые платформы для достижения взаимовыгодной цели¹. Главная особенность экосистемы заключается в том, что клиент через одну из ее компаний-участников может получить доступ ко всем остальным входящим в нее организациям через связанные сервисы, возможно, даже на особых (льготных) условиях, существующих только в ее пределах. Согласно экспертным оценкам, к 2025 г. на экосистемы придется около 30% глобальной выручки организаций и более 40% их общей прибыли.

Базой, объединяющей организации и компании, является единая технологическая платформа (маркетплейс) с открытым доступом для всех участников. Она позволяет формировать предложения для наиболее полного удовлетворения нужд клиентов в различных областях (образовании, медицине, ретейле, бизнесе, финансах и др.) с учетом их потребительских предпочтений. Технические возможности, которые предоставит своим участникам создаваемая экосистема, включают систему идентификации клиентов, быстрый обмен данными, единые программные интерфейсы и другие сервисы.

Экосистемы могут быть внутренними, являясь частью производственного процесса или частью цепочки поставок (обеспечивая координацию между клиентами и поставщиками) или внешними (отраслевыми), где лидер платформы объединяет внешние возможности компаний-участников. На цифровых площадках экосистем предлагаются различные бесшовно интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр клиентских потребностей различного профиля. Ведущими среди них в настоящее время являются американские (Facebook, Google, Apple, Amazon) и китайские (Alibaba, Tencent) компании. Они действуют на глобальном рынке и квалифицируются как технологические гиганты конгломератного типа (Big Techs).

¹ В России понятие «экосистема цифровой экономики» впервые было введено на законодательном уровне в 2017 г. как «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан».

Компании Big techs	Рыночная капитализация*, млрд долл.
Apple	956,9
Amazon	954,8
Google	838,5
Facebook	549,5
Tencent	456,2
Alibaba	421,7

* По состоянию на 2 августа 2019 года

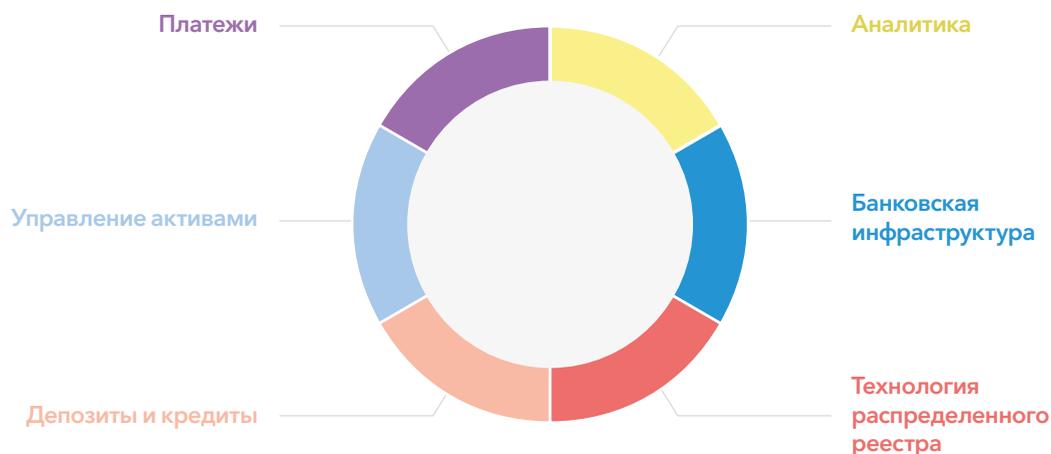
Цифровые экосистемы создаются в различных отраслях и сферах, но общее, что связывает их, это проведение расчетов и переводы денежных средств между участниками, размещение депозитов, кредитование и привлечение инвестиций. Эту функцию исторически выполняла в основном банковская индустрия, которая имела свои границы, характеризовалась наличием регуляторной среды и собственной законодательной базы. В ее структуре действовали как банки, выполняющие часть операций, так и банки с полным набором функций. Наиболее крупные универсальные банки в качестве основной бизнес-модели использовали концепцию финансового супермаркета.

В рамках реализации этой модели основной упор делался на создании вертикально интегрированных структур, в том числе за счет сделок слияний и поглощений. Крупные банки все больше напоминали фабрики по производству стандартизиро-

ванных линеек финансовых услуг, которые обрастали огромным количеством филиалов и дополнительных офисов. С появлением финансовых технологий был запущен процесс дезинтермедиации и дезинтеграции финансовой индустрии в целом и банковской системы в частности. Бизнес-модель финансового супермаркета, который предоставляет клиентам широкий спектр продуктов и услуг, начала рассыпаться как карточный домик. Переход к открытым интерфейсам завершает этот процесс.

Маркетплейс призван повысить доступность финансовых продуктов для населения

Таксономия банковской деятельности в условиях перехода на цифровые финансовые технологии

Образно говоря, банковская деятельность теперь разворачивается не по вертикали, а по горизонтали. Платежный сервис, управление активами, частично депозиты и кредиты уже перестали быть монополией банков и других финансовых посредников. Финтех позволяет использовать различные конфигурации бизнес-моделей, адаптированных к потребностям и запросам целевых клиентских групп. Создание электронных площадок (маркетплейс) для дистанционной продажи финансовых услуг меняет характер взаимоотношений поставщиков

и потребителей финансовых услуг. На смену конкуренции брендов приходит конкуренция потребительских характеристик продуктов и сервисов. За счет расширения клиентской базы и получения конкурентных преимуществ при формировании уникального продукта увеличиваются возможности для повышения операционной эффективности. Вертикально интегрированные структуры уступают место комбинациям финансовых и иных услуг, размещаемых на цифровых платформах. Это и есть финансовая экосистема.

Взяв за основу принципы функционирования финансового супермаркета, экосистема значительно расширила его границы и возможности. Современная финансовая экосистема представляет значительные преимущества для ее пользователей (клиентов), которые заключаются в том, что предлагаемый для них сервис крайне прост, понятен и удобен, поскольку клиент может получить все необходимые ему услуги в режимах офлайн и онлайн с использованием сервиса в любое время суток. Этому содействует и смена концепции взаимоотношений банка с клиентами: переход от многоканальности к омниканальности – интеграции различных каналов коммуникации в единую систему с целью обеспечения бесшовной и непрерывной взаимной коммуникации организации с клиентом и создания единой коммуникационной среды.

Создание финансовой экосистемы становится важным фактором в борьбе финансовых и кредитных организаций за клиента и одновременно способом повысить доходность бизнеса. Развитие технологий позволяет объединять все финансовые продукты, сервисы и услуги в рамках единой смарт-среды. Различные организации формируют наборы сервисов

для наиболее полного удовлетворения нужд клиента в какой-либо области. Для клиента главное то, что через одну из компаний экосистемы он может получить доступ ко всем остальным входящим в нее связанным сервисам, нередко с привилегированными, существующими только в этой экосистеме условиями.

В современных условиях существуют два основных варианта создания финансовой экосистемы. Первый – построение общей экосистемы (т.н. lifestyle banking), где конечная цель – полное покрытие существующих и потенциальных потребностей клиента в одном приложении. При создании экосистемы в основу кладется концепция открытого кода, позволяющая встраивать в платформу различных партнеров, которые могут пользоваться открытыми данными и кодами банка.

Второй вариант – построение нишевой экосистемы, т.е. покрытие потребностей клиента в одной или нескольких сферах жизни (покупка жилья, образование, медицина и т.д.). В этом случае банки создают экосистемы вокруг продуктов, которые имеют большой потенциал развития, уже обладают хорошей экспертизой и всей необходимой инфраструктурой.

В настоящее время для создания финансовой экосистемы необходимо, во-первых, мощное и адаптированное технологическое решение, поскольку с технической точки зрения она представляет собой комплекс различных ИТ-решений, веб- и мобильных приложений, CRM, связанных между собой. Большое значение имеет наличие единого стандарта пользовательского интерфейса. Сложность заключается в том, что на рынке пока нет готовых ИТ-решений, которые можно было бы купить и начать использовать как готовую платформу для внедрения экосистемы. Необходимы значительные инвестиции в разработку технологических решений – облачных технологий, Big Data и аналитику, алгоритмы машинного обучения и искусственный интеллект,

электронные системы учета, обеспечение кибербезопасности и др. Во-вторых, необходимо наличие обширной базы клиентов, которые доверяют банку и могут быть заинтересованы в возможности получения различных услуг и сервисов от его партнеров. В-третьих, требуются креативность руководства банка и готовность отойти от традиционных методов ведения бизнеса.

67% респондентов*

уже имеют и создают
собственные экосистемы
либо планируют переход
на аналогичную бизнес-модель

* По данным анкетирования, проведенного Ассоциацией банков России (стр. 86)

«На финансовом рынке формируются совершенно новые модели, в рамках которых полезная стоимость создается путем сбора, обработки и предоставления информации: платформы, агрегаторы и посреднические сервисы между финансовыми организациями и конечными потребителями. Указанные модели построены на экспоненциальном развитии составляющих позитивной основы конкурентных преимуществ – формировании уникального продукта, повышении операционной эффективности и улучшении отношений с клиентом»

*/Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад.
М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018, с. 30-31/*

По мере накопления опыта функционирования финансовых экосистем и появления на рынке стандартных программных продуктов расширяются возможности создания экосистем для различных групп банков. Технически любой банк может отстроить экосистему. Вопрос заключается в экономической целесообразности. Расходы на экосистему могут не окупиться, если она будет обслуживать сравнительно небольшое количество клиентов. Партнеров в экосистему такому банку также будет сложно привлечь именно по причине отсутствия объемов.

Однако целому ряду нишевых региональных банков вполне под силу создать сервисы, которые позволят им выступать в качестве сервисного оператора локальных «цепочек ценностей» с включением в нее местных предприятий, сферы медицины и образования, торговли и сферы услуг. Кроме того, не исключен и такой вариант, при котором специализированные небольшие банки могут кооперироваться для создания общей экосистемы, дополняя линейки друг друга и продавая, в частности, услуги через агентские договоры.

Таким образом, инфраструктура, доступная через стандартизированные интерфейсы, превращается в один из главных факторов получения конкурентных преимуществ.

Именно по этой причине происходят качественные изменения всей архитектуры финансового сектора. Переход к открытому информационному пространству стимулирует образование альянсов кредитных организаций с инновационными, «цифровыми» компаниями. Благодаря этому банки получают возможность привлекать инновационные сервисы из различных отраслей, включая не только традиционные финансовые, но и многие другие, вплоть до предоставления клиентам бытовых услуг в рамках одной экосистемы.

Банки, которые, независимо от своего размера, смогут эффективно формировать партнерские отношения с наиболее перспективными компаниями финтех-сектора и компаниями, имеющими передовые компетенции в сфере анализа больших данных, могут не только защитить, но и улучшить свои рыночные позиции. Уже в обозримом будущем на финансовом рынке будет представлено несколько крупных экосистем, ориентированных на различные аудитории, с максимально широким спектром предложений, а также ряд относительно небольших, специализированных экосистем. Банки будут все больше конкурировать не своими продуктами, а экосистемами.

4

Киберугрозы и обеспечение информационной безопасности: проблемы и решения

Киберпреступность является общемировой проблемой. В докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски 2019» (Global Risks Report 2019) киберриски включены в число основных угроз. Киберпреступность наносит не только финансовый ущерб, но и сдерживает потенциал практического применения цифровых технологий. Особенно это относится к сферам, в которых ключевую роль играют доверительные отношения. В их перечне одно из первых мест занимает финансовая индустрия.

4.1. Масштабы киберпреступности в разрезе отраслей и сфер экономики

- *Масштабы киберпреступности достигли опасных размеров. Действия злоумышленников представляют угрозу как для мировой экономики в целом, так и для каждой отдельно взятой страны, бизнес-единицы и личности.*
- *Чаще всего объектами хакерских атак являются государственные учреждения, медицинские заведения и финансовые организации.*
- *Главным мотивом злоумышленников при проведении атак на финансовые организации является получение прямой финансовой выгоды, а также получение информации о платежных картах и учетных данных пользователей для доступа к личным кабинетам.*
- *Объектами повышенного внимания киберпреступников все чаще становятся промышленные компании, особенно крупные. Крупный бизнес все глубже погружается в цифровую среду и интернет вещей. Соответственно повышается вероятность реализации киберугроз.*

Масштабам киберпреступности в мире можно дать только приблизительную количественную оценку. Во-первых, отсутствует единая централизованная база данных. Приводимые цифры являются в основном подсчетами организаций по обеспечению и поддержанию информационной безопасности, массивы данных которых ограничены профилем их профессиональных интересов. Во-вторых, по разным причинам не во всех случаях как юридические, так и физические

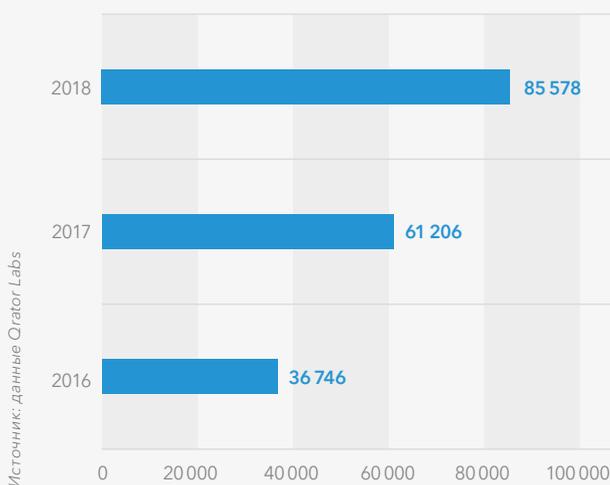
лица раскрывают потери от атак, совершенных против них киберпреступным сообществом, что также приводит к искажению величины фактических суммарных потерь. Однако в любом случае приводимые экспертные оценки свидетельствуют о том, что киберпреступность уже достигла опасных размеров и превратилась в значимую проблему как для мировой экономики в целом, так и для каждой отдельно взятой страны, бизнес-единицы и личности.

По оценкам ВЭФ, кибератаки занимают 5-е место в рейтинге наиболее вероятных мировых угроз. Согласно данным компании BI.ZONE, только в 2018 г. общие потери мировой экономики из-за действий хакеров составили 1,5 трлн долл., а по итогам 2019 г. они могут достигнуть 2,5 трлн долл. По подсчетам международной консалтинговой фирмы Accenture, в 2018 г. кибератаки обошлись в среднем одной компании в 13 млн долл., или на 12% дороже, чем в 2017 г.

Диджитализация общественных отношений характеризуется высокой динамикой и не имеет четких границ, вследствие чего появляются новые формы и виды киберугроз. Их распознавание и нейтрализация в силу разных причин осуществляются с некоторым лагом. С учетом этого, по прогнозу компании CyberSecurity Ventures, годовой ущерб, связанный с киберпреступностью, к 2021 г. может достигнуть 6 трлн долл.

Конкретными примерами в подтверждение растущей активности хакеров могут служить DDoS-атаки и фишинг, которые можно отнести к наиболее простым и распространенным формам киберпреступности. За последние два года количество DDoS-атак выросло более чем в 2 раза. В 2018 г. были зафиксированы две самые крупные DDoS-атаки в истории – мощностью 1,35 и 1,7 терабит в секунду с помощью серверов temcached. Не менее впечатляющими являются данные о росте фишинговых атак, среднемесячное число которых в 2018 г. достигло более 2,2 млрд писем.

Динамика DDoS-атак в мире

Среднемесячные показатели фишинговых атак в мире

Фишинг вырос на 350%

Особенно настораживает расширение масштаба утечки персональных данных. По итогам 2018 г. в результате хакерских атак непреднамеренно раскрывали данные своих пользователей 4800 сайтов, а в результате получивших огласку трех крупных утечек было скомпрометировано 563 млн учетных записей.

По данным мониторинга актуальных киберугроз, проводимого компанией Positive Technologies, в топ-лист объектов атак входят государственные учреждения, медицинские заведения и финансовые организации. Соотношение между ними может меняться в зависимости от надежности систем информационной безопасности и желания предавать гласности факты хакерского вторжения. Широкое распространение в последние годы получили также атаки, которые имеют массовый характер и затрагивают компании из различных сфер. На их долю, по оценкам Positive Technologies, приходится примерно 20–25% нападений хакеров.

Чаще всего хакерским атакам подвергаются государственные учреждения. В первую очередь преступники руководствуются корыстными интересами и проявляют интерес к конфиденциальной информации. Получение данных остается их основным мотивом. Наряду с этим сайты государственных организаций часто используются ими для привлечения внимания общественности к тем или иным явлениям общественной жизни. Приблизительно четверть всех IT-инцидентов относится к категории «хактивизм» – использованию компьютерных сетей для продвижения политических идей и обеспечения свободы информации. В основном хакеры атакуют инфраструктуру государственных организаций и заражают компьютеры вредоносными программами для шпионажа и удаленного управления.

Распределение кибератак по сферам и отраслям, %

*Кибератака была массовой и затрагивала компании из различных сфер
 Источник: Актуальные киберугрозы-2018; Актуальные киберугрозы – I квартал 2019, Positive Technologies

В фокусе интересов киберпреступников устойчиво остаются медицинские учреждения. В одних случаях хакеры атакуют медицинские организации с целью кражи персональных данных (истории болезни, полисы страхования, медицинские сертификаты). В других – проникают в инфраструктуру медицинских компаний и зашифровывают данные, требуя выкуп за восстановление работоспособности. Нередко преступники занимаются вымогательством, понимая, что непрерывная работа учреждения критически важна, когда речь идет о жизни и здоровье пациентов.

По данным Positive Technologies, в 2018 г. был зафиксирован повышенный интерес хакеров к медицинским организациям. Число атак даже превысило число атак на финансовые компании. В руках злоумышленников оказались персональные и медицинские данные более 6 млн человек.

Объектом повышенного внимания злоумышленников неизменно является кредитно-финансовая сфера, несмотря на то, что банки и другие финансовые организации представляют собой объекты, обладающие одной из наиболее высоких степеней защищенности. По этой причине получили распространение попытки проникновения в информационно-телекоммуникационные сети кредитно-финансовых организаций, главным образом крупных банков, не одиночными хакерами, а хорошо организованными преступными группами.

Особенностью киберпреступности в финансовом секторе является ее транснациональная природа. Мошеннические действия во многих случаях совершаются через серверы, расположенные в иностранных юрисдикциях. Согласно данным ФинЦЕРТа Банка России, в 2018 г. выявлено свыше 540 интернет-ресурсов, которые распространяли вредоносное программное обеспечение или являлись его управляющими серверами. При этом более 500 из этих ресурсов зарегистрировано за пределами России.

Основной целью хакеров в кредитно-финансовой сфере остается хищение денежных средств. Но наряду с этим в последние годы растет доля IT-инцидентов, связанных с получением информации о платежных картах, персональных и учетных данных пользователей для доступа к личным кабинетам. Эту информацию преступники используют для кражи денег со счетов клиентов или продажи в Darknet.

В сферу интересов киберпреступников все чаще попадают промышленные компании, особенно крупные. В России, по оценкам «Лаборатории Касперского», средний ущерб от одного IT-инцидента достигает 14,3 млн руб. Крупный бизнес активно погружается в цифровую среду и интернет вещей. Широкое распространение получают облачные сервисы и мобильные устройства,

которые меняют представления о периметре защиты. Соответственно повышается вероятность реализации киберугроз.

Сказанное касается не только крупных промышленных компаний. Не в меньшей степени хакерским атакам подвержены малые и средние предприятия, особенно те из них, которые регулярно используют цифровые профили. Прежде всего это имеет отношение к предприятиям торговли и сферы услуг. В зоне повышенных киберрисков находятся интернет-магазины и онлайн-сервисы с функцией оплаты услуг. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что в этом секторе экономики наблюдается дефицит финансовых ресурсов и квалифицированных специалистов для обеспечения высокого уровня информационной безопасности.

4.2. Угрозы информационной безопасности в цифровом пространстве: анализ текущей ситуации

- Защита информации от несанкционированного проникновения и использования полученных данных в преступных целях служит необходимым условием формирования доверительной среды в цифровой экономике.
- Кража данных и извлечение финансовой выгоды являются основными мотивами киберпреступности. Тенденция к росту хакерских атак, направленных на хищение данных, скорее всего, сохранится. Злоумышленники продолжат атаковать слабо защищенные ресурсы для кражи персональных, медицинских и платежных данных.
- Тревожной тенденцией становится увеличение числа инцидентов из-за снижения «порога входа» в киберпреступность за счет роста числа доступных в теневом интернете (Darknet) инструментов и инструкций.
- В обозримой перспективе социальная инженерия в сочетании с вредоносным ПО будет, по всей вероятности, основным оружием в руках киберпреступников.
- Распространенным способом доставки вредоносного ПО остаются фишинговые рассылки. Отмечается рост числа кибератак, направленных на подбор учетных данных в облачных сервисах.

В цифровом пространстве информация является базовым активом. Ее защита от несанкционированного проникновения и использования полученных данных в преступных целях служит необходимым условием формирования доверительной среды, без которой потенциал применения «прорывных» технологий не будет в полной мере реализован.

Киберпреступным сообществом используется богатый и постоянно обновляющийся арсенал средств: от спама до взломов не только программного, но и аппаратного обеспечения. Массовый характер приобрели хищения денежных средств, кража персональных данных клиентов и сведений, содержащих коммерческую тайну, сбой работы мобильных устройств и приложений, хакерские атаки в виде рассылки вредоносного ПО и троянов, DDoS-атаки, вывод из строя банкоматов, шантаж владельцев украденных учетных и персональных данных.

Тревожной тенденцией становится увеличение числа инцидентов из-за снижения «порога входа» в киберпреступность за счет роста числа доступных в теневом интернете (Darknet) инструментов и инструкций. Широкое распространение получил хакинг – внесение изменений (как правило, вредоносных) в программное обеспечение для достижения целей, отличающихся от целей создания программ.

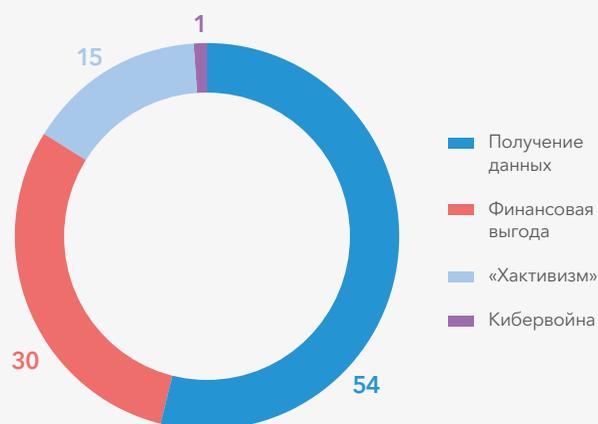
Согласно данным Positive Technologies¹, в последние годы все больше стирается грань между киберпреступлениями и другими видами противоправной деятельности. Весомая часть инцидентов связана не непосредственно с кражей денег, а только с похищением конфиденциальной информации, когда взлом компьютерных систем является подготовительным этапом для проведения наносящих финансовый, экономический и даже политический ущерб мошеннических схем и операций.

¹ Актуальные киберугрозы – 2018 год // Аналитический отчет // Positive Technologies. – 2018; Актуальные киберугрозы – I квартал 2019 года // Аналитический отчет // Positive Technologies. – 2019.

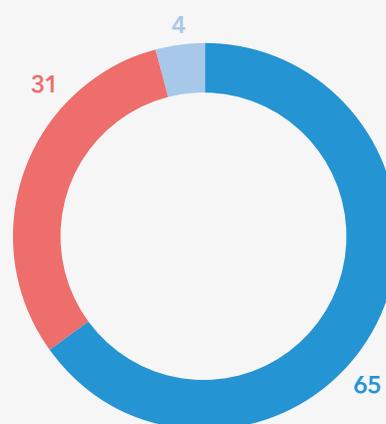
Применительно к кредитно-финансовой сфере главной целью атак остается получение прямой финансовой выгоды (65% инцидентов). Однако удельный вес краж данных растет более высокими темпами. Это объясняется тем, что операции, направленные на получение данных, в большинстве случаев также содержат финансовый подтекст: украденные данные в последующем используются для хищения денежных средств.

Основной атакуемой системой остается процессинг банковских карт. Хакеры пытаются добраться до интерфейса системы управления процессинга независимо от ее типа либо до сервера баз данных, чтобы скрытно увеличить балансы и лимиты заранее подготовленных и находящихся в распоряжении их сообщников карт. Затем по этим картам снимаются все доступные денежные средства через банкоматы. Кражи информации в финансовых организациях уже превратились в многофункциональный преступный бизнес. Пароли и логины от различных учетных данных, реквизиты банковских карт занимают около 80% всей информации, продаваемой в сетях теневого интернета.

Мотивы киберпреступников в экономической и социальной сферах (%), I кв. 2019 г.

Мотивы кибератак в кредитно-финансовой сфере (%), I кв. 2019 г.

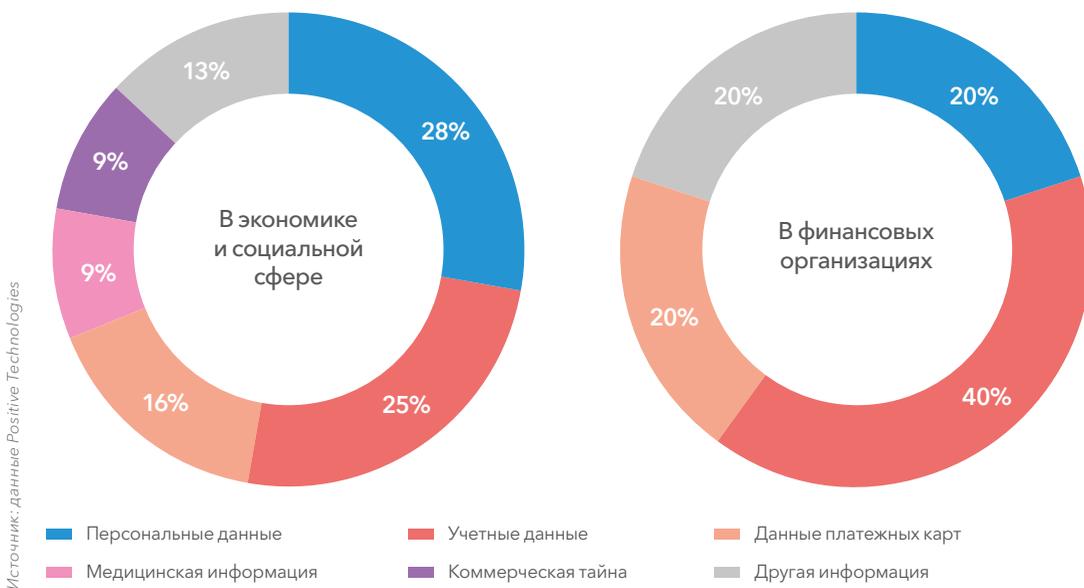
Источник: данные Positive Technologies

Злоумышленники заинтересованы в самых разнообразных данных – от личной переписки до коммерческой тайны. В экономике и социальной сфере в целом наиболее привлекательными объектами хакерских атак в настоящее время являются персональные и учетные данные. Обращает на себя внимание и статистически значимый удельный вес краж медицинской информации и сведений, содержащих коммерческую тайну. В кредитно-финансовой сфере преобладают хищения реквизитов платежных карт.

Статистические данные свидетельствуют о том, что кража данных является, если брать все секторы экономики и социальной сферы в целом, основным мотивом совершения киберпреступлений. На нее приходится 54% IT-инцидентов, тогда как на извлечение прямой финансовой выгоды и на «хактивизм» – 30% и 15% соответственно.

Тенденция к росту числа атак, направленных на хищение данных, скорее всего, сохранится. Преступники продолжают атаковать слабо защищенные ресурсы для кражи персональных, медицинских и платежных данных. В зоне повышенного риска находятся компании, где уровень защищенности пока не очень высок: в сфере услуг, образования, медицины и розничной торговли.

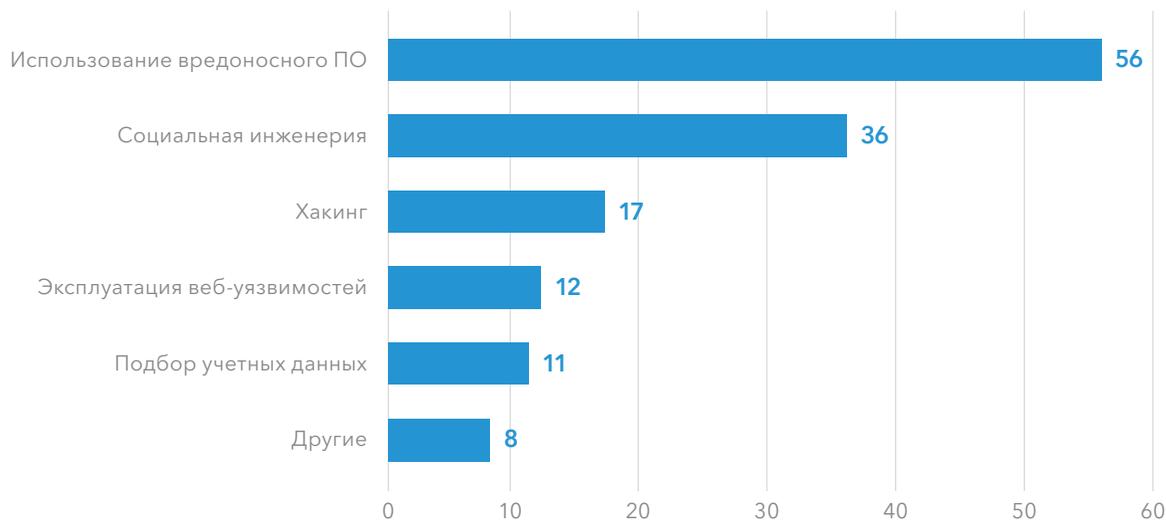
■ Типы похищаемых данных, I квартал 2019 г.

Методы хакерских атак не остаются неизменными. Для взлома и обхода систем информационной безопасности киберпреступники используют новые вредоносные программы или модификации традиционных вирусов. Они все чаще прибегают к сложным и многоступенчатым техникам, включающим в себя взлом инфраструктуры компаний-партнеров, заражение ресурсов известных производителей ПО или комбинацию нескольких методов в рамках одной атаки.

Серьезную опасность, особенно для крупных компаний и сложных технологических производств, представляют попытки заражения не только программного (software), но и аппаратного (hardware) обеспечения. Вредоносное ПО используется уже в 56% случаев кибератак в экономике и социальной жизни. Еще выше (65%) уровень его использования в кредитно-финансовой сфере.

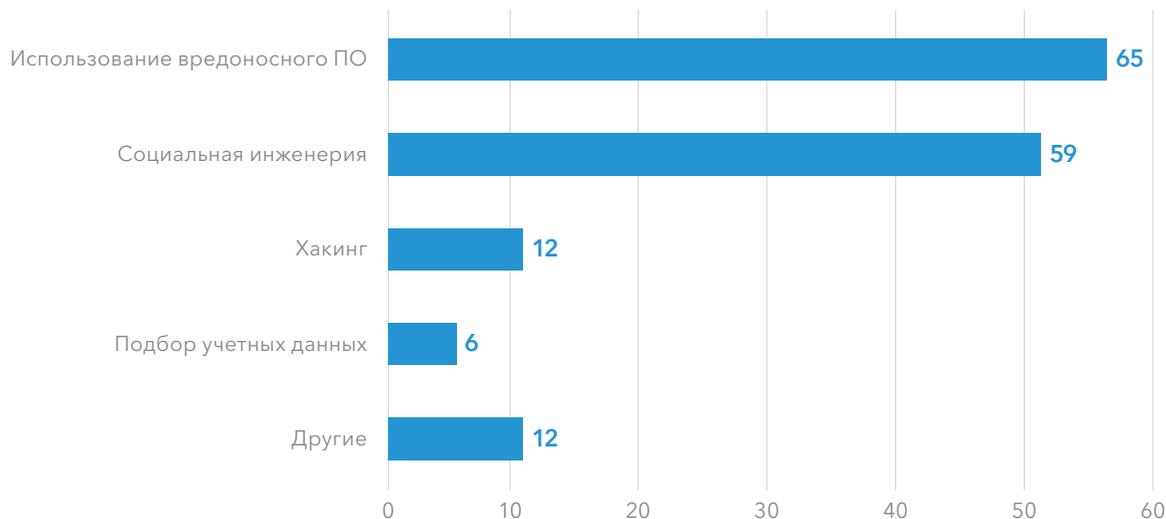
Методы кибератак в I квартале 2019 г., %

Источник: данные Positive Technologies

Наряду с этим хакеры пытаются не только обходить защитные барьеры, но и обманывать рядовых пользователей. Существенно возросла роль социальной инженерии как в атаках на организации, так и в отношении частных лиц. Преступники используют всевозможные каналы связи – электронную почту, мессенджеры, телефонные звонки, SMS-сообщения и даже обычную почту.

Методы кибератак на финансовые организации в I квартале 2019 г., %

Источник: данные Positive Technologies

Социальная инженерия становится одним из главных методов дистанционного хищения денег у частных лиц. По оценке компании BI.ZONE, в России 80% атак на клиентов банков совершается с ее помощью. В большинстве таких случаев жертвы сами переводят преступникам свои деньги, поддавшись на уловки вроде фальшивых объявлений о продаже.

Распространенным способом доставки вредоносного ПО остаются фишинговые рассылки. Результаты мониторинга компании BI.ZONE показывают, что 27–30% работников российских компаний открывают письма с вредоносными вложениями якобы от контрагентов и коллег. Однако электронная почта – далеко не единственный канал распространения вирусов. Например, пользователи активно загружают файлы с торрент-трекеров, а значит риск заражения многократно увеличивается. Наблюдается заметный рост заражений шифровальщиками. Этот вид киберпреступной деятельности все чаще используется в комбинации с фишингом.

Один из источников дохода хакеров – это продажа учетных данных в теневом интернете. Чем больше логинов и паролей

удастся похитить мошеннику, тем выше его доход, поэтому атаки с подбором паролей носят массовый характер. Настораживает тот факт, что отмечается рост числа кибератак, направленных на подбор учетных данных в облачных сервисах (в частности, в Office 365 и G Suite).

В обозримой перспективе социальная инженерия в сочетании с вредоносным ПО будет, по всей вероятности, основным оружием в руках киберпреступников. Наряду с этим в связи с ростом осведомленности пользователей о различных способах мошенничества хакеры начнут разрабатывать более хитроумные схемы обмана. В этих условиях назрела потребность в повышении компьютерной грамотности и цифровой культуры как населения, так и бизнеса.

4.3. Биометрическая идентификация и практические вопросы ее проведения

- В России создание единой системы биометрической идентификации началось в 2017 г. На первом этапе съем биометрического шаблона возможно осуществить только в отделениях банков.
- В настоящий момент использование биометрического шаблона возможно только для удаленного принятия на обслуживание в банк.
- Для снижения затрат банков на внедрение процесса в работу актуальным является использование облачных решений по обеспечению информационной безопасности при работе с биометрическими данными граждан.
- Актуальным продолжает оставаться вопрос компетентного информирования граждан Российской Федерации о преимуществах биометрической идентификации и его функционале.

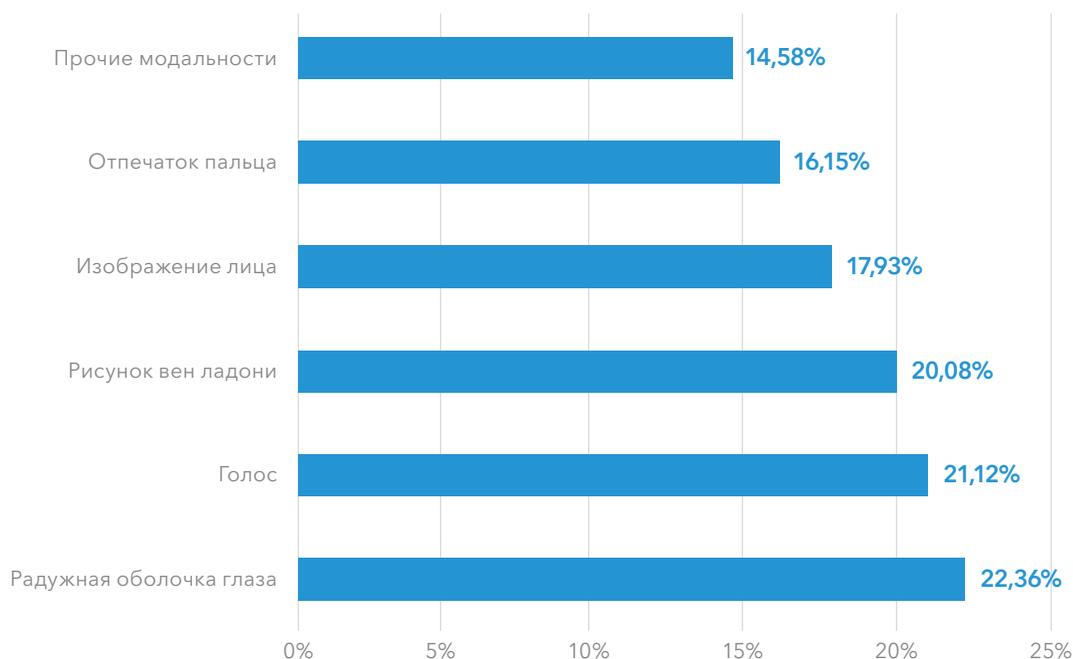
Биометрическая идентификация играет важную роль в использовании цифровых технологий, банковском обслуживании, а также предоставляет доступ к услугам для жителей удаленных регионов (повышается финансовая доступность). Мировое использование биометрии активно развивается как в финансовом секторе, так и в иных секторах экономики. Высокими являются темпы роста рынка биометрических технологий. Имеются все основания полагать, что уже в среднесрочной перспективе в большинстве стран мира дистанционные форматы банковского обслуживания будут привязаны к базе биометрических данных.

Согласно данным Sberbank Cybersecurity, мировая практика показывает, что вероятность принятия чужих биометрических данных вместо подлинных варьируется в зависимости от их типа: в частности, для лица, вен, сетчатки или радужной оболочки глаза, ДНК этот показатель составляет менее 0,1%, для отпечатков пальца – 0,15%.

Но в любом случае эти биометрические данные намного безопаснее, чем привычные пароли. Одновременно с этим вероятность несовпадения собственных данных при использовании новых типов биометрии (сканировании вен, сетчатки и отпечатков пальцев) составляет менее 1%.

По экспертным оценкам, ожидается, что к 2022 г. больше всего усилятся темпы использования радужной оболочки глаза (на 22,36%), голоса (на 21,12%) и вен ладони (на 20,08%) как типов биометрических данных. При этом технология идентификации по отпечаткам пальцев до 2022 г. будет расти медленнее средних темпов роста всего рынка биометрических систем. Это связано с эффектом «высокой базы», к настоящему времени ее доля уже составляет более 50% всего мирового рынка биометрических технологий.

Прогноз среднегодового темпа роста рынка биометрических систем в разрезе технологий до 2022 г.

Источник: Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе // Центральный банк Российской Федерации. – 2018

В Российской Федерации 30 июня 2018 года вступили в силу изменения в отдельные законодательные акты, позволяющие государственным органам, банкам и иным организациям в предусмотренных законом случаях проводить удаленную идентификацию физических лиц, основанную на использовании их биометрических персональных данных². В текущий момент перед банками стоит задача оборудования внутренних структурных подразделений для осуществления съема биометрических шаблонов до конца 2019 г. К настоящему времени банки проводят работу не только по организации сбора в своих отделениях биометрических данных клиентов, но и выстраиванию процессов по принятию физических лиц на обслуживание посредством удаленной идентификации через дистанционные каналы обслуживания.

Уже накопленный опыт съема биометрических шаблонов в отделениях банков позволяет выделить следующие факторы, влияющие как на качество шаблонов, так и на весь процесс съема и вовлечение персонала:

- квалификация персонала банка, задействованного в процессе обслуживания клиентов;
- информационная ознакомленность клиента с преимуществами и функционалом единой биометрической системы и его отличий от внутренних баз биометрических шаблонов;
- создание комфортных условий для клиента при процессе съема биометрического шаблона;
- территориальная доступность отделений банков с функционалом съема биометрического шаблона.

Множество клиентов, обращающихся в отделения банков за консультацией о принципах работы Единой биометрической системы (ЕБС), с недоверием относятся к факту передачи собственного биометрического шаблона через коммерческий банк. В этой связи кажется назревшим вопрос предоставления услуги съема биометрического шаблона в МФЦ – многофункциональных центрах по оказанию государственных услуг. Данный шаг позволит значительно ускорить наполнение базы данных ЕБС и осуществлять съем шаблона не только из числа граждан, обращающихся в отделения банков.

Кроме этого, банки сталкиваются с необходимостью постоянного обучения кадров в отделениях с высокой текучестью кадров, в отделениях-«спутниках» – маленьких отделениях с 1-2 рабочими местами при наличии основного отделения в этом же населенном пункте. Постоянная текучесть кадров влияет на компетентность сотрудников, осуществляющих съем биометрического шаблона. Это оказывает влияние как на возможность четкого разъяснения функционала и преимуществ, так и на скорость съема биометрического шаблона. Рядом банков для избежания таких ситуаций предлагаются выделение «якорных» отделений банков со сформированными зонами комфортного ожидания и стабильным персоналом и перенаправление клиентского потока, обращающегося за данной услугой из отделений-«спутников».

В Государственную Думу внесен законопроект, который предусматривает перенос срока установления обязанности осуществлять сбор биометрических персональных данных для банков с базовой лицензией с конца 2019 года на 1 января 2021 года

² Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сбор биометрии и удаленное предоставление услуг с использованием ЕБС требуют изменения инфраструктуры банков, включая ИТ-доработки в части информационной безопасности. Создание механизма удаленной идентификации и обеспечение защиты персональных данных предполагают мобилизацию дополнительных материальных и финансовых ресурсов. В силу этого

наиболее быстрыми темпами этот процесс протекает в крупных банках. В то же время для большинства банков затраты (особенно первоначальные) являются чрезмерно высокими. К тому же они не имеют в своем штате достаточного числа квалифицированных специалистов для запуска биометрической идентификации.

Механизм удаленной идентификации включает несколько ключевых смыслов:

- *создание Единой биометрической системы и ее консолидация с единой системой идентификации и аутентификации. ЕБС характеризуется четырьмя «У»: универсальность, удаленность, уникальность, удобство;*
- *соответствие технологии требованиям законодательства;*
- *действие мультивендорной модели выявления подделки;*
- *определение присутствия человека (liveness);*
- *обеспечение раздельного хранения биометрических и персональных данных;*
- *хранение биометрических образцов в защищенном контуре системы;*
- *поддержание защиты каналов передачи данных;*
- *добровольный характер сдачи биометрии.*

Несмотря на значительные преимущества биометрической технологии, эксперты выделяют проблемы, которые могут возникнуть в процессе ее использования. Во-первых, речь идет о чрезмерном количестве профилей. Чем больше количество профилей в системе, тем сложнее отличить одного человека от другого, что повышает вероятность ошибки ложного принятия. Во-вторых, в случае, если по какой-то причине сканер не может отличить копию от живого человека, появляется проблема смены скомпрометированных учетных данных. В-третьих, при использовании биометрии для идентификации требуется удостовериться, что перед сканером действительно живой человек,

а не попытка предъявить копию его биометрических данных.

Учитывая вышеназванные проблемы и угрозы, регуляторами устанавливаются стандарты и правила по обеспечению безопасности биометрических данных. При попадании в ЕБС биометрические данные человека проходят через модуль аномалий, принципы построения которого включают составление профиля пользователя и устройства, ведение учета совершенных операций и действий, оценку аномального поведения, реагирование на действие или операцию, машинное обучение и использование внешних источников данных.

Реализуемый в банковском секторе механизм удаленной идентификации является универсальным и в будущем поэтапно будет распространен на другие сферы финансового рынка, в частности, на страхование, пенсионные фонды, а также на сферу государственных и иных услуг.

К концу 2019 г., после получения необходимых согласований в регулирующих органах ожидается запуск облачного метода шифрования биометрических данных граждан (слепков лица и голоса) при их передаче из банков в ЕБС, разработанного Ростелекомом.

Особенность технологии заключается в том, что ключ шифрования хранится в облаке, и биометрические данные передаются в него из кредитной организации, а оттуда – в ЕБС.

Использование облачной технологии особенно выгодно для средних и малых банков, поскольку они будут избавлены от необходимости закупать дорогостоящее

оборудование. Они смогут арендовать место на сервере, и затраты на подключение и сопровождение будут значительно ниже затрат, связанных с построением внутри-банковского решения по информационной безопасности.

Для внедрения процессов, связанных со сбором и использованием биометрических данных, необходимо определенное время. Учитывая это, в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект, который предусматривает перенос срока установления обязанности осуществлять сбор биометрических персональных данных для банков с базовой лицензией с конца 2019 года на 1 января 2021 года.

4.4. Актуальные задачи укрепления кибербезопасности

- *Органы государственной власти и бизнес рассматривают обеспечение кибербезопасности в качестве одной из приоритетных задач. Совершенствуются технологии защиты информации. Одновременно все более изощренными становятся действия киберпреступного сообщества.*
- *В условиях диджитализации социальных коммуникаций особую актуальность приобретают вопросы своевременного раскрытия информации о хакерских атаках и фактах утечки данных для принятия оперативных мер по их нейтрализации.*
- *Задача полного раскрытия информации об IT-инцидентах может успешно решаться только в рамках эффективного взаимодействия государства и бизнеса. Необходимым условием ее решения является совершенствование законодательной базы и нормативно-правового обеспечения кибербезопасности.*
- *Актуальной задачей надлежщего обеспечения кибербезопасности является проблема дефицита кадров и повышение требований к профессиональной подготовке специалистов по этому профилю.*
- *Аутсорсинг становится заметным трендом в кибербезопасности как для организаций, так и для поставщиков услуг.*

В последние годы наметился прогресс в вопросах информационной безопасности в целом и защиты цифровых данных в особенности. Органы государственной власти и бизнес рассматривают обеспечение кибербезопасности в качестве одной из приоритетных задач. Совершенствуются технологии защиты информации, укрепляется законодательная база и повышается уровень цифровой грамотности.

Однако жизнь не стоит на месте. Появляются новые технологии передачи данных, раздвигаются границы киберторгового и киберфинансового пространства, в повседневную жизнь входит интернет вещей.

Одновременно все более изощренными становятся действия киберпреступного сообщества. Увеличиваются масштабы хакерских атак. По данным (на начало 2018 г.) разработчика антивирусов G DATA SOFTWARE, новый файл с вредоносным кодом появляется в Сети каждые 4 секунды.

Рост киберпреступлений обеспечивается эффективной и оперативной работой группировок мошенников, нередко опережающей на шаг реакцию мирового сообщества. Признавая необходимость консолидации в вопросе информационной безопасности, Ассоциация банков России запустила платформу обмена данными.

Платформа позволяет участникам автоматически в режиме онлайн получать верифицированную и релевантную информацию. Преимуществами платформы являются агрегация более 26 источников данных об угрозах (ФинЦЕРТ Банка России, операторы связи, BI.ZONE), выгрузка только полезной информации для защиты банка и автоматизация процесса применения этой информации. Функционал платформы может быть использован как в крупнейших, так и в небольших по размеру организациях, не обладающих продвинутыми средствами защиты и высококвалифицированным персоналом.

По итогам пилотирования в 2018 г. предотвращен ущерб не менее чем на 3 млрд рублей. С 2019 г. платформа запущена в промышленную эксплуатацию и в своей базовой версии бесплатна для членов Ассоциации. На сегодня к ней подключено уже более 60 организаций. Благодаря функционированию платформы под надежной защитой находится более 55% активов банковской системы, защищены банки из 22 регионов страны. По данным участников обмена, каждую неделю средства защиты этих банков фиксируют в среднем 3–4 боевых срабатывания на основе индикаторов, загружаемых из платформы.

Платформа приняла участие в онлайн-тренинге Cyber Polygon, где показала свою полезность. После подключения платформы эффективность участников соревнования увеличилась более чем в 7 раз.

Платформа была представлена на выставке стендов на Международном конгрессе по кибербезопасности 2019 года, где вызвала большой интерес у участников мероприятия, в том числе зарубежных. Возможность информационного обмена обсуждалась с представителями Ассоциации банков Италии, членами Международного банковского совета, Банком Мозамбика, некоторыми белорусскими банками и другими.

В условиях цифровизации социальных коммуникаций особую актуальность приобретают вопросы своевременного раскрытия информации о хакерских атаках и фактах утечки данных для принятия оперативных мер по их нейтрализации. Существующая практика такова, что из-за рисков потери репутации и рыночной капитализации многими компаниями инциденты замалчиваются, а если и предаются огласке, то только после полного расследования и устранения всех уязвимостей. Об утечках становится известно спустя недели и месяцы после их обнаружения. В действительности масштабы потерь от действий хакеров значительно больше.

Задача полного раскрытия информации об IT-инцидентах может успешно решаться только в рамках эффективного взаимодействия государства и бизнеса.

Задача полного раскрытия информации об IT-инцидентах может успешно решаться только в рамках эффективного взаимодействия государства и бизнеса. Важным условием для принятия необходимого комплекса мер является совершенствование законодательной базы и нормативно-правового обеспечения кибербезопасности. Под этим углом зрения первоочередного внимания заслуживает принятый в Европейском союзе Регламент 2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении таких данных» (General Data Protection Regulation, GDPR). С мая 2018 г. все компании, работающие с персональной информацией жителей Евросоюза, обязаны соблюдать стандарты при сборе и обработке сведений о пользователях. Об утечках данных теперь следует в обязательном порядке сообщать не позднее чем через 72 часа после обнаружения инцидента.

Общий регламент о защите данных (GDPR) расширил сферу действия европейского законодательства, детализировал права субъектов персональных данных и ужесточил обязанности операторов при обработке и защите данных с учетом современных технологий. Требования по соблюдению GDPR распространяются не только на компании, ведущие деятельность на территории 28 стран ЕС, но также и на любые компании вне зависимости от их местонахождения. Физическое лицо на территории ЕС автоматически имеет право на защиту своих персональных данных по GDPR вне зависимости от гражданства. GDPR не требует принятия законов на национальном уровне и действует на операторов напрямую.

GDPR делает интернет-индустрию значительно прозрачнее. Новый регламент ставит компании перед необходимостью сразу оповещать о проблемах, иначе их ждет штраф до 20 млн евро или 4% от годового оборота компании в зависимости от того, какая сумма выше. И эта мера уже применяется на практике. В частности, в январе 2019 г. французские власти взыскали с компании Google 50 млн евро за несоблюдение GDPR. Только за первые месяцы действия

нового регламента профильные регуляторы в ЕС получили почти 60 тысяч сообщений об утечках. Важно также отметить, что GDPR определил случаи обработки персональных данных, при планировании которых оператор обязан провести оценку рисков нарушения защищенности данных (DPIA). Если по результатам DPIA обработка данных связана с высоким риском для субъектов, оператор обязан проконсультироваться с надзорными органами перед началом обработки.

В России в последние годы также было принято несколько законов и нормативно-правовых актов, которые показывают намерение государства задать единые стандарты для кибербезопасности в ключевых отраслях. В 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры». В нем обозначено, какие государственные учреждения и компании должны считать свои сети критическими и как они должны себя защищать. Документ обязывает ответственные организации отчитываться об инцидентах уполномоченному ведомству и проходить оценку безопасности.

В мае 2018 г. Банк России внес изменения в Положение Банка России от 09.06.2012

№ 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств», в котором регулятор установил требования к кибербезопасности для всех финансовых организаций. В частности, банки должны использовать для транзакций только сертифицированное ПО, каждый год проводить анализ защищенности и информировать Банк России об инцидентах. В апреле 2019 г. вступило в действие также Положение Банка России от 09.01.2019 № 672-П «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России».

С 2018 г. обязательным стал Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами информационной безопасности», в котором определены формы и сроки взаимодействия Банка России с участниками информационного обмена по выявлению инцидентов, связанных с нарушением требований к обеспечению защиты информации. Выполнение указанного Стандарта обеспечивает созданный в июне 2015 г. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России (ФинЦЕРТ), главной задачей которого является обеспечение информационной безопасности осуществления финансовых операций.

В соответствии с этим одним из направлений деятельности центра является поддержание информационного обмена с участниками финансового рынка, среди которых можно выделить банки и другие кредитные организации, системных интеграторов, антивирусные лаборатории, телеком-провайдеров, операторов связи, правоохранительные органы, группы реагирования на инциденты и другие компании. В 2018 г. общее количество участников информационного обмена составило 718 организаций, из которых более 70% – банки³.

ФинЦЕРТ собирает и обрабатывает поступающую от участников обмена информацию о произошедших и предотвращенных компьютерных атаках, полные сведения о способах и методах совершения атак, лицах, причастных к ним, а также данные о пострадавших юридических и физических лицах. Впоследствии данная информация анализируется центром, и участники оперативно уведомляются о киберугрозах. Обобщенные данные об основных типах компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере публикуются в открытой печати⁴.

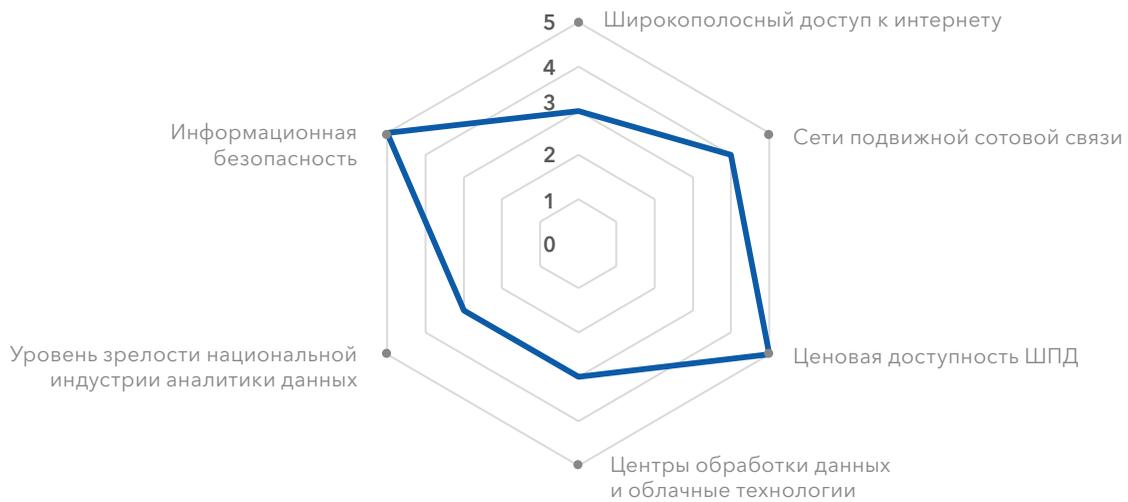
³ Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России. // Центральный банк Российской Федерации. – 2018. С. 4.

⁴ Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году. ФинЦЕРТ, Банк России, 2019.

В докладе Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России «Конкуренция в цифровую эпоху: вызовы для Российской Федерации» (сентябрь 2018 г.) дана оценка готовности цифровой инфраструктуры к цифровой экономике. Среди выделенных критериев по двум из них – информационной безопасности и ценовой доступности широкополосного интернета – Россия получила самые высокие оценки. Объективность этой оценки подтверждается тем, что Россия занимает 10-е место в Глобальном индексе кибербезопасности Международного союза электросвязи. Реализация правительственной программы «Цифровая экономика» позволит закрепить и улучшить место России в этом рейтинге.

Оценка готовности России к цифровой экономике: цифровая инфраструктура

Источник: «Конкуренция в цифровую эпоху: вызовы для Российской Федерации», Всемирный Банк, сентябрь 2018, с. 7

Доля занятых в профессиях цифровой экономики в 2018 г., %

Источник: Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

На фоне стран ОЭСР по показателям занятости в профессиях цифровой экономики Российская Федерация выглядит относительно неплохо. По методологии ОЭСР к таким профессиям относятся не только ИКТ-специалисты, но все, чьи рабочие обязанности предполагают использование компьютерных технологий, включая работу в интернете. Число занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в 2018 г. в нашей стране превышало 8 млн человек, или 11,1% от общего числа занятых. В то же время ИКТ-специалисты составляют только 22,1% всех занятых в «цифровых» специальностях, или менее 1,8 млн человек. По этому показателю Россия уступает большинству стран ОЭСР.

Еще одной актуальной задачей надлежащего обеспечения кибербезопасности является проблема дефицита кадров и повышение требований к профессиональной подготовке специалистов по этому профилю. По данным консалтинговой компании Ernst & Young, к 2023 г. дефицит специалистов по кибербезопасности достигнет 1,8 млн человек. Восполнение этого дефицита предполагает создание комплексной системы подготовки и переподготовки кадров.

В условиях дефицита кадров и ограниченности финансовых ресурсов решению задачи обеспечения информационной безопасности может содействовать аутсорсинг, который уже становится заметным трендом в кибербезопасности как для организаций, так и для поставщиков услуг. Для адекватной защиты и реагирования на угрозы компаниям нужны квалифицированные специалисты и значительные денежные вложения. Специалистам, в свою очередь, важно постоянно наблюдать за новым вредоносным ПО и векторами кибератак, а это невозможно без стабильного потока инцидентов.

Компании малого или среднего размера, как правило, не подвергаются атакам достаточно часто и не обладают средствами, чтобы содержать профильных экспертов. Таким организациям выгодно привлекать фирмы, специализирующиеся на кибербезопасности. Крупные же компании сталкиваются с другой проблемой – нехваткой кадров. Поэтому даже для крупного бизнеса аутсорсинг становится необходимостью.

Растущие требования к комплаенсу и аудиту кибербезопасности также стимулируют потребность бизнеса во внешних экспертах. Новые законодательные инициативы усиливают надзор за соблюдением норм кибербезопасности. Это означает, что организации будут все сильнее нуждаться в специалистах этого профиля.

По данным консалтинговой компании Ernst & Young, к 2023 г. дефицит специалистов по кибербезопасности достигнет

1,8 млн человек

5

Развитие регуляторной среды банковской деятельности в условиях перехода на цифровые технологии

Согласно Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Стимулирующее регулирование банковской деятельности¹ нацелено на содействие в решении двух взаимосвязанных задач – стимулирование экономического роста и обеспечение финансовой стабильности. В зависимости от того, какая из этих задач выходит на первый план, меняется регуляторная среда, в рамках которой формируется система стимулов и антистимулов, отвечающая специфике текущего момента. При этом регуляторная нагрузка должна учитывать особенности различных групп кредитных организаций в зависимости от капитала, масштабов деятельности и принимаемых на себя рисков. Наряду с этим развитие регуляторной среды в современных условиях призвано содействовать поэтапному переходу банковского сектора в цифровое измерение.

5.1. Текущие задачи стимулирующего регулирования

- Банк России принял решение ограничивать кредитование банками сделок слияний и поглощений как не приводящих к экономическому росту.
- В настоящее время Банк России переходит на новый стандартизированный подход к оценке кредитного риска. Однако выбранный Банком России альтернативный вариант перехода к новому стандарту оценки кредитного риска вызвал полемику с Минфином России.
- Совет директоров Банка России² получил новые полномочия по установлению надбавок к коэффициентам риска в целях макропруденциального регулирования. Получение возможности оперативного воздействия на финансовую систему обострило необходимость расширения и совершенствования обмена данными между банками и информационными системами, в первую очередь государственными.
- В Банке России создана рабочая группа, которая будет рассматривать возможность отмены неактуальных и избыточных требований, содержащихся в его нормативно-правовых актах. Таким образом, начнет действовать своего рода «регуляторная гильотина».

¹ Впервые определено в Докладе Банка России «Стимулирующее банковское регулирование» в 2018 году, хотя его отдельные элементы реализовывались в нормативных актах и федеральных законах и ранее.

² В соответствии с Федеральным законом от 07.03.2018 № 53-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и изданным в его развитие Указанием Банка России от 25.09.2018 № 4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала».

В 2019 году новации Банка России концентрируются на повышении роли стимулирующего банковского регулирования, которое, согласно общемировой практике, нацеливается на содействие сбалансированному экономическому росту через использование механизма сдержек и противовесов.

Пруденциальное регулирование в части формирования резервов продолжает дифференциацию подходов в целях отражения специфических особенностей отдельных клиентских сегментов. Так, по кредитам застройщикам, использующим счета эскроу для получения средств дольщиков, реализовано³ отступление от стандартного подхода по оценке финансового положения и обслуживания долга заемщика в пользу

оценки реализуемого проекта. Во исполнение Дорожной карты Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства разработан и находится на стадии утверждения новый подход по формированию резервов по небольшим ссудам и требованиям к субъектам МСП, позволяющий формировать резервы на основе собственных внутрибанковских моделей оценки кредитоспособности (например, транзакционных) без использования официальной отчетности субъектов МСП. В русле дифференциации и учета низкой дефолтности рынка, подтвержденной статистикой, лежат проектируемые изменения в части минимальной ставки резерва по портфелям небольших (до 10 млн руб.) гарантий участникам госзакупок.

В июле Банк России опубликовал проект положения, согласно которому с 1 октября 2019 г. кредиты, выдаваемые на сделки слияния и поглощения (M&A), будут автоматически относиться к третьей категории качества – сомнительным ссудам. По таким ссудам придется создавать повышенные резервы в размере от 21% до 50%. Резерв может быть сокращен при вложениях в капиталы организаций в рамках федеральных целевых программ, капиталы стратегических предприятий и при наличии обеспечения или гарантий Российской Федерации. Возвращение ссуд во вторую категорию качества возможно, если показатели операционной деятельности заемщика свидетельствуют, что платежи по основному долгу и процентам будут осуществляться своевременно и в полном объеме. Однако и в этом случае резерв должен быть не менее 5%.

В планы Банка России входит также ограничение вложений банков в долевые ценные бумаги нефинансового сектора. Регулятор намеревается повысить коэффициенты риска с 150% до 400% для некотируемых долевых ценных бумаг и до 250% – для котируемых. Повышать коэффициенты Банк России планирует поэтапно, начиная с 2020 г.

³ Указание Банка России от 26.12.2018 № 5043-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

Наряду с этим Банк России еще ранее ввел и стимулирующие меры в области инвестиционного финансирования. Указанием Банка России от 06.05.2019 № 5137-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 28 июня 2017 года № 180-И «Об обязательных нормативах банков», в частности, были снижены коэффициенты риска со 100% до 20%, применяющиеся к рублевым кредитам с гарантией ВЭБ.РФ. Этим ставилась задача активизировать участие банков в программах «Фабрики проектного финансирования» ВЭБ.РФ и других крупных проектах, в том числе через использование потенциала синдицированного кредитования в рамках государственно-частного партнерства. Ожидаемый положительный эффект этих регулятивных новаций заключается в обеспечении экономики «длинными деньгами» за счет ресурсов, высвобождаемых в результате ограничений кредитования по сделкам M&A.

По экспертным оценкам, решение Банка России о дестимулировании кредитования банками вложений в уставный капитал компаний, не приводящих к экономическому росту, может оказать ограниченный эффект. Удельный вес таких кредитов составляет не более чем 10–15% по всей банковской системе. В основном они сконцентрированы в крупнейших банках, главным образом в банках с государственным участием. Нововведение не приведет к одномоментному росту резервов, поскольку его предполагается распространить на новые ссуды, выданные после 1 октября 2019 г.

Повышение резервирования по кредитам на сделки слияний и поглощений в лучшем случае заставит банки отказаться от высокорисковых сделок, но не от сделок с крупными и надежными заемщиками. Доля

кредитов таким заемщикам незначительна, и это не окажет влияния на показатели достаточности капитала. Следует также учитывать, что цели кредитования производства и сделок M&A различны. Высвобожденные таким методом средства не обязательно пойдут на кредитование нефинансового сектора экономики.

Высказываются опасения, что ужесточение пруденциальных требований к банкам по кредитованию процедур слияний и поглощений может осложнить проведение экономически обоснованных сделок, финансирование которых осуществляется в том числе с помощью выпуска рыночных облигаций. Они могут оказать также сдерживающее влияние на формирование финансовых экосистем, рост которых в немалой степени обеспечивается именно такого рода сделками, а также альянсами финтех-компаний и банков.

В рамках упрощенного стандартизированного подхода БКБН, реализованного в банковском регулировании Российской Федерации, возможности регулятора по использованию положительных стимулов при определении коэффициентов риска в целях расчета нормативов достаточности капитала в настоящее время ограничены, в связи с чем инструментарий стимулирующего регулирования в основном оперирует отрицательными стимулами, то есть повышенными коэффициентами риска. Упрощенный подход подразумевает, что минимальный коэффициент риска по ссудной задолженности юридических лиц, не относящейся к портфельным ссудам субъектам МСП, устанавливается в размере 100%⁴. Меньший коэффициент возможен в отношении рублевого госдолга или долга, обеспеченного госгарантией.

⁴ Как следствие, по оценкам международных финансовых организаций и данным Банка России, банковская система Российской Федерации характеризуется максимальным (более 90%) отношением активов, взвешенных по уровню риска, к активам. В странах со сравнимыми по степени устойчивости экономиками значение этого показателя существенно ниже: в Греции – 72%, в Португалии – 59%, в Италии – 49%, в странах БРИКС (без Российской Федерации) – в среднем 57%, в Германии и Великобритании – 33%.

Банк России, начиная с 2019 г., в целях развития регулирования, стимулирующего кредитную поддержку экономики, осуществляет поэтапный процесс изменения порядка расчета нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка – отказ от упрощенного стандартизированного подхода и внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска.

На первом этапе перехода, который завершился в июне т. г., Банк России выпустил Указание от 06.05.2019 № 5137-У, согласно которому риски суверенных заемщиков теперь оцениваются на основе внешних рейтингов долгосрочной кредитоспособности вместо страновых рейтингов ОЭСР.

В июле 2019 г. Банк России перешел ко второму этапу, разместив на своем сайте проект инструкции «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией», которая должна будет заменить собой сразу две действующие – «Об обязательных нормативах банков» и «Об обязательных нормативах кредитных организаций, осуществляющих эмиссию облигаций с ипотечным покрытием». Документ меняет подход к оценке кредитных рисков заемщиков на основании рекомендаций Базельского комитета, расширяя возможности применения пониженных коэффициентов риска при расчете RWA (взвешенных по риску активов). Но одновременно он ужесточает ответственность банков за неверную оценку их надежности, фактически вводя штрафные санкции.

Проект инструкции Банка России «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» затрагивает широкий круг вопросов – оценку рисков корпоративных заемщиков, рисков по вложениям спекулятивного характера. Кроме того, снижаются коэффициенты риска для малого и среднего бизнеса, а также для проектного финансирования. Инструкция включает в себя расчет обязательного норматива минимального соотношения размера ипотечного покрытия и объема эмиссии облигаций с ипотечным покрытием. При этом отменяется норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка и корректируется расчет нормативов ликвидности. Предусматривается введение пониженных коэффициентов рисков по классам активов, что позволит, не увеличивая капитал, выдавать больше кредитов. Для крупных корпоративных заемщиков «инвестиционного класса» вводится коэффициент 0,65, а для малого и среднего бизнеса – 0,85 по непортфельным ссудам. Выделен класс гарантий исполнения нефинансовых обязательств (например, гарантии исполнения договорных обязательств по контрактам/договорам, а также гарантии в пользу таможенных (налоговых) органов) с коэффициентом кредитной конверсии 0,5 (вместо 1).

⁵ При одновременном соблюдении двух условий – о категории качества ссуд (I или II категории качества в соответствии с Положением Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности») и о включении ценных бумаг заемщика в котировальные списки организаторов торгов.

Одновременно проект устанавливает и ряд ужесточений. Так, по условным обязательствам кредитного характера без риска устанавливается коэффициент кредитной конверсии 0,1 (вместо 0). Если по необеспеченному кредиту, по которому резервы созданы на уровне менее 20% (I группа качества), допущена просрочка более 90 дней, то к нему применяется коэффициент риска 150%. В настоящее время по таким кредитам коэффициент риска составляет 100%. Фактически Банк России предполагает штрафовать банк за то, что тот неверно оценил степень надежности заемщика, вне зависимости от того, ошибся он или намеренно занижал создаваемые резервы.

Среди препятствий для использования подхода на основании рейтингов кредитоспособности в качестве основного приводят отсутствие рейтингов у подавляющего большинства заемщиков в России. Их получили лишь несколько сотен корпоративных заемщиков – в основном это эмитенты, чьи бумаги торгуются на рынке. Между тем рейтинги потребуются десяткам тысяч компаний, что пока превышает мощности действующих агентств (в России только два аккредитованных рейтинговых агентства). Аналитики отмечают, что еще одним препятствием служит то, что у этих агентств нет накопленной валидной статистики дефолтов и, следовательно, отсутствует официальная шкала соответствия национальных и международных рейтингов. Кроме того, в случае соотнесения рейтингов российских и международных агентств даже лучшие заемщики упрутся в «страновой потолок» (сейчас BBB- по шкале S&P).

Применение нового подхода, по предварительным оценкам, позволит банкам высвободить часть капитала и предоставлять доступные по стоимости кредиты заемщикам. По мнению экспертов, новые требования могут привести к росту кредитного портфеля на 10% без изменения нагрузки на капитал. Однако выбранный Банком России альтернативный вариант (на основе критериев, включающих требования по котируемости в соответствии с параграфом 42 документа БКБН) перехода к новому стандарту оценки кредитного риска вызвал возражения Минфина России, который считает целесообразным использование схемы, опирающейся на оценку заемщиков не банками, а рейтинговыми агентствами.

Таким образом, поскольку в настоящее время компании, имеющие рейтинг, и те, чьи бумаги торгуются на рынке – это примерно один и тот же круг компаний, варианты Банка России и Минфина России касательно нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска затрагивают одних и тех же заемщиков.

Вместе с тем перспектива применения рейтингов национальных агентств в целях пруденциального регулирования, а также масштаб потенциального высвобождения капитала зависят от определенности в части мэппинга рейтинговых шкал и возможности игнорирования «странового потолка», что требует принципиального решения, выходящего за пределы полномочий Банка России.

Наряду с этим получает развитие применение подхода к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов (ПВР). Этот подход считается более продвинутым, однако пока его используют всего два банка – ПАО Сбербанк и АО «Райффайзенбанк». Подобные методики есть и у других системно значимых кредитных организаций, и отчеты на их основе ежеквартально сдаются в Банк России. Однако применяются они исключительно в информационных целях. Для использования ПВР в деятельности банка необходимо получить разрешение Банка России, а для этого требуется защитить у регулятора методику расчета внутренних рейтингов. Разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки. Основные затраты приходятся на этап подготовки данных, настройку и валидацию ПВР-моделей. Однако уже в обозримой перспективе оценка кредитных рисков на основе ПВР будет использоваться целым рядом крупных российских банков, что позволит им снизить нагрузку на капитал и высвободить ресурсы для кредитования экономики.

В 2018 г. в банковском регулировании было внедрено разделение двух видов риска (кредитного и системного) в целях расчета нормативов достаточности капитала.

Федеральным законом № 53-ФЗ Совету директоров Банка России были предоставлены полномочия по определению размера надбавок к коэффициентам риска в качестве меры, направленной на снижение угроз финансовой стабильности Российской Федерации (ранее требовалось внесение изменений в нормативный акт). Характеристики и виды активов, к которым применяются надбавки, определены Указаниями Банка России от 31.08.2018 № 4892-У⁶ и от 12.02.2019 № 5072-У⁷. В целом они применяются к потребительским и жилищным кредитам физическим лицам, кредитам на строительство и приобретение недвижимости юридическим лицам, валютным кредитам и требованиям, а матрицы надбавок устанавливаются в зависимости от даты выдачи, валюты требования, диапазонов ПДН, ПСК, LTV.

Таким образом, основной инструмент, используемый Банком России в рамках макропруденциального регулирования, – это секторальные надбавки к коэффициентам риска в целях обеспечения устойчивости банков за счет формирования дополнительных буферов на покрытие убытков в случае реализации внутренних или внешних рисков (еще один инструмент, антициклическая надбавка, в настоящее время не используется в связи с низкими темпами роста корпоративного кредитования). Поскольку надбавки могут быть только положительными (или равными нулю), то инструментарий ограничен отрицательными стимулами.

Отсутствие рейтингов у подавляющего большинства заемщиков в России является основным препятствием для использования подхода на основании рейтингов кредитоспособности

⁶ «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала».

⁷ «Об особенностях применения надбавок к коэффициентам риска по отдельным видам активов кредитными организациями, принявшими на себя обязанность по применению банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков в целях расчета обязательных нормативов».

Еще одним существенным изменением, в части реализации полномочий по стимулирующему регулированию в целях снижения закрепитованности населения, является внедрение в банковскую практику обязанности по расчету показателя долговой нагрузки (ПДН) в целях определения макропруденциальных надбавок по требованиям к физическим лицам. Кредитные организации с 1 октября 2019 г. обязаны рассчитывать ПДН по новым ссудам в соответствии с нормами Указания Банка России № 4892-У и в зависимости от установленной Советом директоров Банка России матрицы надбавок взвешивать требования к физическим лицам.

С одной стороны, ранее действовавшая зависимость риск-веса исключительно от размера полной стоимости кредита (ПСК), которая не является полноценной метрикой риска, а является метрикой стоимости кредита, то есть показателем агрегирующим, в том числе стоимость фондирования, страхования и др., вызывала критику банков, активно кредитующих население, в связи с чем переход к использованию ПДН в регулировании приветствуется.

С другой стороны, подходы к определению доходов физических лиц, установленные Указанием Банка России № 4892-У, отличаются от сложившихся на рынке более продвинутых моделей, используемых кредитными организациями – не учитывают неофициальные доходы населения. Для полноценной автоматизации бизнес-процессов требуется отлаженное взаимодействие с ПФР и ФНС России. В настоящее время ФНС России не предоставляет кредитным организациям сведения о доходах физических лиц, несмотря на то, что приложением

к Распоряжению Правительства Российской Федерации от 15.08.2012 № 1471-р⁸ (в редакции от 03.10.2017) сведения из справки о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, а также из налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ названы в числе предоставляемых организациям-заявителям посредством СМЭВ. Обмен сведениями с ПФР в целях определения доходов физических лиц организован в настоящее время с ограниченным количеством банков, механизм несовершенен и нетехнологичен, а сведения по страховым взносам менее показательны для определения доходов, чем налоговая информация.

Перспективы улучшения ситуации связаны с реализацией проекта «Цифровой профиль» и совместной работой органов государственной власти и отдельных участников финансового рынка в рамках эксперимента, определенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 710⁹. Вместе с тем в перечне сведений, обмен которыми организуется при проведении эксперимента, пока предусмотрена только информация о состоянии индивидуального страхового счета застрахованного лица из ПФР, но не данные по доходам физических лиц из налоговых органов.

С 1 октября 2019 г. кредитные организации обязаны рассчитывать ПДН по новым ссудам и в зависимости от матрицы надбавок взвешивать требования к физическим лицам

⁸ «Об утверждении перечня документов (сведений), обмен которыми осуществляется с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия».

⁹ «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах»).

Также определение суммы среднемесячного платежа заемщика по всем кредитам (займам) для расчета числителя ПДН требует совершенствования взаимодействия банков с системой БКИ, включая упорядочивание уже содержащейся в различных БКИ информации, при этом ожидаются существенные изменения в законодательстве о кредитных историях. План мероприятий («Дорожная карта») Банка России по совершенствованию расчета ПДН и по организации регулирования Банком России деятельности финансовых организаций в части применения ими показателя долговой нагрузки заемщика – физического лица исходит из того, что комплексная модернизация существующей системы формирования кредитных историй завершится в IV квартале 2020 г., причем после ее окончания запланирован еще ряд мероприятий.

Таким образом, в ближайший год инфраструктура для содействия кредитным организациям в целях выполнения обязанности по расчету ПДН, которая установлена с 01.10.2019, не может быть оценена как достаточная, а по мере доработки форматов и сервисов поставщиков информации банки будут вынуждены в свою очередь постоянно дорабатывать собственные ИТ-системы.

Заслуживает внимания то, что в Банке России создана рабочая группа, которая будет рассматривать возможность отмены неактуальных и избыточных требований, содержащихся в его нормативно-правовых актах. Предполагается, что под пересмотр попадут устаревшие нормы, которые пересекаются в регулировании, дублируют друг друга и создают арбитраж. Таким образом, начнет действовать своего рода регуляторная гильотина.

5.2. Регуляторные и надзорные технологии в условиях цифровизации финансового сектора

- *Базельский комитет по банковскому надзору, Совет по финансовой стабильности и национальные надзорные органы заняли осторожную позицию при выработке регуляторных требований к банковским операциям с использованием финансовых технологий.*
- *К настоящему времени накоплен определенный опыт, который позволяет определить основные контуры регуляторной парадигмы в условиях цифровизации финансовых услуг. Имеется все больше подтверждений тому, что надзорные органы руководствуются основополагающим принципом: «какая деятельность, такое и регулирование».*
- *Реакцией на быстрые изменения характера банковской деятельности и регуляторных требований стала разработка новых форматов регулирования и надзора, получивших названия RegTech (технологии регулирования) и SupTech (технологии надзора).*
- *Применение технологий RegTech и SupTech в различных странах пока еще проходит экспериментальную проверку. В этой связи для органов банковского регулирования и надзора значительный интерес представляет обратная связь профессионального сообщества.*
- *В октябре 2018 г. Банк России разместил консультативный доклад «Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России». По просьбе своих членов Ассоциация «Россия» провела опрос и обсуждение этого документа в рамках совместного заседания профильных комитетов.*

Растущее применение инновационных технологий в финансовом секторе поставило перед регуляторами задачу выработки новых подходов к реализации надзорных полномочий. В первую очередь это касается банковской сферы, где деятельность лицензируется, а регулирование является пруденциальным. Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), Совет по финансовой стабильности (СФС) и национальные надзорные органы заняли осторожную позицию при выработке регуляторных требований к банковским операциям с использованием финансовых технологий.

В 2017 г. Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) опубликовал консультативный документ «Последствия развития финтеха для банков и органов банковского надзора: рациональная практика» («Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors»). В нем рассматриваются различные сценарии будущего с учетом специфических рисков и возможностей. Для банковской индустрии дополнительно приведены кейсы с фокусом на технологические разработки (Big Data, технологии распределенного реестра, облачные технологии) и финтех-бизнес-модели (инновационные платежные услуги, кредитные платформы и необанки). В документе подчеркивается, что банковские стандарты и надзорные ожидания должны быть адаптивны к инновациям и при этом придерживаться соответствующих пруденциальных стандартов. В этой связи БКБН выделил ключевые наблюдения и сформулировал рекомендации для рассмотрения банками и банковскими регуляторами.

Такой подход на первых этапах цифровизации банковской деятельности вполне оправдан. Поспешные действия регуляторов могут оказать двоякого рода негативный эффект: затормозить развитие перспективных технологий банковского обслуживания и подтолкнуть к созданию альтернативных способов проведения банковских операций вне периметра полномочий надзорных органов. Именно по этой причине регуляторы многих стран, включая Россию, пошли по пути создания площадок, получивших название «регулятивные песочницы». Для них устанавливается специальный правовой режим, который позволяет организациям проводить в ограниченной среде

эксперименты по внедрению новых продуктов и услуг, разработанных на основе финансовых технологий, без риска нарушения действующего законодательства. Но при этом по инновационным решениям допускается полное или частичное отсутствие подзаконных нормативно-правовых актов.

Применение технологий RegTech и SupTech в различных странах пока еще проходит экспериментальную проверку. Можно ожидать, что в ближайшие годы будет подготовлен консультативный документ на базе БКБН или СФС по обобщению лучшей мировой практики

Первая регулятивная площадка в финансовом секторе была создана де-факто в Великобритании в 2016 г. В первых потоках экспериментов было получено 146 заявок от претендентов, 50 из которых были одобрены органом регулирования. Из них 41 успешно прошла. Самой распространенной из тестируемых технологий была технология распределенных реестров (DLT). К настоящему времени такие площадки созданы во многих странах. В апреле 2018 г. о запуске регулятивной площадки объявил Банк России, который в феврале 2019 г. подвел первые итоги и раскрыл детали реализуемых регулятором проектов.

Регулятивные площадки используются не только в финансовом секторе. В частности, в нашей стране разработан проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых

инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В законопроекте идет речь об организациях и территориях, где применяются специальные методы нормативного правового регулирования производства, бизнеса и иных видов деятельности с целью стимулировать цифровые инновации. Это позволит компаниям и ряду органов исполнительной власти и местной администрации, связанным с цифровыми инновациями, в течение определенного времени осуществить их практическое применение и проверить их полезность в условиях отказа от ограничений, установленных нормативными правовыми актами, без риска их нарушения. Благодаря этому финтех-компании смогут сформировать правила для развития новых технологий, что позволит им ускорить вывод новых решений на рынок.

К настоящему времени накоплен опыт, который позволяет определить основные контуры регуляторной парадигмы в условиях цифровизации финансовых услуг. Имеется все больше подтверждений тому, что надзорные органы руководствуются основополагающим принципом: «какая деятельность, такое и регулирование» («same activity, same regulation»). И этот принцип касается не только глобальных финтех-гигантов (Big Tech). Данные, собранные Банком международных расчетов, свидетельствуют о том, что многие страны вводят обязательное лицензирование для организаций, занимающихся различными видами финтех-кредитования (P2P, B2B, B2P и др.), привлечением денежных средств и оказанием других банковских услуг.

Одновременно меняется подход к институту банковского лицензирования. Новация заключается в том, что выдаются «финтех-лицензии», когда лицензируются не юридические лица, а виды банковских услуг, и выдаются также «небанковские» лицензии для цифровых платежных систем. По этому пути уже пошел ряд стран (Швейцария, Гонконг и др.). Однако эту инициативу не следует переоценивать. В Германии, например, известный мобильный «Банк № 26», действовавший на основе лицензий традиционных банков, по требованию регулятора получил собственную банковскую лицензию. Тем не менее, Банк России выразил готовность к обсуждению целесообразности выдачи «финтех-лицензий».

Одним из ключевых трендов регулирования становится выработка новых стандартов противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В январе 2020 г. вступит в действие новая редакция Директивы о борьбе с отмыванием денег (5MLD), которая предусматривает более жесткие требования к проверке конечных бенефициаров компаний и клиентов из стран высокого риска. В поле зрения 5MLD попали также площадки, ведущие торговлю криптоактивами, и онлайн-сервисы криптовалютных кошельков. Кроме того, мобильные банки, которые работают с предоплаченными платежными картами, должны учитывать, что 5MLD предполагает более основательные проверки и новые ограничения для таких платежных инструментов. Новая редакция директивы устанавливает лимит в 150 евро на остаток по карте и 50 евро на онлайн-транзакции. В отличие от традиционных банков, цифровым финансовым посредникам сложнее добиться баланса между мобильностью проводимых операций и возросшими требованиями ПОД/ФТ. Они ограничены своими бюджетами и нехваткой квалифицированного персонала. Не менее серьезное значение имеет и то, что комплаенс – это не столько вопрос надежности технологий, сколько вопрос корпоративной культуры.

С появлением финтеха произошло резкое увеличение сложности операций и объема обрабатываемых данных. Получили развитие новые нестандартные финансовые услуги, что вызвало ужесточение нормативных требований и предоставление дополнительной отчетности. Это привело к увеличению расходов кредитных и финансовых организаций на обеспечение соблюдения этих требований. Реакцией на быстрое изменение характера банковской деятельности и регуляторных требований стала разработка новых форматов регулирования и надзора, получивших названия RegTech (технологии регулирования) и SupTech (технологии надзора).

RegTech подразумевает использование инновационных технологий финансовыми организациями для повышения эффективности соблюдения нормативных требований, управления рисками и упрощения выполнения финансовыми организациями регуляторных требований. Технологии RegTech могут позволить финансовым организациям оптимизировать процесс соблюдения требований регулятора, включая подготовку необходимой отчетности, ускорить и повысить надежность процедур идентификации клиентов, улучшить качество анализа транзакций, а также обеспечить контроль за уровнем рисков и противодействие киберугрозам.

В соответствии с международной практикой наиболее распространенными сферами применения технологий RegTech являются:

- проверка соответствия требованиям регулятора, или комплаенс-контроль;
 - идентификация клиентов и мониторинг транзакций;
 - защита информации, аудит систем;
 - управление рисками и корпоративное управление;
 - предоставление отчетности.
-

SupTech – технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью участников финансового рынка. Технологии SupTech используются финансовыми регуляторами для того, чтобы автоматизировать и упростить административные процедуры, перевести данные и инструменты взаимодействия с участниками финансового рынка в цифровой формат, повысить достоверность и качество отчетной информации, усовершенствовать систему поддержки принятия решений. В мировой практике выделяются две основные области применения SupTech:

- сбор данных – систематический сбор и обработка информации от поднадзорных организаций;
- аналитика данных – анализ полученных наборов данных для оценки соответствия деятельности поднадзорных организаций регуляторным требованиям.

Применение технологий RegTech и SupTech в различных странах пока еще проходит экспериментальную проверку. Можно ожидать, что в ближайшие годы будет подготовлен консультативный документ на базе БКБН или СФС по обобщению лучшей мировой практики. В этой связи для органов банковского регулирования и надзора значительный интерес представляет обратная связь профессионального сообщества.

В октябре 2018 г. Банк России разместил для публичной дискуссии консультативный доклад «Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России». По просьбе своих членов Ассоциация «Россия» провела опрос и обсуждение этого документа в рамках совместного заседания профильных комитетов.

Проведение опроса сразу же обозначило проблему сокращения объема отчетности, направляемой регулятору, которая уже много лет не сходит с повестки дня. Круп-

ные кредитные организации отметили, что программные комплексы, используемые Банком России для ее сбора, устарели и уже с трудом встраиваются в существующий процесс автоматизации. Частые изменения отчетных форм заставляют привлекать дополнительное количество специалистов, поскольку их заполнение штатными сотрудниками с экономической точки зрения целесообразнее, чем автоматизация сбора отчетности. Для банков с базовой лицензией данное направление работы стало практически основным. Так, за 2018 год¹⁰ расходы, связанные с обеспечением деятельности кредитных организаций, возросли по банковскому сектору и по большинству групп кредитных организаций в целом на 12%, до 2,0 трлн рублей (63% в структуре источников сокращения прибыли). Около 50% данных расходов составляют расходы на содержание персонала, которые за год возросли на 14%. Наибольший удельный вес данных расходов в составе источников снижения прибыли был у банков с базовой лицензией (95%) и у прочих банков (72%).

¹⁰ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. Банк России.

В докладе Банк России привел международные примеры применения технологий RegTech и SupTech, и такое стремление алгоритмизировать процессы взаимодействия регулятора и кредитных организаций поддерживается банковским сообществом. Однако в части инициатив и проектов в основном описаны технологии SupTech, направленные на повышение эффективности надзора и интересные в первую очередь самому регулятору. Но для банков в целях повышения операционной эффективности и сокращения издержек особый интерес представляют технологии RegTech. В этой связи Ассоциация рекомендовала Банку России:

1. В сжатые сроки завершить работу по созданию реестра залогов и закладных для регулятора и участников финансового рынка. Это позволит обеспечить прозрачность учета сделок по оформлению залогов и выдаче закладных, ускорить принятие кредитными организациями решений о проведении соответствующих сделок (скоринга), осуществлять Банку России (а также Агентству по страхованию вкладов в рамках процедур банкротства кредитных организаций) контроль за указанными сделками без обращения в кредитные организации.

Ассоциация «Россия» участвует в реализации этого проекта и надеется на его успешное завершение.

2. Увязать переход к расчету нормативов (КЛИКО), указанного в качестве одной из областей применения технологий RegTech, с внесением изменений в нормативные акты Банка России, которые позволят создать алгоритм для заполнения форм и сделают такой расчет прозрачным, что снизит регуляторные риски для кредитных организаций. В качестве альтернативного варианта

заслуживает внимания развитие программного обеспечения (ПО) КЛИКО в сторону технологий на базе Open-API. Это позволит минимизировать влияние ПО в части пользовательского интерфейса на процесс заполнения, проверки корректности и передачи данных.

3. Разработать буферную базу первичных данных, необходимых для осуществления Банком России функций надзора, наполнение которой будет осуществляться кредитными организациями по единым принципам и стандартам. В указанной базе для Банка России в режиме онлайн будет доступна информация, на основании которой он сможет формировать необходимую отчетность. В докладе Банка России упоминается похожая система, реализованная в Австрии, где семь крупнейших банковских групп учредили консорциум AuRep, в рамках которого была создана единая модель данных и общая информационная система для формирования как управленческой, так и регуляторной отчетности.
4. Активизировать работу по цифровизации регуляторных требований (машиночитаемое регулирование). Реализация этой инициативы представляется крайне важной, поскольку позволит повысить прозрачность регулирования, минимизировать риски различной интерпретации положений нормативных актов Банка России. Кроме того, данный шаг является необходимым условием успешного внедрения по сути любой инициативы SupTech.

5. Завершить работу по проекту «Сбор и анализ детальных данных операционного дня банка», который был запущен в июле 2018 г. Переход на обязательное ежедневное предоставление учетно-операционной информации операционного дня всеми банками ожидается в конце 2019 г. Однако, принимая во внимание состав информации опе-

рационного дня, ожидаемого снижения нагрузки на данном этапе не произойдет, поскольку на основе только сведений операционного дня невозможно сформировать большинство форм отчетности. В этой связи актуальной остается задача практической реализации дата-центричного подхода к формированию отчетности кредитных организаций.

5.3. Практические вопросы защиты конкуренции на рынке банковских услуг в условиях цифровизации

- Конкуренция между кредитными организациями все больше переводится в область конкуренции платформ, сервисов и потребительских характеристик широкого набора услуг, предоставляемых в цифровом формате.
- Одна из наиболее важных задач в защите конкуренции на рынке банковских услуг – не допустить монополизации киберфинансового пространства.
- В рамках решения общенациональной задачи цифровизации экономики и социальной сферы этому содействуют усилия Банка России и Правительства Российской Федерации по формированию цифровой инфраструктуры финансового рынка.
- Наличие общенациональной цифровой инфраструктуры наряду с частными решениями будет, с одной стороны, содействовать развитию справедливой конкуренции по ценовым и неценовым характеристикам, а с другой – поставит заслоны перед монополизацией киберфинансового пространства.

В стратегическом документе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» поддержание конкуренции включено в число первоочередных ориентиров развития финансового рынка. Одним из важнейших условий поставленной задачи является учет растущего влияния цифровых технологий на состояние конкурентной среды. Это связано с тем, что конкуренция между кредитными организациями все больше переводится в область конкуренции платформ, сервисов и потребительских характеристик широкого набора услуг, предоставляемых в цифровом формате.

Важная задача – не допустить монополизации киберфинансового пространства, реализовать на практике систему мер по обеспечению недискриминационного доступа кредитных организаций к информации и открытым интерфейсам

Благодаря «подрывным инновациям» традиционные банковские услуги объединяются с финансовыми технологиями. Банки получают возможность предложить множество необходимых их клиентам продуктов и услуг на одной платформе. Инфраструктура, доступная через стандартизированные интерфейсы – один из самых главных факторов развития конкурентного рынка в финансовом секторе. Но наряду с этим приход финтеха в финансовый сектор создает мощные стимулы для волны слияний и присоединений. Это будет способствовать усилению эффектов масштаба и диверсификации услуг, что положительно отразится на операционной эффективности участников сделок. Однако одновременно усилится тенденция формирования финансовых экосистем конгломератного типа, а вместе с ними и образования жесткой инфраструктурной олигополии узкой группы участников рынка.

С одной стороны, в условиях цифровизации повышаются конкурентные возможности многих кредитных организаций. Благодаря использованию финтеха уже не только размер, но и умелое позиционирование в цифровом пространстве на различных сегментах рынка финансовых услуг служит одним из факторов поддержания конкурентоспособности.

С другой стороны, для подавляющего большинства банков непомерно высокими, а фактически недоступными являются затраты на внедрение и обеспечение корректной работы технологий цифрового доступа. В конкурентной борьбе за рыночные доли возможностями для создания собственных технологических сервисов на текущий момент располагают только крупные банки.

Оказание финансовых услуг на их платформах позволяет решать не только задачи получения прибыли, но и удовлетворять растущий спрос потребителей финансовых услуг. Но наряду с этим сопутствующим эффектом становится дальнейшая концентрация рыночной власти крупнейших банков.

В силу этого представляется обоснованным повышенное внимание регуляторов в лице Банка России и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) к учету особенностей развития конкурентной среды в условиях перехода к цифровым технологиям. Одна из наиболее важных задач в защите конкуренции на рынке банковских услуг состоит в том, чтобы не допустить монополизации киберфинансового пространства, реализовать на практике систему мер по обеспечению недискриминационного доступа кредитных организаций к информации и открытым интерфейсам.

В рамках решения общенациональной задачи цифровизации экономики и социальной сферы этому содействуют усилия Банка России и Правительства Российской Федерации по формированию цифровой инфраструктуры финансового рынка, в том числе системы быстрых платежей, маркетплейсов, цифрового профиля и системы биометрической идентификации. Речь идет, таким образом, о создании общественного блага, обеспечивающего свободу выбора потребителям и равные возможности по продвижению своих продуктов поставщиками финансовых услуг. Это не исключает создания крупными банками собственных технологических платформ и цифровой инфраструктуры.

Наличие общенациональной цифровой инфраструктуры наряду с частными решениями будет, с одной стороны, содействовать развитию справедливой конкуренции по ценовым и неценовым характеристикам, а с другой – поставит заслоны перед монополизацией киберфинансового пространства. Как показывает мировой опыт, корпоративные интересы и меры по защите конкуренции приходят к консенсусу, если не злоупотреблять как администрированием, так и использованием «некопируемых» привилегий.

Одна из основных функций конкуренции заключается в обеспечении потребителям свободы выбора. Этому будет способствовать обеспечение равных условий доступа кредитных организаций к информационным системам органов государственной власти и государственных внебюджетных фондов, а также предоставление гражданам права выбора конкретного банка для перечисле-

ния заработной платы, получения выплат из бюджетной системы и государственных внебюджетных фондов. Переход к цифровым технологиям является ключом к постепенному освобождению от «зарплатного рабства».

Внедрение современных технологий в любой сфере – трудоемкий и затратный процесс, который требует наличия соответствующих компетенций. И в этом смысле финансовому сектору повезло, поскольку активным «игроком» является сам регулятор – Банк России. Как один из создателей Ассоциации ФинТеха, он активно вовлечен в разработку и внедрение новых технологических решений в целях обеспечения развития финансового рынка Российской Федерации.

В целях поддержания конкуренции и ограничения рыночной власти уже введена в действие система быстрых платежей.

Система быстрых платежей (СБП) – важнейший инфраструктурный проект национального значения, направленный на содействие конкуренции, повышение качества платежных услуг, расширение финансовой доступности, снижение стоимости платежей для населения. СБП позволяет физическим лицам мгновенно (в режиме 24/7) переводить деньги по номеру мобильного телефона себе или другим лицам вне зависимости от того, в каком банке открыты счета отправителя или получателя средств. Доступ к системе возможен через мобильное приложение банков, подключенных к СБП, как со смартфона или планшета, так и с компьютера.

Чтобы сделать мгновенный перевод, нужно в мобильном приложении своего банка выбрать в меню перевод через СБП, счет, с которого надо сделать платеж, указать номер мобильного телефона получателя и сумму перевода. В течение нескольких секунд после подтверждения операции плательщиком деньги будут переведены и станут доступны получателю. Для этого необходимо, чтобы эти банки были подключены к СБП. По состоянию на 12 августа т.г. к этой системе подключено 16 кредитных организаций.

На очереди запуск платформы электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок), ведутся работы по наполнению Единой биометрической системы. С одной стороны, это позволяет кредитным организациям, которые не в состоянии создать собственные платформы, продвигать свои продукты на основе цифровых технологий. С другой стороны – повышает степень свободы потребителей в выборе финансовых услуг по объему, качеству и стоимости.

5.4. Улучшение доверительной среды как драйвер цифровизации банковской деятельности

- Доверие к банкам в условиях перехода к цифровым коммуникациям и кастомизации финансовых услуг превращается в глазах потребителей в одно из главных конкурентных преимуществ.
- Для продвижения лучших поведенческих стандартов во многих банках приняты кодексы деловой этики. Банком России опубликован документ «Основные принципы добросовестного поведения (кодекс добросовестного поведения)».
- Ассоциация «Россия» подготовила и по результатам обсуждения утвердила «Принципы профессиональной этики членов Ассоциации банков России», а также приняла «Стандарт оказания услуг кредитными организациями – членами Ассоциации «Россия», действующими в качестве представителей некредитных финансовых организаций».

Переход к цифровым технологиям делает особо актуальной задачу улучшения доверительной среды в финансовом секторе. Цифровизация банковской деятельности не может быть успешной без установления партнерских отношений между финтех-компаниями и финансовыми организациями, согласованных действий по обеспечению кибербезопасности и защите конфиденциальной информации. Доверие к банкам в условиях формирования дополненной реальности и кастомизации услуг превращается в глазах потребителей в одно из главных конкурентных преимуществ. Если же говорить в целом о финансовом рынке, то проблема доверия стоит сегодня гораздо шире, чем доверие клиентов к банкам. Это и доверие банков и других финансовых институтов друг к другу, и доверие банков к регулятору. Это доверие к компетенции и деловой репутации менеджмента и собственников финансовых организаций.

Платформой для продвижения деловых и этических (поведенческих) стандартов служит разработанный Банком России документ «Основные принципы добросовестного поведения (кодекс добросовестного поведения)». Проведенный Ассоциацией «Россия» опрос показал, что банки в целом оценивают Кодекс положительно и не видят проблем с его имплементацией. И это не удивительно: большинство заложенных в Кодекс принципов уже получили отражение в банковском законодательстве и в обычаях делового оборота. Многие кредитные и финансовые организации либо приняли свои этические кодексы и стандарты, либо присоединились к подобным документам других структур. Все они концептуально похожи. Поэтому уровень реального внедрения этических принципов в банковской сфере в целом достаточно высокий: 85% банков оценивают принятые меры по таргетированию добросовестного поведения кредитных организаций как достаточные. Более 60% банков уверенно заявили о готовности присоединиться к Кодексу, предложенному Банком России. Еще более 30% будут рассматривать этот вопрос в ближайшее время. Практически все опрошенные банки (90%) отметили, что необходимость разработки рекомендаций для банков в целях соблюдения Кодекса отсутствует.

По просьбе банков-участников Ассоциация «Россия» подготовила и по результатам обсуждения со своими членами утвердила «Принципы профессиональной этики членов Ассоциации банков России» (далее - Этические принципы) и Положение о Комиссии по этике Ассоциации банков России.

Требования Этических принципов распространяются на всех членов Ассоциации «Россия» вне зависимости от видов осуществляемой ими деятельности. Для выявления нарушений требований Этических принципов создается Комиссия по этике, действующая на общественных началах. Сообщение о нарушении требований Этических принципов может быть направлено в Комиссию по этике только членом Ассоциации «Россия». Решения по результатам рассмотрения заявлений о нарушении требований Этических принципов не публикуются, за исключением случаев, когда Совет Ассоциации «Россия» (Президиум Совета Ассоциации «Россия») примет решение о придании гласности итогам разбирательства. Такая концепция Этических принципов разработана в целях повышения уровня ответственности и самодисциплины членов Ассоциации, а также установления единой меры для оценки их деловой репутации.

В целях улучшения доверительной среды Ассоциацией «Россия» принят также «Стандарт оказания услуг кредитными организациями – членами Ассоциации «Россия», действующими в качестве представителей некредитных финансовых организаций», который призван противодействовать мисселингу – недобросовестной практике навязывания потребителю финансовых услуг.

Стандарт является добровольным для присоединения для всех кредитных организаций, являющихся членами Ассоциации, которые реализуют финансовые услуги (продукты) в качестве представителей НФО и которые приняли решение о выполнении его требований в порядке, предусмотренном Стандартом. Основная цель Стандарта – регламентировать порядок доведения информации до потребителя финансовых услуг (продуктов).

«Стандарт оказания услуг кредитными организациями – членами Ассоциации «Россия», действующими в качестве представителей некредитных финансовых организаций» разработан с учетом требований действующего законодательства Российской Федерации, Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1837-р), Устава Ассоциации банков России, а также с учетом положений международных документов в области защиты прав и интересов потребителей и недопустимости недобросовестных практик при продаже финансовых продуктов и оказании финансовых услуг, в том числе Директивы 2014/65/EU Европейского парламента и Совета от 15.05.2014 «О рынках финансовых инструментов с поправками к Директиве 2002/92/ЕС и Директиве 2011/61/EU», Директивы 2008/48/ЕС от 23.04.2008 «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС».

Этот документ, к которому уже присоединилась часть банков – членов Ассоциации, является важным шагом в повышении уровня доверия между кредитными организациями и потребителями финансовых услуг. В связи с тем, что банкам необходимо внести ряд корректив во внутренние регламенты для соответствия Стандарту, в него были внесены изменения, предусматривающие, что правовые последствия несоблюдения положений Стандарта наступают по истечении трех месяцев с момента присоединения.

В июне 2019 г. Банк России опубликовал информационное письмо, которым некредитным финансовым организациям было рекомендовано воздерживаться от заключения договоров с банками, не присоединившимися к Стандарту, призванному противодействовать мисселингу.

В ходе проведенного в июне 2019 г. Ассоциацией «Россия» опроса подавляющее число банков (более 92%) в той или иной мере согласилось с утверждением, что отсутствие системного подхода к выстраиванию корпоративной культуры является одной из важных причин недостаточного уровня доверия к финансовым организациям. Вместе с тем 77% банков отрицательно оценили возможность применения жестких санкций за системные нарушения прав потребителей или недобросовестные практики. Однако мировой опыт показывает, что наряду с изменением мотивации персонала именно большой размер штрафов и компенсаций позволяет улучшить ситуацию с мисселингом.

Директива о рынках финансовых инструментов (The Markets in Financial Instruments Directive, MiFID), регулирующая инвестиции в финансовые инструменты, была разработана в 2004 г. и введена в действие в 2007 г. Ее основная задача – защита интересов клиентов компаний банковского сектора и инвестиционных компаний (в том числе форекс-брокеров, дилинговых центров и т.п.), а также обеспечение эффективных и безопасных финансовых операций на едином европейском рынке финансовых инструментов и услуг.

Среди ключевых норм и требований версии MiFID от 2007 г.:

- *максимальное информирование об услугах компании и о рыночных рисках;*
- *разделение всех клиентов на категории, которые различаются по уровню информированности: частный клиент, профессиональный клиент, партнер;*
- *усиление контроля за финансовыми рекомендациями брокерских компаний и раскрытием ключевой информации о предлагаемых инвестиционных продуктах;*
- *жесткие требования к исполнению распоряжений клиента;*
- *жесткие требования к минимальному уставному капиталу брокера и к квалификации его персонала, включая топ-менеджмент.*

В октябре 2011 г. Европейской комиссией было принято решение о внесении в Директиву доработок и изменений, ужесточающих контроль за рынком. Новые требования MiFID 2 еще больше усилили защиту клиента на финансовом рынке ЕС. Были обновлены существующие правила (в том числе с точки зрения новых финансовых технологий), которые охватили практически все аспекты торговли на территории Европейского союза, включая огромные внебиржевые рынки деривативов и облигаций и всю отрасль финансовых услуг, от банков до институциональных инвесторов, бирж, брокеров, хедж-фондов и высокочастотных трейдеров.

В январе 2018 г. вступила в силу обновленная версия MiFID 2, которая установила новые стандарты отчетности финансовых организаций (в том числе брокерских компаний ретейл-форекса) перед регуляторами для повышения прозрачности финансовых рынков и усиления защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг.

Эффективный инструмент внедрения этических принципов – это мотивация персонала. Необходимо изменить подход к ее формированию. Вознаграждения не должны создавать конфликт интересов. Вопрос вознаграждений не нашел отражения в предложенном Банком России Кодексе добросовестного поведения. Возможно, по вознаграждениям нужен отдельный документ, которым закрепляется обязанность менеджеров финансовых организаций действовать в интересах клиентов.

Это требование является базисным и включено в европейские директивы, регулирующие сферу финансовых рынков. В частности, в соответствии с требованиями Директивы ЕС о рынках финансовых инструментов (MiFID) введен институт независимых инвестиционных советников. Для них (как и для доверительных управляющих) запрещены комиссии от поставщика финансовых услуг.

Тема доверия поднимает вопросы мотивированного суждения, в котором главный аспект – доверие к регулятору, к его процедурам и сотрудникам со стороны участников рынка, с одной стороны, и доверие регулятора к поднадзорным организациям – с другой. Необходимым условием обеспечения прозрачности, а значит, и доверия в данном вопросе является наличие у банка возможности аргументированно оппонировать регулятору.

Четкое законодательное регулирование процедуры применения профессионального суждения отсутствует. Ассоциация банков России подготовила проект Концепции применения Банком России мотивированного суждения, которая предусматривает наличие механизма сдержек и противовесов. Такой механизм должен:

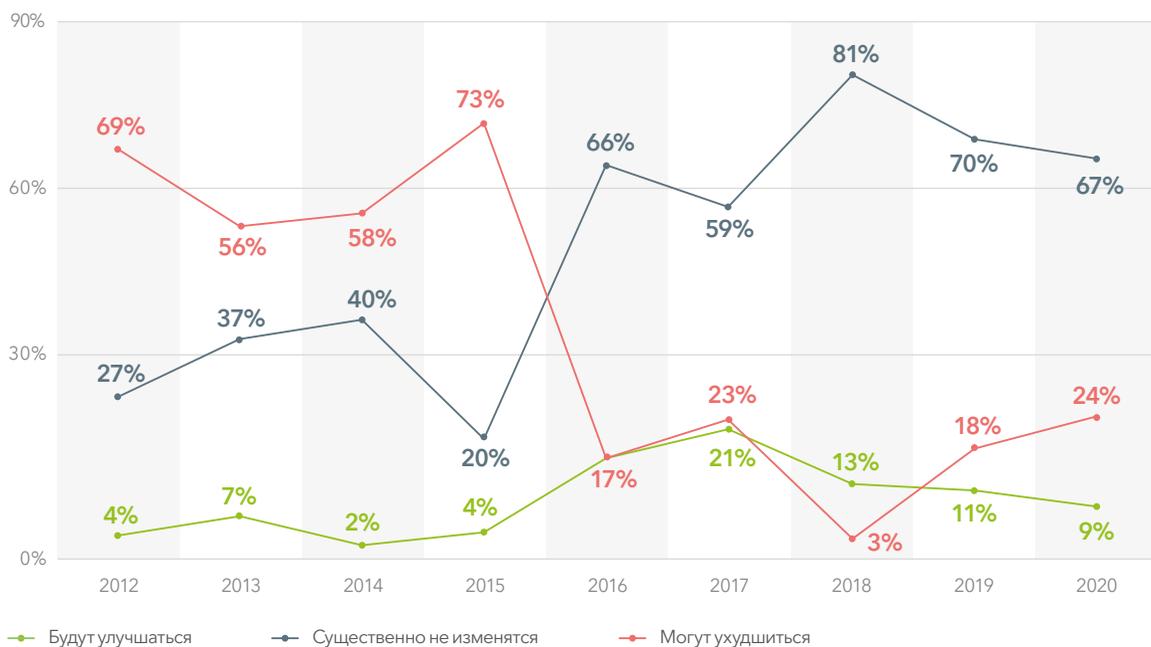
- основываться на прозрачном порядке взаимодействия;
- включать обязательную возможность представления банком мотивированного возражения и обеспечивать его объективное рассмотрение;
- гарантировать профессионализм и ответственность выносящего суждение, возможность привлечения независимого эксперта.

6

Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России

В рамках подготовки XXI Банковской конференции «Взаимодействие финансового и реального секторов в условиях цифровизации экономики: Россия и международная практика» Ассоциацией банков России проведено анкетирование по вопросам оценки кредитными организациями текущих тенденций и приоритетов своей деятельности в контексте складывающейся ситуации на финансовом рынке, а также изменений, происходящих в реальном секторе экономики Российской Федерации. Респондентами выступили банки – участники Ассоциации, которые относятся к различным группам кредитных организаций как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине активов, что позволяет сделать вывод о репрезентативности проведенного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок¹.

1. По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России во второй половине 2019 – первой половине 2020 годов:

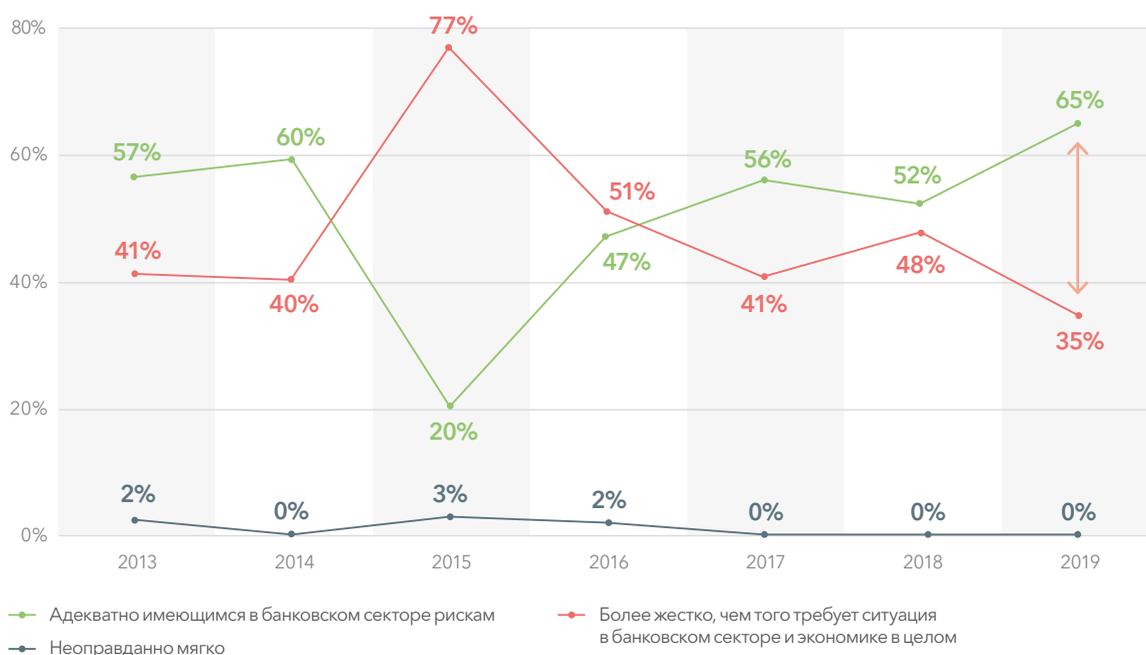

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

По мнению участников опроса, в последние годы макроэкономические условия банковской деятельности имеют некоторую тенденцию к ухудшению. Увеличилась доля (с 18% до 24%) респондентов, полагающих, что она может еще больше ухудшиться. Одновременно снизился удельный вес

оптимистических ответов (с 11% до 9%). В целом же большинство участников опроса (67%), как и в последние годы, полагает, что в краткосрочной перспективе условия банковской деятельности в России не претерпят существенных изменений.

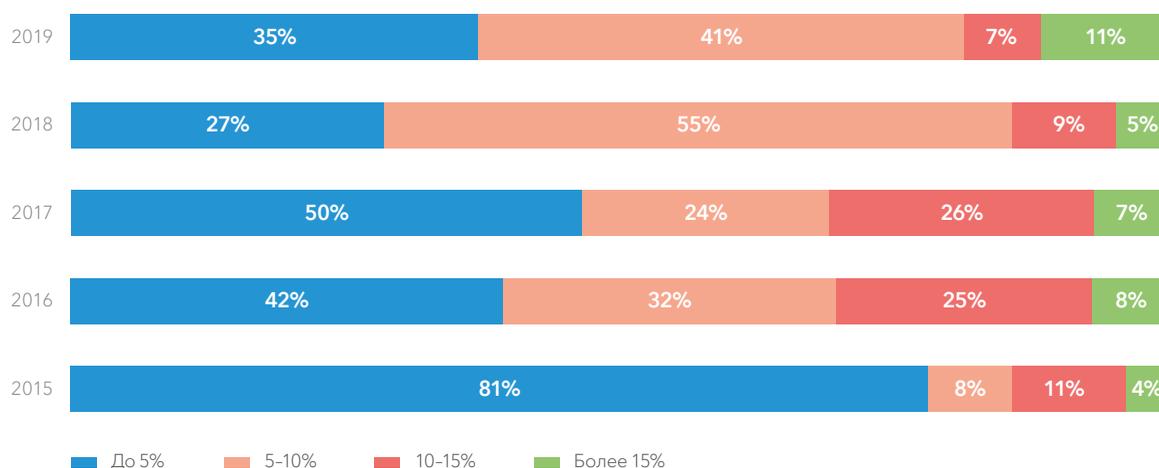
2. По Вашему мнению, в 2019 году регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляются:

Заслуживает внимания динамика оценок респондентами адекватности банковского регулирования и надзора. Начиная с 2015 г., заметно снизилась доля респондентов (с 77% до 35%), считающих, что регулирование и надзор осуществляются более жестко, чем того требует ситуация в банковском секторе и экономике в целом. Напротив, число

ответов, полагающих, что действия регулятора являются адекватными имеющимся в банковском секторе рискам, увеличилось за этот период в три раза (с 20% до 65%). Последний опрос показал, что эта тенденция приобрела уже устойчивый характер.

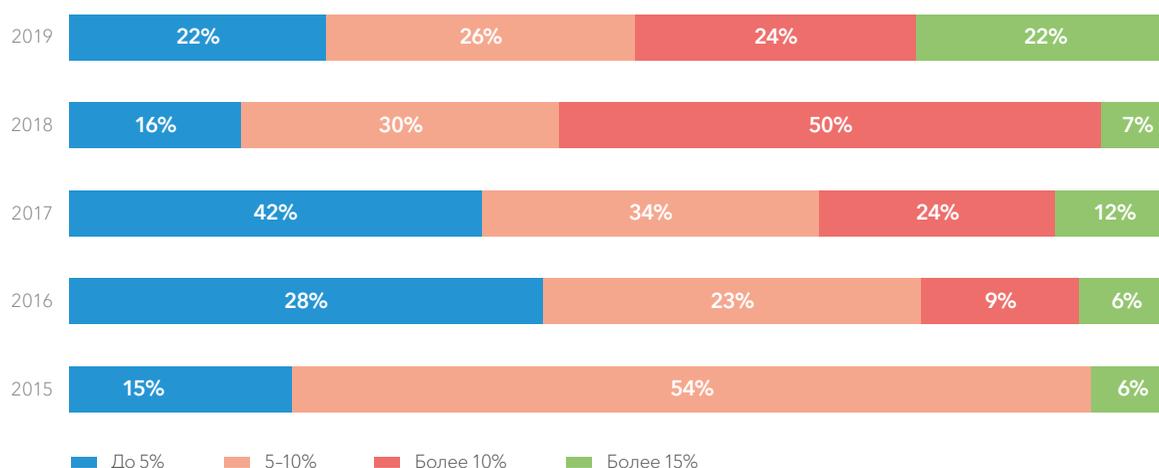
3. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем банке по итогам 2019 года?

Прогнозы по темпам прироста кредитования нефинансовых организаций свидетельствуют о том, что его восстановление происходит медленно. Три четверти участников проведенного анкетирования считают, что по итогам 2019 г. темпы прироста не превысят 10%. Причем примерно половина из них дает оценку прироста этого показателя на уровне ниже 5%. В основном такие оценки дали респонденты, представляющие

малые и средние банки. Тем не менее, если сравнивать текущую ситуацию с периодом 2015–2017 гг., то имеются основания говорить, что на рынке корпоративного кредитования проявилась тенденция к оживлению. Выросла доля респондентов, которые прогнозируют, что темп роста корпоративного кредитования по итогам года может превысить 15%.

4. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования физических лиц в Вашем банке по итогам 2019 года?

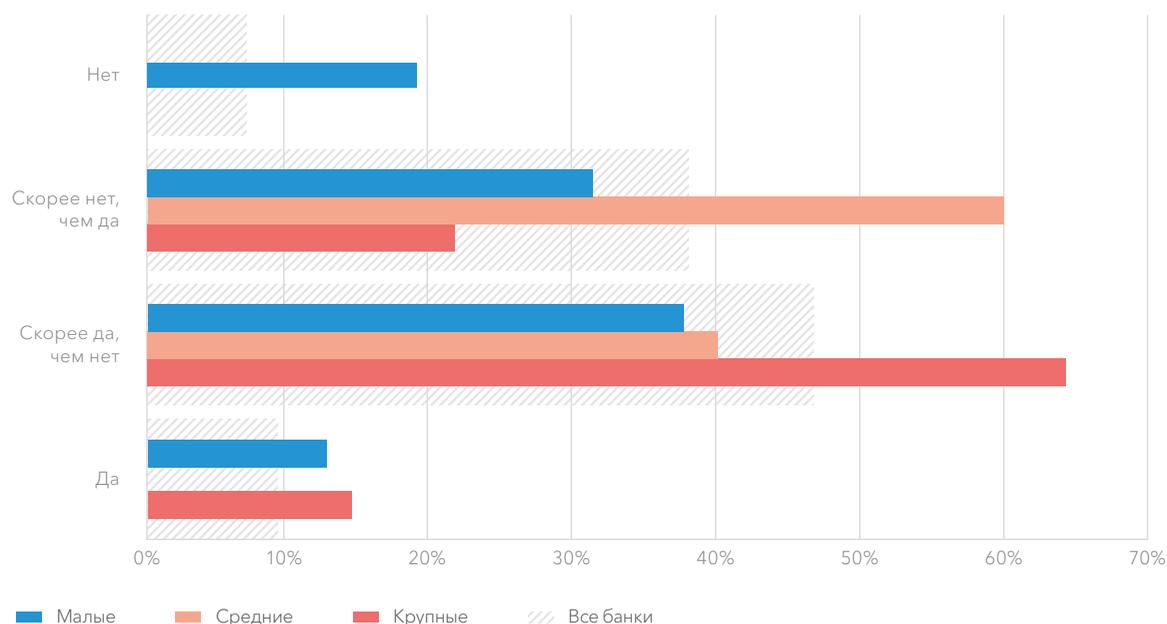

Большинство респондентов считает, что темпы прироста кредитования населения по итогам 2019 г. будут выше аналогичного показателя в сегменте кредитования нефинансовых организаций. По сравнению с прошлым годом заметно увеличилась (с 7% до 22%) доля банков, которые прогнозируют темпы прироста кредитования физических лиц выше 15%.

Но наряду с этим сократился (с 50% до 24%) удельный вес участников опроса, пола-

гающих, что эти темпы составят 10-15%. Обращает на себя внимание и то, что почти половина респондентов прогнозирует увеличение объемов кредитования населения на уровне не выше 10%. Это говорит о том, что повышательный тренд кредитного цикла на этом сегменте заемщиков сохраняется, но уже теряет признаки экспансии. Результаты опроса по группам кредитных организаций показывают, что пересмотр прогнозов в сторону уменьшения характерен в основном для малых и средних банков.

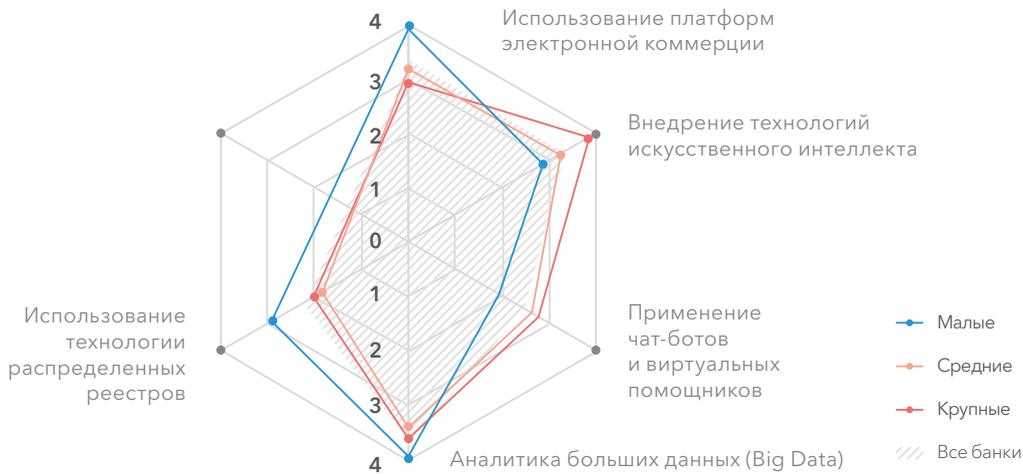
5. Согласны ли Вы с тем, что с течением времени цифровой банкинг полностью вытеснит традиционный банкинг?

Вопрос о соотношении традиционного и цифрового банкинга был специально поставлен в жесткой форме – не о частичном, а именно о полном вытеснении. 15% респондентов, представлявших крупные банки, и 12% – малые банки, дали однозначно утвердительный ответ. В то же время с этим категорически не согласилось примерно 20% участников опроса, входящих в группу малых банков.

В целом же, по мнению преобладающей части респондентов, с течением времени цифровой банкинг в принципе может вытеснить традиционный банкинг, но вероятность реализации этого сценария будет определять практика. Среди тех, кто полагает, что этого, скорее всего, не произойдет, преобладают средние и малые банки. Тогда как среди респондентов, занимающих обратную позицию, заметно больше тех, кто представляет крупные банки.

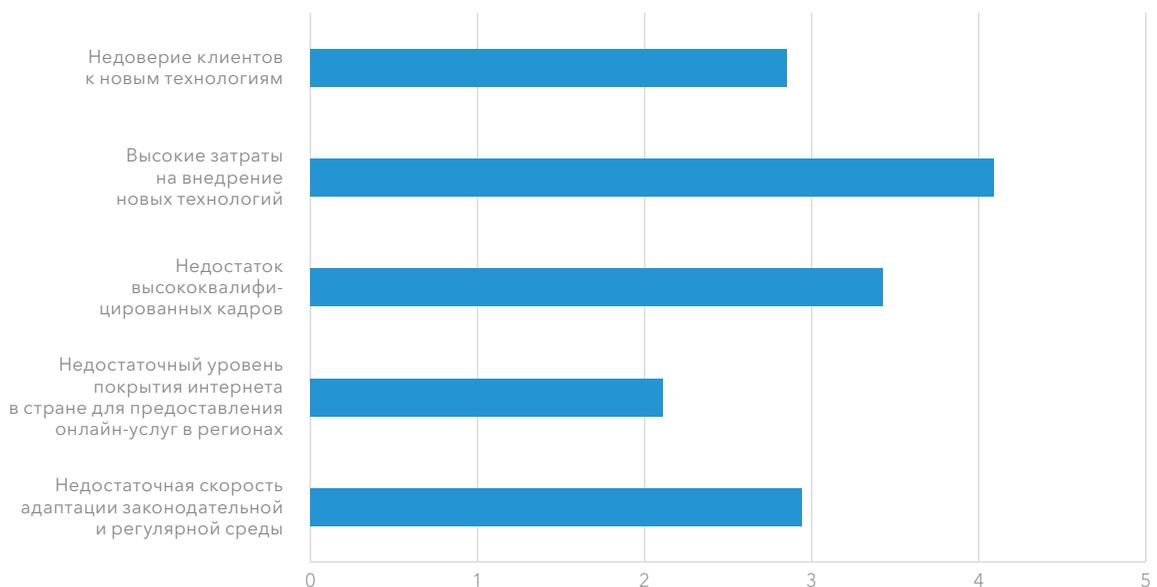
6. Какие решения в условиях цифровизации помогут Вашему банку повысить свою эффективность?*

Респонденты всех групп банков отметили, что большое значение для повышения эффективности деятельности имеет использование аналитики больших данных (Big Data). Наряду с этим крупные и средние банки сделали акцент на внедрении технологий искусственного интеллекта и применении виртуальных

помощников. Заслуживает внимания то, что малые банки среди решений в области цифровых технологий, которые позволят повысить эффективность деятельности, указали (помимо аналитики данных) на использование платформ электронной коммерции и технологии распределенных реестров.

7. Какие из указанных ниже факторов в наибольшей степени, на Ваш взгляд, тормозят процесс цифровизации в Вашем банке?*

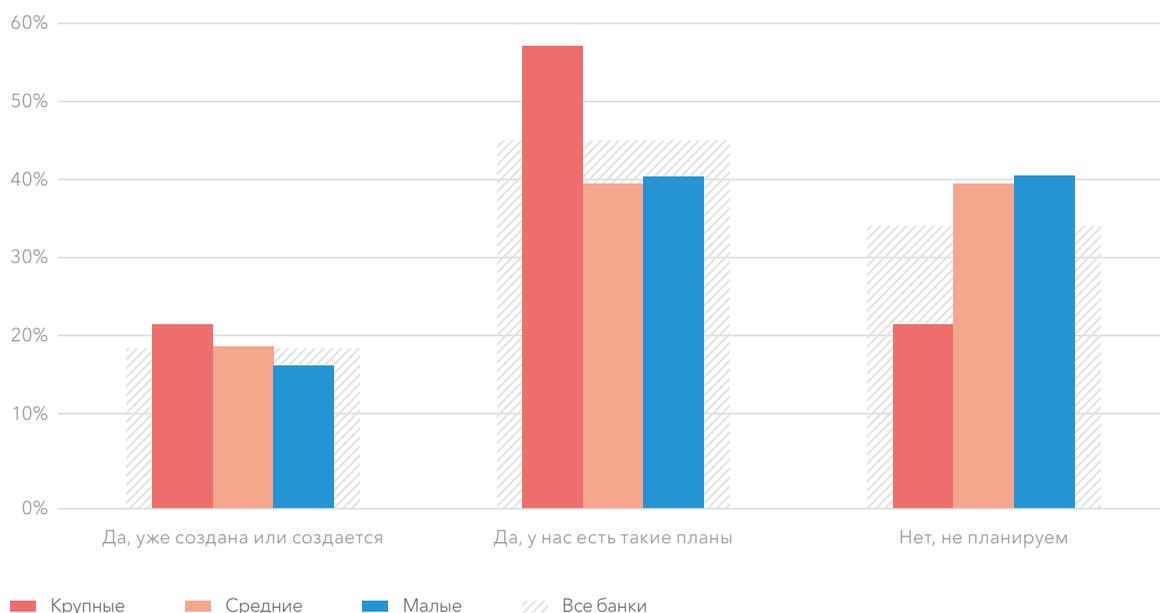

* Здесь опрошенным предлагалось проранжировать свой ответ от 1 (минимальное значение) до 5 (максимальное значение).

Как и следовало ожидать, наиболее значимым фактором, тормозящим цифровизацию банковской деятельности, участники опроса назвали высокие затраты на внедрение новых технологий, а также недостаток высококвалифицированных кадров. В меньшей степени респонденты указали на такие факторы, как недоверие клиентов к новым

технологиям и недостаточную скорость адаптации законодательной и регулятивной среды. Наименьший рейтинг получил фактор, связанный с недостаточным уровнем развития интернета в ряде регионов страны. И это не только технический, но и социальный вопрос, решение которого имеет приоритетный характер.

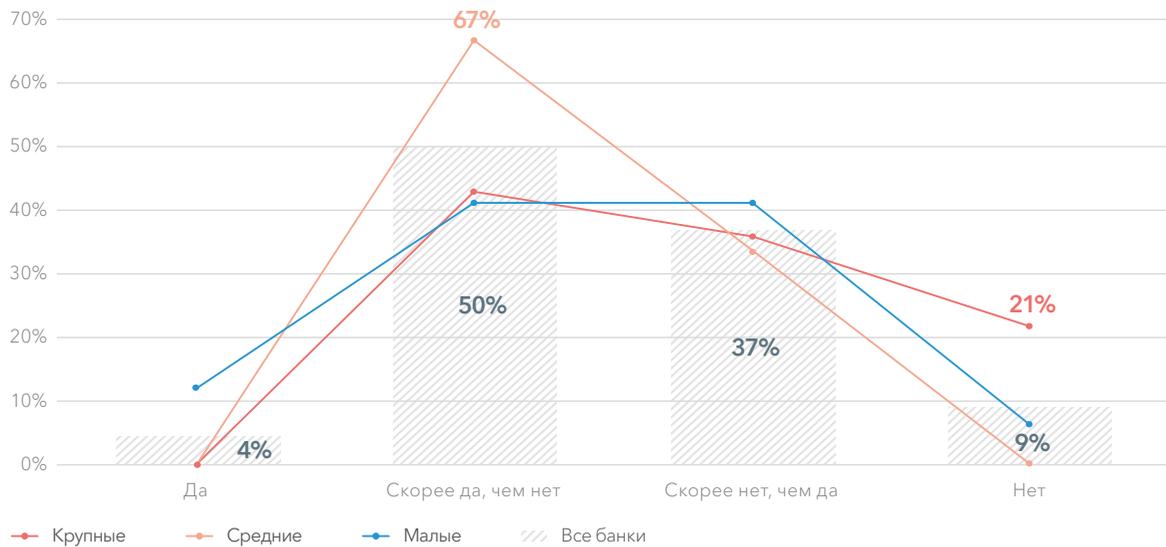
8. Предполагает ли Ваша бизнес-модель создание собственной экосистемы?

Несмотря на высокие затраты по внедрению новых технологий и нехватку высококвалифицированных кадров, большинство (67%) респондентов либо уже имеют и создают собственные экосистемы (20% опрошенных), либо в их планы (47% опрошенных) входит переход на аналогичную бизнес-модель.

Наиболее высокую заинтересованность в создании собственных технологических платформ показывают крупные банки, хотя и в других группах банков имеется понимание того, что для поддержания конкурентоспособности уже в обозримой перспективе такому выбору нет альтернативы.

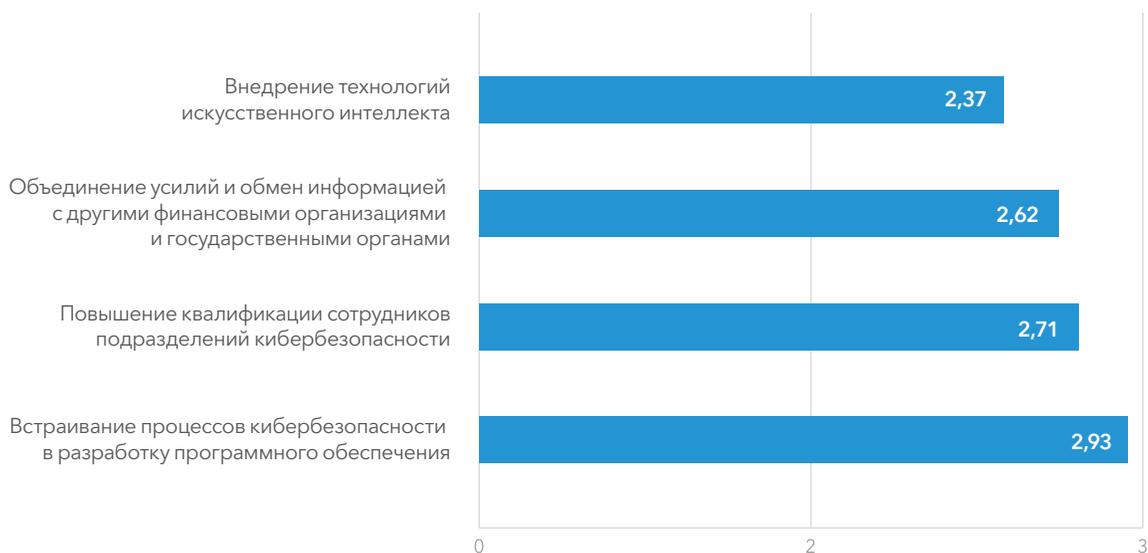
9. По Вашему мнению, достаточно ли банкам имеющейся информации, в том числе получаемой от регулятора (ФинЦЕРТ), для предотвращения кибератак?

Распределение ответов на указанный выше вопрос вызывает определенную тревогу. Достаточной для предотвращения кибератак информацию, получаемую от ФинЦЕРТа, однозначно считает только 4% респондентов. Утвердительный ответ, но с оговорками

дали только 50% участников опроса. Скорее отрицательный, чем положительный ответ получен от 37%, а ответ 9% респондентов был однозначно отрицательным. При этом следует отметить, что отрицательные ответы в основном приходятся на крупные банки.

10. Что, по Вашему мнению, позволит банкам повысить уровень информационной безопасности и эффективность отражения кибератак?*

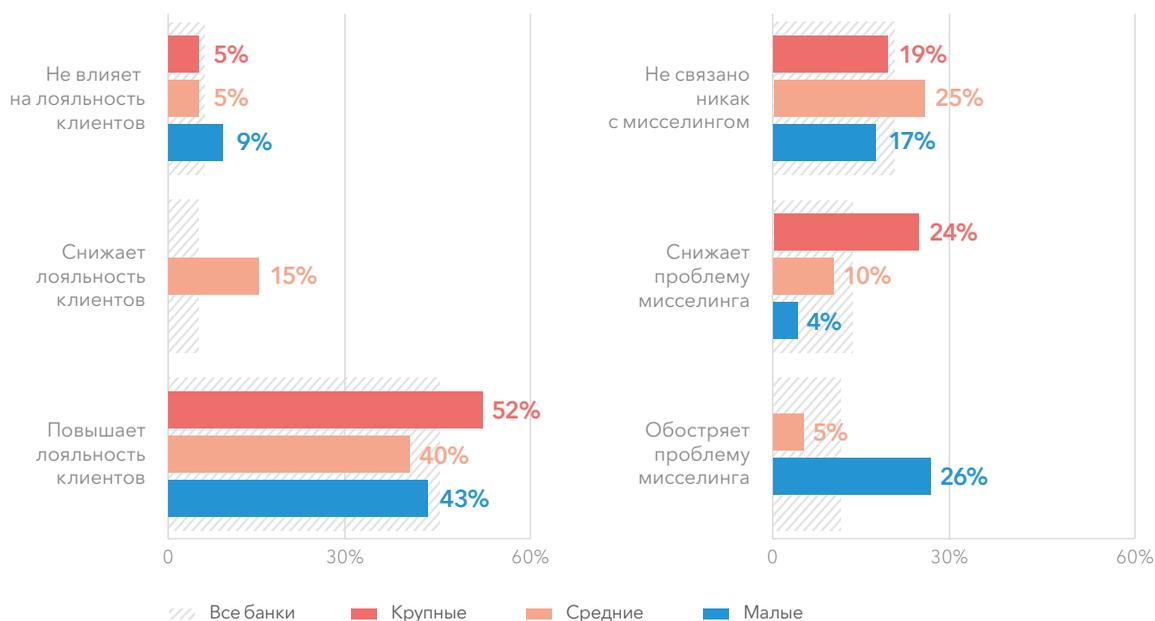

* Здесь опрошенным предлагалось проранжировать свой ответ от 1 (минимальное значение) до 4 (максимальное значение).

Повышение уровня информационной безопасности и эффективности отражения кибератак респонденты в равной степени связывают с объединением усилий и обменом информацией, встраиванием процессов кибербезопасности в разработку

программного обеспечения и повышением квалификации сотрудников. Использование искусственного интеллекта не входит пока в число первоочередных задач по обеспечению информационной безопасности.

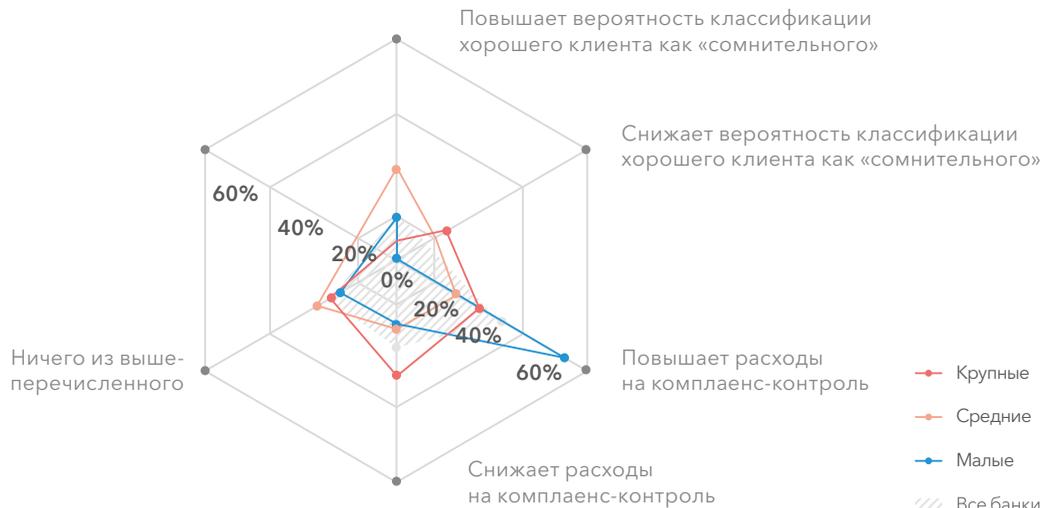
11. По Вашему мнению, в настоящее время продвижение цифровых технологий во взаимодействии банков и клиентов масс-сегмента:

Основная часть (45%) респондентов полагает, что продвижение цифровых технологий в настоящее время повышает лояльность клиентов масс-сегмента. Вполне понятно, что среди этой группы участников опроса преобладают крупные банки, которые имеют необходимую для этого инфраструктуру. И лишь меньшинство респондентов придерживается точки зрения, что продвижение цифровых технологий либо снижает (5%), либо не влияет (6%) на лояльность клиентов.

Иначе выглядит структура ответов на вопрос о связи цифровых технологий и мисселинга в сегменте массового обслуживания клиентов. В целом только незначительная часть респондентов считает, что продвижение цифровых технологий либо снижает (13%) проблему мисселинга, либо обостряет (11%) ее. При этом весьма характерно, что обострение проблемы мисселинга в основном отметили малые банки, тогда как акцент на ее снижении сделали главным образом крупные и средние банки.

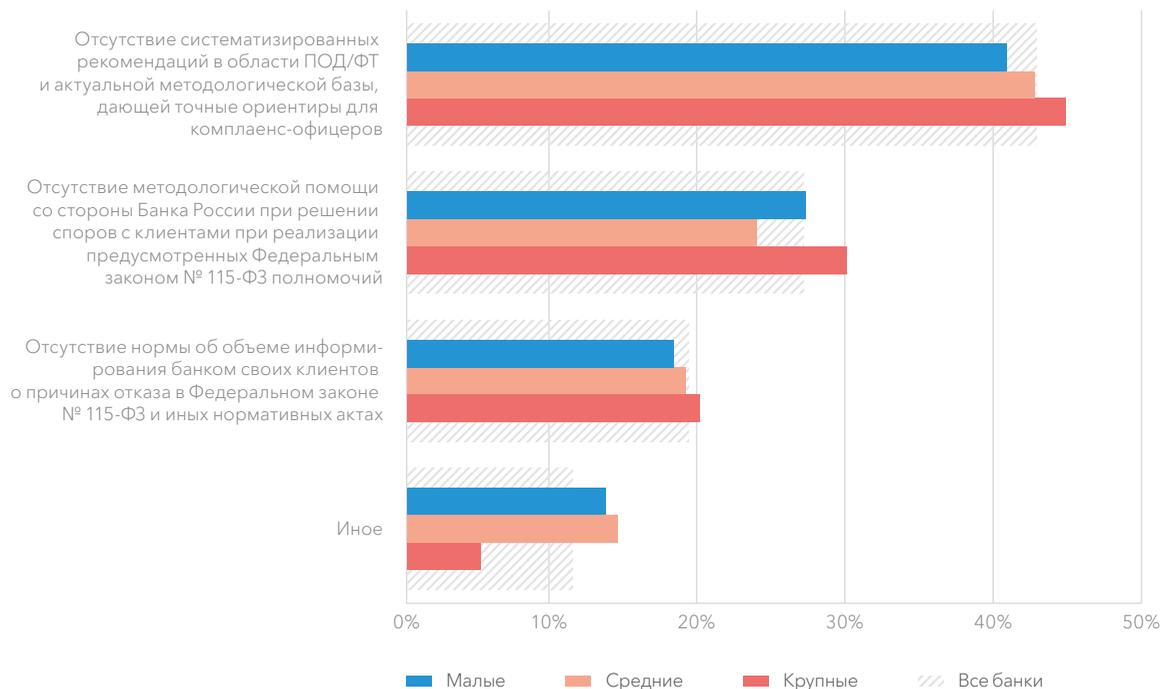
12. Развитие дистанционных форматов предоставления финансовых услуг малому бизнесу в настоящее время:

Характер ответов респондентов относительно влияния дистанционных форматов предоставления финансовых услуг малому бизнесу во многом определялся размерами банков. Респонденты, представлявшие малые банки, сделали акцент на том, что развитие дистанционных форматов оказания финансовых услуг малому бизнесу в первую очередь повышает расходы на комплаенс-контроль. Участники опроса, представлявшие средние банки, отмечали

повышение вероятности классификации хорошего клиента как «сомнительного». Респонденты, представлявшие крупные банки, дали более сбалансированные ответы. По их мнению, дистанционные форматы обслуживания малого бизнеса в большей степени уменьшают расходы на комплаенс-контроль и снижают вероятность классификации хорошего клиента как «сомнительного».

13. С какими сложностями сталкивается Ваша кредитная организация при реализации в отношении клиента права по отказу в проведении операции, заключении договора банковского счета или вклада, а также в отношении клиентов, которым введены ограничения на дистанционное банковское обслуживание?

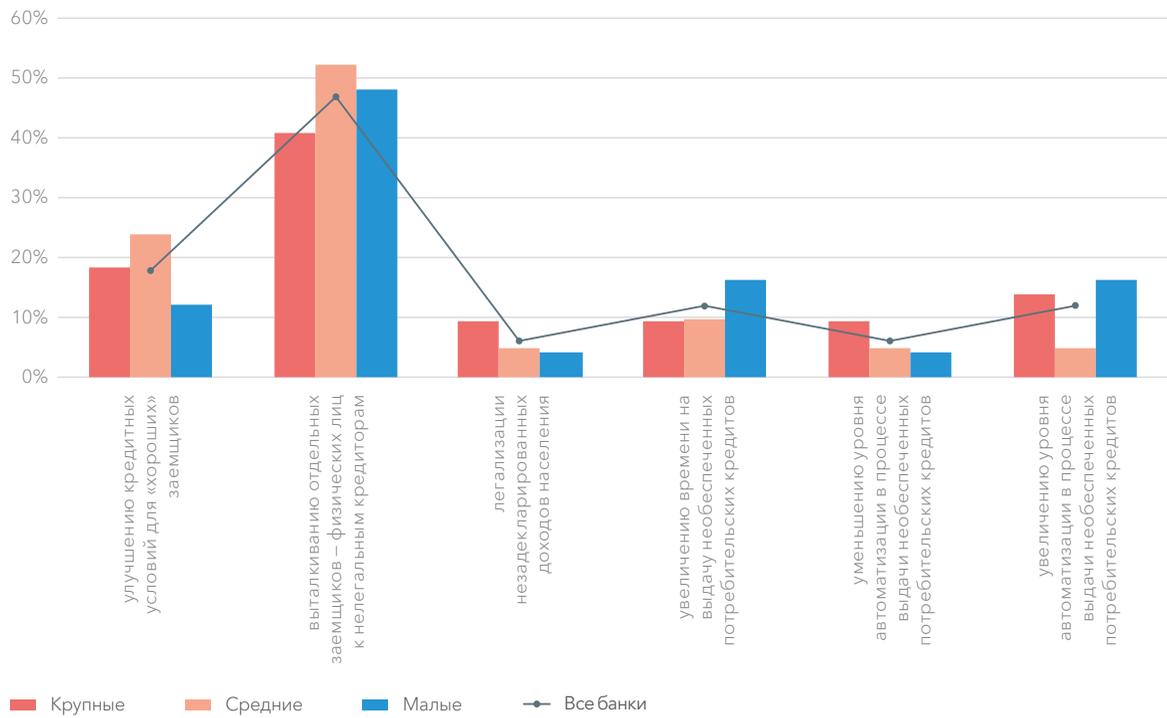
Наибольшее число респондентов (43%) в качестве основной проблемы при реализации в отношении клиента права по отказу в проведении операции указали на отсутствие систематизированных рекомендаций в области ПОД/ФТ и актуальной методологической базы, дающей точные ориентиры для комплаенс-офицеров.

Более четверти участников опроса (27%) отметили отсутствие методологической помощи со стороны Банка России при решении споров с клиентами при реализации предусмотренных Федеральным законом № 115-ФЗ полномочий.

На отсутствие в Федеральном законе № 115-ФЗ нормы об объеме информирования банком своих клиентов о причинах отказа обратили внимание 18% респондентов.

Следует отметить, что вне зависимости от величины капитала и активов банков участники анкетирования достаточно равномерно ранжировали ответы.

14. Согласны ли Вы с тем, что обязательный расчет банками и микрофинансовыми организациями показателя долговой нагрузки приведет к:

Практически половина (47%) респондентов вне зависимости от размера банка солидарна в том, что обязательный расчет банками и микрофинансовыми организациями показателя долговой нагрузки может содействовать выталкиванию отдельных групп заемщиков к нелегальным кредиторам. Только 18% участников анкетирования отметили, что использование показателя долговой нагрузки приведет к улучшению условий кредитования для «хороших» заемщиков. Незначительная часть опрошенных (12%) указала на то, что расчет показателя долговой нагрузки увеличит время на выдачу необеспеченных потребительских кредитов. Но одновременно это, как считает 12% респондентов, подтолкнет к повышению уровня автоматизации в процессе выдачи таких кредитов.

Проведенный опрос позволил сделать следующие основные выводы.

- По мнению участников опроса, в последние годы макроэкономические условия банковской деятельности имеют некоторую тенденцию к ухудшению.
- В последние годы увеличивается доля респондентов (с 20% до 65%), отмечающих, что действия регулятора являются адекватными имеющимся в банковском секторе рискам.
- Основная часть респондентов придерживается достаточно сдержанных прогнозов в сегменте кредитования корпоративных клиентов. Тем не менее, если сравнивать текущую ситуацию с периодом 2015–2017 гг., то имеются основания говорить о том, что на рынке корпоративного кредитования проявилась тенденция к оживлению.

- Большинство участников анкетирования считает, что темпы прироста кредитования населения по итогам 2019 г. будут выше аналогичного показателя в сегменте кредитования нефинансовых организаций. Однако уже появились признаки того, что повышательный тренд кредитного цикла на этом сегменте заемщиков хотя и сохраняется, но теряет признаки экспансии.
- По мнению преобладающей части респондентов, с течением времени цифровой банкинг в принципе может вытеснить традиционный банкинг, но вероятность реализации этого сценария будет определять практика.
- Все группы банков отметили, что большое значение для повышения эффективности деятельности имеет использование аналитики больших данных (Big Data) и платформ электронной коммерции. Наряду с этим крупные и средние банки сделали акцент на внедрении технологий искусственного интеллекта и применении виртуальных помощников.
- Основными факторами, тормозящими цифровизацию банковской среды, являются высокая стоимость внедрения новых технологий и недостаточное количество высококвалифицированных кадров.
- Несмотря на высокие затраты по внедрению новых технологий и нехватку высококвалифицированных кадров, банки большинства участников анкетирования либо уже имеют и создают собственные экосистемы, либо в их планы входит переход на аналогичную бизнес-модель.
- Вызывают определенную тревогу ответы на вопрос о достаточности информации, в том числе от регулятора (ФинЦЕРТа), для предотвращения кибератак. Таковой ее однозначно считает только 4% респондентов. Утвердительный ответ, но с оговорками, дали 50% участников опроса. Скорее отрицательный, чем положительный ответ получен от 37%, а ответ 9% респондентов был однозначно отрицательным.
- Участники опроса считают наиболее эффективными способами отражения кибератак изначальное встраивание процессов кибербезопасности в разработку программного обеспечения, а также объединение усилий и обмен информацией с иными финансовыми и государственными организациями.
- Основная часть респондентов полагает, что продвижение цифровых технологий в настоящее время повышает лояльность клиентов масс-сегмента. Только незначительное число участников анкетирования считает, что имеется связь между продвижением цифровых технологий и мисселингом.
- Характер ответов респондентов относительно влияния дистанционных форматов предоставления финансовых услуг малому бизнесу во многом определялся размерами банков. Респонденты, представлявшие малые банки, сделали акцент на том, что развитие дистанционных форматов оказания финансовых услуг малому бизнесу в первую очередь повышает расходы на комплаенс-контроль. Средние банки отмечали повышение вероятности классификации хорошего клиента как «сомнительного». Респонденты, представлявшие крупные банки, полагают, что дистанционные форматы обслуживания уменьшают расходы на комплаенс-контроль и снижают вероятность классификации хорошего клиента как «сомнительного».

- *Наибольшее число участников опроса в качестве основной проблемы при реализации в отношении клиента права по отказу в проведении операции указали на отсутствие систематизированных рекомендаций в области ПОД/ФТ и актуальной методологической базы, дающей точные ориентиры для комплаенс-офицеров.*
- *Практически половина респондентов, представляющих все группы банков, считает, что обязательный расчет банками и микрофинансовыми организациями показателя долговой нагрузки может содействовать вытеснению отдельных групп заемщиков к нелегальным кредиторам. Только 18% участников анкетирования отметили, что использование показателя долговой нагрузки приведет к улучшению условий кредитования для «хороших» заемщиков.*

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

адрес:
Москва,
ул. Большая Якиманка д.23

телефон:
+7-495-785-2990

почта:
asros@asros.ru

asros.ru

